

Национальная стратегия
действий в интересах детей
на 2012–2017 годы

Комитет Совета Федерации по науке, образованию и культуре
Министерство образования и науки Российской Федерации
Государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования города Москвы
«Московский городской психолого-педагогический университет» –
оператор мониторинга Национальной стратегии действий в интересах детей

**ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РЕАЛИЗАЦИИ
ВАЖНЕЙШИХ ПОЛОЖЕНИЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ
СТРАТЕГИИ ДЕЙСТВИЙ В ИНТЕРЕСАХ
ДЕТЕЙ НА 2012–2017 ГОДЫ**

Материалы Всероссийской конференции
«Участие субъектов Российской Федерации
в реализации Национальной стратегии действий
в интересах детей на 2012–2017 годы:
результаты и перспективы»

22–23 октября 2015 года

Москва, Россия

Государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования города Москвы
«МОСКОВСКИЙ ГОРОДСКОЙ
ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ИНФОРМАЦИОННО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЦЕНТР
ПО СОПРОВОЖДЕНИЮ РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ СТРАТЕГИИ
ДЕЙСТВИЙ В ИНТЕРЕСАХ ДЕТЕЙ ГБОУ ВПО МГППУ

ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РЕАЛИЗАЦИИ ВАЖНЕЙШИХ ПОЛОЖЕНИЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ СТРАТЕГИИ ДЕЙСТВИЙ В ИНТЕРЕСАХ ДЕТЕЙ НА 2012–2017 ГОДЫ

Материалы Всероссийской конференции
«Участие субъектов Российской Федерации в реализации Национальной стратегии
действий в интересах детей на 2012–2017 годы: результаты и перспективы»

22–23 октября 2015 года
Москва

УДК 371(47)
ББК 74.6
И93

ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РЕАЛИЗАЦИИ ВАЖНЕЙШИХ ПОЛОЖЕНИЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ СТРАТЕГИИ ДЕЙСТВИЙ В ИНТЕРЕСАХ ДЕТЕЙ НА 2012–2017 ГОДЫ: Сборник материалов конференции / Под ред. З.Ф. Драгункиной, В.В. Рубцова, Г.В. Семья, А.С. Дубовик, А.А. Шведовской – М.: ГБОУ ВПО МГППУ, 2015. – 134 с.

Редакционная коллегия:

З.Ф. Драгункина, председатель Комитета Совета Федерации по науке, образованию и культуре, секретарь Координационного совета при Президенте Российской Федерации по реализации Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы;

В.В. Рубцов, доктор психологических наук, профессор, ректор ГБОУ ВПО МГППУ, действительный член РАО;

Г.В. Семья, член Координационного совета при Президенте Российской Федерации по реализации Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы, член Правительственной комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, член Совета Министерства образования и науки Российской Федерации по защите прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, доктор психологических наук;

А.С. Дубовик, руководитель Информационно-методического центра по сопровождению реализации Национальной стратегии действий в интересах детей ГБОУ ВПО МГППУ;

А.А. Шведовская, начальник Информационно-аналитического управления ГБОУ ВПО МГППУ, Координатор Информационно-методического центра по сопровождению реализации Национальной стратегии действий в интересах детей ГБОУ ВПО МГППУ.

Сборник содержит материалы, посвященные обмену опытом и обсуждению проблем и перспектив реализации Национальной стратегии действий в интересах детей в регионах России, включая темы, связанные с анализом роли субъектов Российской Федерации в реализации мероприятий Национальной стратегии действий в интересах детей; обсуждение проблемных вопросов в сфере защиты детства и возможные пути их решения; выработки предложений по реализации важнейших положений Национальной стратегии действий в интересах детей в краткосрочной, среднесрочной и долгосрочной перспективах.

Сборник материалов подготовлен в рамках исполнения Государственного контракта № 07.027.11.0028 по проекту Федеральной целевой программы развития образования на 2011–2015 годы

ISBN 978-5-940501-132-8

© Информационно-методический центр по сопровождению реализации национальной стратегии действий в интересах детей ГБОУ ВПО МГППУ, 2015.

Содержание

ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПЛАНА ПЕРВООЧЕРЕДНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ ПО РЕАЛИЗАЦИИ ВАЖНЕЙШИХ ПОЛОЖЕНИЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ СТРАТЕГИИ ДЕЙСТВИЙ В ИНТЕРЕСАХ ДЕТЕЙ НА 2012–2017 ГОДЫ

Агапитова С.Ю.

Инновационные практики Санкт-Петербурга по реализации задач
Национальной стратегии в интересах детей социально-незащищенных категорий..... 8

КРУГЛЫЙ СТОЛ

«ДЕТИ-СИРОТЫ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ РОССИИ»

Ослон В.Н.

Дети-сироты в образовательном пространстве России. Результаты исследования 16

Шульга Т.И.

Особенности подготовки кандидатов в замещающие родители
по подготовке ребенка к посещению образовательных организаций..... 18

Рубцова О.В.

Организация безопасной информационной среды
для детей – необходимость, продиктованная временем 20

Берникова А.Н.

Создание модели социальной инклюзии детей-сирот и детей, оставшихся
без попечения родителей, находящихся на семейных или институциональных
формах устройства и обучающихся в общеобразовательных организациях 22

Бобылева И.А.

Содействие получению образования сиротами:
опыт благотворительного Фонда «Расправь крылья!» 25

Телицына А.Ю., Гнупова А.А., Шмагина Н.С.

Дети в образовательном пространстве России.
Программа наставничества для детей в трудной жизненной ситуации 27

Заводилкина О.В.

Анализ распространенности фактов, негативно влияющих
на получение выпускниками-сиротами профессионального
образования (на примере Калужской и Белгородской областей) 30

Харитонова Е.П., Селенина Е.В.

Технология сопровождения иногородних студентов из числа
выпускников образовательных учреждений для детей-сирот в вузах г. Москвы 32

Супрунова О.П., Васин Ю.А.

Межведомственный подход в организации
постинтернатного сопровождения и интеграции в самостоятельную
жизнь выпускников детских домов в условиях обучения в техникуме 35

<i>Аксенов А.М.</i> Социально-педагогическое взаимодействие субъектов образовательного пространства как средство успешности в социализации детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и интеграции их с обществом.....	38
<i>Хломов К.Д., Бочавер А.А.</i> О проблемах психолого-педагогического сопровождения подросткового возраста	41
<i>Моргун И.Н.</i> Психолого-педагогическое сопровождение детей-сирот, выпускников детских домов	43

**СЕКЦИЯ «СОЗДАНИЕ УСЛОВИЙ ДЛЯ РЕАЛИЗАЦИИ
СТРАТЕГИЧЕСКИХ НАПРАВЛЕНИЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ СТРАТЕГИИ
ДЕЙСТВИЙ В ИНТЕРЕСАХ ДЕТЕЙ» (СЕМЕЙНАЯ ПОЛИТИКА
ДЕТСТВОСБЕРЕЖЕНИЯ; ДОСТУПНОСТЬ КАЧЕСТВЕННОГО
ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ, КУЛЬТУРНОЕ РАЗВИТИЕ
И ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ДЕТЕЙ; ЗДРАВООХРАНЕНИЕ,
ДРУЖЕСТВЕННОЕ К ДЕТЯМ, И ЗДОРОВЫЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ)**

<i>Желтова О.В.</i> О новых практиках работы с семьей и детьми в рамках реализации региональной стратегии действий в интересах детей	45
<i>Звягина О.М.</i> Потребности детей и семей с детьми – основа для организации социальных услуг (опыт проекта «В лучших интересах детей Республики Карелия»).....	47
<i>Глушац Н.Н.</i> Организация безопасной информационной среды для детей – необходимость, продиктованная временем.....	49
<i>Макарчук А.В.</i> Музей как ресурс в области формирования гражданской идентичности, культуры толерантности, социальной компетентности в сфере этнического и межконфессионального взаимодействия молодежи	51
<i>Черемисова И.В.</i> Музыкально-семантическая модель творческого развития детей в образовательном пространстве России.....	53
<i>Григорьева Г.Ф.</i> Благополучие детей Петрозаводска: индикаторы и интернет-опрос для оценки эффективности детской и семейной политики.....	55

**СЕКЦИЯ «СОВРЕМЕННАЯ ПОЛИТИКА
В ОБЛАСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ ДЕТЕЙ
С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ
И ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ»**

<i>Зимова Ю.К.</i> Вовлечение общественности в реализацию Национальной стратегии действий в части реализации прав детей, оставшихся без попечения родителей.....	61
---	----

<i>Печникова М.А.</i> Программа «Дорога к дому»: партнерство государства, бизнеса и общества в решении социальных проблем семей и детей.....	63
<i>Найденова А.В.</i> Опыт внедрения практико-ориентированного подхода к подготовке детей-сирот к самостоятельной жизни	65
<i>Хуснутдинова М.Р.</i> Актуальные проблемы в системе инклюзивного образования.....	67
<i>Аржаных Е.В., Новикова Е.М.</i> Перспективы развития инклюзивного образования в г. Москве	69
<i>Кулагина Е.В.</i> Дети-инвалиды и дети с ОВЗ в системе образования: тенденции реализации государственной политики	71
<i>Кожалиева Ч.Б.</i> Обучение умственно отсталых детей: есть ли перспективы?	73
<i>Яллаева Н.В.</i> Подготовка специалистов для реализации прав детей с ограниченными возможностями здоровья в получении образования в инклюзивной среде (на примере Курской области).....	75
<i>Суслова Т.Ф., Айсина Р.М., Нестерова А.А.</i> Региональный опыт сопровождения социализации ребенка с РАС: анализ различных моделей и отдельных практик.....	77
<i>Леханова О.Л.</i> Студенческое волонтерское движение как средство социализации и социокультурной реабилитации лиц с ОВЗ и инвалидностью	79
<i>Юдина Т.А.</i> Исследование психолого-педагогических условий включения детей с синдромом Дауна в инклюзивные классы начальной школы	81
<i>Шпитальская И.Ю.</i> Модель деятельности ЦССВ по преодолению социальной исключенности детей и молодых инвалидов.....	83

СЕКЦИЯ «АКТИВНАЯ ЖИЗНЕННАЯ ПОЗИЦИЯ ДЕТЕЙ И МОЛОДЕЖИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ И ЗАЩИТА ИХ ПРАВ»

<i>Чиркина Р.В.</i> Модели анализа системы профилактики безнадзорности и правонарушений н/л. Некарательное правосудие и другие формы декриминализации подростковой среды	88
<i>Богданович Н.В., Делибалт В.В.</i> Специфика основных направлений деятельности психологов в системе профилактики правонарушений и защиты интересов детей	91
<i>Хломов К.Д., Бочавер А.А.</i> Буллинг (травля) как предмет профилактики и психолого-педагогического сопровождения подростков	93
<i>Коновалов А.Ю.</i> Сеть служб примирения в России	95

<i>Гуд М.Б.</i> Формирование правового сознания у условно осужденных несовершеннолетних как фактор их ресоциализации.....	97
<i>Шпагина Е.М.</i> Информационная безопасность в контексте защиты прав детей в Российской Федерации	99
<i>Ткачева Е.Ю.</i> Активная жизненная позиция детей и молодежи в современной России (на примере Волгоградской области)	103
<i>Садовникова М.Н.</i> Использование медиативных технологий специалистами системы профилактики в работе с несовершеннолетними правонарушителями имеет основополагающее значение в реализации «Дружественного подхода к ребенку»	105
<i>Межина О.Ю.</i> Управленческий инновационный проект «Стритворк» – опыт реализации уличной социальной работы в подростково- молодежной среде силами молодых активистов и социальных работников.....	107
<i>Чернушевич В.А.</i> Игровая практика как способ восстановления детской социокультурной среды.....	110
<i>Терехина С.А.</i> Проблемы защиты интересов несовершеннолетних в судебных делах по семейным спорам при разводе.....	112
<i>Романова Н.М.</i> Особенности вовлечения подростка в криминальную деятельность: гендерные и возрастные характеристики	116
<i>Морозикова И.В., Сенченков Н.П.</i> Смоленский Госуниверситет как научно-методический центр реализации положений Нацстратегии в регионе	118
<i>Аношкина Ю.Ю., Щеглова О.В., Федкулина Л.Е.</i> Реализация авторской программы психологической профилактики насильственного поведения и реабилитации для молодых людей, осужденных за преступления против личности, в том числе против половой неприкосновенности «Пойми другого» на базе Энгельской воспитательной колонии для несовершеннолетних	120
<i>Великоцкая А.М.</i> Переживание ситуации правонарушения как травматического события подростками, находящимися в конфликте с законом	122
<i>Делибалт В.В., Дегтярев А.В.</i> Вариативные модели деятельности психолого-медико-педагогических комиссий в контексте работы с несовершеннолетними с девиантным поведением.....	124
<i>Федкулина Л.Е.</i> О реализации проекта «Подари семью ребенку»	126
<i>Кулагина О.В.</i> Основные причины дезадаптации несовершеннолетних и пути ее преодоления	128

22 по 23 октября 2015 года состоялась Всероссийская конференция с участием представителей федеральных органов исполнительной власти, членов Координационного совета при Президенте Российской Федерации, представителей органов исполнительной власти субъектов РФ и представителей некоммерческих организаций, участвующих в реализации Национальной стратегии действий в интересах детей: **«Участие субъектов Российской Федерации в реализации Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы: результаты и перспективы».**

Организаторы конференции: Комитет Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации по науке, образованию и культуре; Министерство образования и науки Российской Федерации; Московский городской психолого-педагогический университет – оператор мониторинга Национальной стратегии действий в интересах детей.

При поддержке Координационного совета при Президенте Российской Федерации по реализации Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы.

Направления работы конференции:

Пленарное заседание «Итоги и перспективы реализации Плана первоочередных мероприятий по реализации важнейших положений Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы».

Круглый стол «Дети-сироты в образовательном пространстве России».

Секция «Создание условий для реализации стратегических направлений Национальной стратегии действий в интересах детей (семейная политика детствосбережения; доступность качественного обучения и воспитания, культурное развитие и информационная безопасность детей; здравоохранение, дружественное к детям, и здоровый образ жизни).

Секция «Современная политика в области реализации прав детей с ограниченными возможностями здоровья и детей, оставшихся без попечения родителей».

Секция «Активная жизненная позиция детей и молодежи в современной России».

ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПЛАНА ПЕРВООЧЕРЕДНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ ПО РЕАЛИЗАЦИИ ВАЖНЕЙШИХ ПОЛОЖЕНИЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ СТРАТЕГИИ ДЕЙСТВИЙ В ИНТЕРЕСАХ ДЕТЕЙ НА 2012–2017 ГОДЫ

Инновационные практики Санкт-Петербурга по реализации задач Национальной стратегии в интересах детей социально-незащищенных категорий

Агапитова Светлана Юрьевна,
уполномоченный по правам ребенка в Санкт-Петербурге, член Координационного совета при Президенте Российской Федерации по реализации Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы,
kadr@spbdeti.org

«Ничто не остановит идею, время которой пришло!»

Уполномоченный по правам ребенка в Санкт-Петербурге

Инновации Санкт-Петербурга:

- 100 тысяч рублей семье, усыновившей ребенка (с этого года).
- 20 тысяч рублей ежегодно - матпомощи малоимущим семьям и одиноким гражданам, находящимся в трудной жизненной ситуации (принят закон).
- Региональный «семейный» капитал – расширены возможности использования. Добавились: покупка легкового автомобиля, семейный отдых и санаторно-курортное лечение.
- Внеочередное предоставление семьям с тройняшками и многодетным семьям с ребенком-инвалидом жилых помещений по социальному найму (внесен в Законодательное собрание проект закона).
- Обсуждаются изменения в региональный закон «О социальном обслуживании» (исчезли несколько категорий: выпускники детских домов от 18 до 23, семьи, поместившие ребенка в государственное учреждение по заявлению, дети матерей, подвергшихся жестокому обращению в семье).

www.spbdeti.org

С этого года в Санкт-Петербурге семья, усыновившая ребенка, получает 100 тысяч рублей. Есть регионы, где эта сумма гораздо выше. Есть регионы, где больше деньги получает семья при любом устройстве ребенка (опека, приемная семья). Но нам важно было с чего-то начать.

Принят закон о выделении матпомощи малоимущим семьям и одиноким гражданам, находящимся в трудной жизненной ситуации, в размере 20 тысяч рублей ежегодно.

Расширены возможности использования регионального материнского капитала. Теперь это может быть еще и покупка легкового автомобиля, семейный отдых и санаторно-курортное лечение.

Внесен в Законодательное собрание проект закона о внеочередном предоставлении семьям с тройняшками и многодетным семьям с ребенком-инвалидом жилых помещений по социальному найму.

Обсуждаются изменения в региональный закон «О социальном обслуживании». К сожалению, из него исчезли несколько категорий, которые действительно в нем нуждаются. Например, выпускники детских домов от 18 до 23, семьи, поместившие ребенка в государственное учреждение по заявлению, дети матерей, подвергшихся жестокому обращению в семье. Это касается и Федерального закона.

Принятие «Стратегии действий в интересах детей в РФ» одобрил Комитет по правам ребенка ООН, однако в его Заключительных замечаниях к четвертому и пятому периодическим докладам России было отмечено, что План первоочередных мероприятий по реализации Стратегии не предусматривает конкретных мер, а всего лишь повторяет цели Национальной стратегии.

При подготовке очередного Плана по реализации детской стратегии Санкт-Петербурга мы учли предложения общественных организаций по максимальной конкретизации мероприятий.

 Уполномоченный по правам ребенка в Санкт-Петербурге

Из положений Национальной стратегии:

«Расширение возможностей обучения детей с ограниченными возможностями здоровья в общеобразовательных учреждениях»

Эта работа была начата еще в 2011 году:

- > 54% детей школьного возраста из ДДИ зачислено в школы
- > открыто 30 коррекционных классов, обучено 60 педагогов

К 2015 году:

- > программа обучения учащихся с тяжелой и глубокой умственной отсталостью разработана и рекомандована к использованию
- > 571 воспитанник ДДИ, зачислен в школу (это 100%)
- > 212 учителей и 5 тьюторов прошли дополнительное обучение
- > создана доступная среда в классах
- > организована транспортная доставка детей в школы
- > налаживается взаимодействие между школой, интернетом и общественными организациями

www.spbdeti.org

Расширение возможностей обучения детей с ограниченными возможностями здоровья в общеобразовательных организациях.

Совсем недавно дети-инвалиды с нарушениями умственного и психического развития в России считались «необучаемыми». Хотя мировая практика свидетельствует об обратном. Да, эти дети вряд ли когда-то достигнут уровня своих здоровых сверстников, но в школе они могут получить навыки общения, развить чувственное понимание окружающего мира,

приобрести практические навыки. И для них это не менее важно, чем для других математика или физика.

В этом году 100 % воспитанников из детских домов-интернатов приступили к учебе. Это стало возможным благодаря тесному сотрудничеству «Перспективы», комитетов по социальной политике и образованию и Уполномоченного по правам ребенка. Теперь мы рассказываем об этом опыте мамочкам, сидящим со своими детьми-инвалидами дома, потому что многие из них даже не думали о том, что их «тяжелый» ребенок может ходить в школу.

 Уполномоченный по правам ребенка в Санкт-Петербурге

Из положений Национальной стратегии:

«Создание учреждений, оказывающих паллиативную медицинскую помощь детям, страдающим неизлечимыми заболеваниями»

Эта работа была начата еще в 2010 году:

- > государственное автономное учреждение здравоохранения «Хоспис (детский)»
- > на сопровождении около 200 детей

К 2015 году:

- > «Детский хоспис» оказывает комплексную поддержку: медицинскую, социальную, психологическую и духовную не только ребенку, но и всей семье
- > новый стационар «Детский хоспис» расположится в реконструированном здании
- > «Детскому хоспису» передано здание в Павловске.
- > на сопровождении около 340 детей;
- > развернуто 18 стационарных мест, 10 мест дневного пребывания и выездная служба;

www.spbdeti.org

Обеспечение создания сети учреждений (отделений), служб, оказывающих паллиативную медицинскую помощь детям, страдающим неизлечимыми заболеваниями.

Еще в 2003 году по инициативе Санкт-Петербургской епархии был организован Благотворительный фонд «Детский Хоспис» с целью создания учреждения по оказанию паллиативной помощи детям с тяжелыми заболеваниями. В 2006 году при поддержке губернатора

Валентины Ивановны Матвиенко начало работу Медицинское учреждение «Детский хоспис». Было выделено два ключевых направления работы – медицинская помощь и психологическая поддержка семьи. Для кого необходима паллиативная помощь?

Изначально предполагалась – для больных в терминальном состоянии. На практике – таких категорий гораздо больше. Это семьи с детьми, имеющими редкие генетические заболевания, дети после трансплантации органов, дети с травмами после тяжелых ДТП. Паллиативная помощь оказывается им в стационаре, в форме дневного пребывания, в поликлинике. Причем, сегодня она организована с учетом религиозных взглядов семьи и пациента. В Детском Хосписе было проведено исследование, в котором приняли участие представители традиционных религий России: христианства, ислама, иудаизма и буддизма. Опубликовано методическое пособие для специалистов паллиативной помощи, священнослужителей и волонтеров «Вопросы, на которые мы не знаем ответов».

Уполномоченный по правам ребенка в Санкт-Петербурге

Из положений Национальной стратегии:

«...создание новых современных детских домов квартирного типа»

Эта работа была начата еще в 2012 году:

- Был широко представлен опыт работы Петербургского Дома ребенка №13, который лег в основу для разработки основных положений 481 постановления Правительства РФ

К 2015 году:

- вступило в силу и реализуется постановление Правительства РФ № 481;
- уменьшилась наполняемость групп до 6 человек, дети разного возраста, братья и сестры воспитываются совместно;
- специалисты из разных регионов РФ активно интересуются опытом Дома ребенка № 13;
- началось повышение квалификации специалистов Домов ребенка по внедрению технологий раннего вмешательства и учету возрастных и психологических особенностей детей

КАК ДОМА

www.spbdeti.org

Реформирование сети и деятельности учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в том числе для детей-инвалидов и детей с ограниченными возможностями здоровья.

В 2012 году был издан приказ Минздрава «Об утверждении Типового положения о доме ребенка», в котором написано, что необходимо создать детям благоприятные условия, приближенные к домашним, способствующие умственному, эмоциональному

и физическому развитию личности. Однако не было никаких методических рекомендаций, что под этим подразумевается.

Несмотря на это, в нашем Доме ребенка № 13 готовы были количественно оценить и показать результаты своей работы в этом направлении, так как на протяжении 20 лет группа специалистов Санкт-Петербургского университета на основе научных исследований внедряла новую модель сиротского учреждения: малокомплектные разновозрастные и разнополовые группы с близкими взрослыми.

Эти результаты были представлены на разных уровнях (от отдаленных уголков России до Совета Федерации РФ) и заинтересовали не только практиков, но и законодателей.

Таким образом, Санкт-Петербургский опыт по созданию современного сиротского учреждения лег в основу основных положений постановления Правительства РФ № 481, перевернувшего представления о так называемом «благополучии» ребенка, проживающего вне семьи.

Кстати, интересно, что в перечень сиротских учреждений Минобра не попали дома-интернаты для детей с умственной отсталостью, хотя в них обычно находится от

30 до 40 % детей сирот. Но этих детей даже в уставах нет. Хотя новый дом-интернат у нас уже построен по принципу «Как дома».

Уполномоченный по правам ребенка в Санкт-Петербурге

Из положений Национальной стратегии:

«Раннее выявление и профилактика семейного неблагополучия, отказе от детей при рождении и (или) помещении в медицинские учреждения... Прекращение практики длительного содержания "отказных" детей в детских больницах без медицинских показаний, сокращение времени нахождения ребенка в условиях институционализации»

Есть практика решения целого ряда задач, посредством института профессиональной семьи

Профессиональная семья – краткосрочная помощь по уходу за ребенком на профессиональной основе (не форма жизнеустройства)

АНО «Партнерство каждому ребенку»:

- «Передышка» – возможность на непродолжительное время доверить заботу о ребенке профессиональной партнерной семье.
- Для младенцев – ребенок размещается в профессиональной семье до усыновления, приемной семьи или возвращения в родную (на срок до 6 месяцев, позволяет предотвратить помещение в учреждение интернатного типа).
- Кризисное размещение – в ситуации, когда родители временно не могут исполнить свои обязанности по воспитанию и содержанию ребенка, дети могут быть экстренно помещены в профессиональную семью (на срок до 6 месяцев, в случае экстренного попадания мамы в больницу, отсутствие жилья и т.п.).
- Размещение подростков – дети 16-17 лет остаются без попечения родителей (позитивные отказы взыскать алименты и т.п.). Подготовка несовершеннолетнего к самостоятельной жизни, обеспечение безопасного семейного окружения, содействие в жизнеустройстве несовершеннолетнего.

www.spbdeti.org

Мне очень нравится статья в Стратегии о потенциальном введении запрета на помещение детей в возрасте до трех лет в учреждение. От нее мы отталкивались, когда поддерживали проект «Дорога к маме» некоммерческой организации «Партнерство каждому ребенку». Это социальная услуга по временному помещению ребенка в профессиональную семью. В ней ребенок живет в безопасной и любящей обстановке, а специалисты проводят работу по преодолению кризисных ситуаций в жизни

кровной семьи для скорейшего возвращения малыша к родителям. Таким образом многие новорожденные дети смогли избежать помещения в сиротское учреждение.

Проект «Дорога к маме» реализуется с середины 2013 года. В настоящее время в профессиональную семью могут быть помещены не только новорожденные дети, но и дети-инвалиды (услуга «Передышка») и дети от 15–17 лет после прекращения попечительства. Для каждой категории детей профессиональные семьи готовятся по особым программам и сопровождаются на протяжении всего периода пребывания ребенка в ней.

Есть в реализации этого проекта одна трудность. Согласно приказу Минобрнауки, если принимается акт о временном назначении опекуна, учет сведений о ребенке в государственном банке данных о детях прекращается. Значит, в период нахождения ребенка в профессиональной семье утрачивается возможность его устройства в приемную семью или быть усыновленным (это в том случае, если работа с кровной семьей не принесла положительных результатов). Надо этот пробел как-то восполнить.

Уполномоченный по правам ребенка в Санкт-Петербурге

Из плана мероприятий по реализации Стратегии:

«Издание и распространение информационных материалов для родителей по вопросам обучения детей безопасному использованию Интернета»

- Специально для родителей мы собрали в этом буклете несколько наиболее эффективных способов, которые помогут оградить ребенка от вредной информации.
- Мы изложили их максимально просто и доступно, не перегружая сложной терминологией.
- Потратив немного времени, родитель сможет установить эти настройки в компьютер и гаджеты, которыми пользуется его ребенок.

www.spbdeti.org

В плане мероприятий по реализации Стратегии есть такой пункт: «Издание и распространение информационных материалов для родителей по вопросам обучения детей безопасному использованию Интернета».

Мы выпустили брошюру «Как сделать интернет безопасным для вашего ребенка» и разместили ее электронный вариант на сайтах всех образовательных организаций (в разделе родительский кабинет).

Уполномоченный по правам ребенка в Санкт-Петербурге

Что важно понимать при прочтении этого буклета:

- Достаточно использовать только один из описанных в брошюре способов защиты – это в любом случае гораздо лучше, чем ничего.
- Настройки каждого способа защиты мы приводим для наиболее используемых устройств и операционных систем
- Каждый из приведенных ниже способов может работать как самостоятельно, так и в сочетании с другими.
- Сочетание нескольких способов защиты повышает эффективность.

www.spbdeti.org

Специально для родителей мы собрали в этом буклете несколько наиболее эффективных способов, которые помогут оградить ребенка от вредной информации. Потратив немного времени, родитель сможет установить эти настройки в компьютер и гаджеты, которыми пользуется его ребенок. Все, о чем я говорила, было бы невозможно без инициативы, креативности и «желания изменить мир к лучшему» петербургских некоммерческих организаций и поддержки исполнительных органов власти города.

Мы все готовы принять участие в разработке новой Национальной стратегии действий в интересах детей до 2022, а может быть и до 2027 года. Но есть некоторые вопросы, которые невозможно решить без совершенствования федерального законодательства в рамках нынешней Стратегии. Это помимо тех, которые разработаны рабочей группой под руководством Елены Борисовны Мизулиной.

Уполномоченный по правам ребенка в Санкт-Петербурге

Вместо определения места жительства – право текущей опеки
(изменения в главы 10, 11, 12 Семейного кодекса РФ)

В ситуациях серьезного конфликта между родителями ребенок оказывается в роли заложника, средства влияния и шантажа.

Предлагаемые изменения

отменяют практикуемый институт определения места жительства ребенка

➔

введут более широкий институт текущей опеки одним из родителей

Это позволит родителю-опекуну единолично принимать решения, касающиеся ребенка и не заниматься поисками второго родителя. Предполагается, что все эти решения принимаются в интересах ребенка. В тоже время, второй родитель, может оспорить любое конкретное действие родителя-опекуна в суде, если докажет, что оно принято не в интересах ребенка.

www.spbdeti.org

Затяжные процессы по определению места жительства ребенка и невыполнение родителями даже решений суда.

В нашей стратегии говорится, что должны создаваться условия для обеспечения соблюдения прав и законных интересов ребенка в семье. И у нас в Аппарате работает собственная служба медиации. Но на практике мы столкнулись с тем, что, по сути, институт определения места жительства ребенка при раздельном проживании роди-

телей направлен лишь на определение конкретного помещения, в котором будет проживать ребенок. Полагаю правильным использовать мировой опыт и внести в главы 10, 11, 12 Семейного кодекса Российской Федерации вместо института определения места жительства несовершеннолетнего институт права текущей опеки одним из родителей над ребенком.

Это позволит родителю-опекуну единолично принимать решения, касающиеся ребенка, и не заниматься поисками второго родителя, например, при лечении, выборе образовательной организации или выезде за границу. Изначально предполагается, что все эти решения принимаются в интересах ребенка.

Уполномоченный по правам ребенка в Санкт-Петербурге

Социальные воспитатели

В Региональном Банке данных о детях-сиротах и детях, оставшихся без попечения родителей, Санкт-Петербурга состоят на 01.10.2015г:

- всего 1884 ребенка

Из них:

- детей старше 7 лет - 82%
- детей-инвалидов* - 35%
- сиблинги - 47%

* сюда не входят дети с ВИЧ положительным статусом, хотя тоже приравниваются к инвалидам

Появление **социальных воспитателей** станет безусловной гарантией заботы государства о гражданах, принимающих на воспитание в семьи детей, нуждающихся в особой защите.

Это бы помогло **детям воспитываться в семье**, а для сокращаемых педагогов сиротских учреждений могло бы стать новой, но любимой работой.

www.sphdefi.org

Большой процент детей-сирот старшего возраста, сиблингов и с ограниченными возможностями, воспитывающихся в сиротских учреждениях.

В Региональном Банке данных Санкт-Петербурга о детях-сиротах и детях, оставшихся без попечения родителей, состоят на 01.10.2015г. всего 1884 ребенка. Из них:

- детей старше 7 лет – 82 %
- детей-инвалидов – 35 % (сюда не входят дети с ВИЧ положительным статусом, хотя тоже приравниваются к инвалидам)
- сиблингов – 47 %.

Национальная стратегия одной из своих задач ставит совершенствование системы стимулирования граждан, желающих принять на воспитание детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, путем расширения перечня и улучшения качества услуг таким семьям. И, по мнению профильных специалистов, патронатное воспитание является одной из наиболее перспективных форм семейного устройства для сложных категорий. В законопроекте, подготовленном Ольгой Юрьевной Баталиной, это называлось социальное воспитание. Мне кажется, что эту работу необходимо продолжать, поскольку появление социальных воспитателей станет безусловной гарантией заботы государства о гражданах, принимающих на воспитание в семьи детей, нуждающихся в особой защите. Это бы помогло детям воспитываться в семье, а для сокращаемых педагогов сиротских учреждений могло бы стать новой, но любимой работой. Тем более что в наших приютах уже много лет есть опыт семейно-воспитательных групп. Что, в принципе, по форме одно и то же.

Поддержка выпускников сиротских учреждений.

Уполномоченный по правам ребенка в Санкт-Петербурге

Поддержка выпускников сиротских учреждений

- ✓ Основания для признания невозможным проживания детей-сирот в закрепленном жилом помещении: проживание в таких помещениях лиц, не являющихся членами семьи детей-сирот. Пока нет механизма по выселению из квартир асоциальных родителей, лишенных прав и имеющих долги по квартплате.
- ✓ Отсутствует единое легальное понятие «место жительства». А в соответствии с действующим законодательством жилые помещения должны предоставляться сиротам по месту жительства.
- ✓ ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" содержит норму о необходимости принудительного обмена через суд жилых помещений.

www.sphdefi.org

В Санкт-Петербурге вовремя, согласно закону, выпускники сиротских учреждений и дети, оставшиеся без попечения родителей, обеспечиваются квартирами спецжилфонда. Более того, по моему настоянию были установлены дополнительные основания для признания невозможным проживания детей-сирот в закрепленном жилом помещении – а именно проживания в таких помещениях лиц, не являющихся членами семьи детей-сирот. Пока, правда, мы

не разработали действенный механизм по выселению из квартир асоциальных родителей, лишенных прав и имеющих долги по квартплате. Получается, что волей-неволей мы улучшаем и их жилищные условия. Но мы над этим работаем.

О месте жительства еще хотела сказать. Все-таки нам надо в федеральном законе расшифровать это понятие. Так сироте, находящемуся под опекой и проживающему с опекунами в Санкт-Петербурге, но не имеющему постоянной регистрации, могут отказать в обеспечении жилым помещением и в Санкт-Петербурге, и в том регионе, где он ранее был постоянно зарегистрирован. Случаи, когда регионы «футболят» сироту, не редкость. То есть место проживания законного представителя здесь не срабатывает.

Также федеральный закон «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» содержит норму о необходимости принудительного обмена через суд жилых помещений, в которых проживают родители, лишённые родительских прав. Практика показывает, что зачастую это просто невозможно сделать. Лучше было бы, если бы право решать этот вопрос было предоставлено жилищным комиссиям.

 Уполномоченный по правам ребенка в Санкт-Петербурге

Пенсия для «подкидышей»

Дети, родители которых неизвестны, не имеют права на получение пенсии по случаю потери кормильца, так как юридически никогда не имели хотя бы одного из родителей.

По сути, являясь детьми-сиротами, «подкидыши» оказываются в неравном материальном положении, соответственно и стартовые позиции в самостоятельной жизни у них гораздо ниже.

Необходимы поправки в:
в пп.3 п.1 статьи 11
от 15.12.2011 № 166-ФЗ
“О государственном пенсионном обеспечении”

Сейчас в Петербурге 99 «подкидышей»

www.spidotet.org

Дети, родители которых неизвестны, или подкидыши, – это те дети, которые в свидетельстве о рождении имеют прочерк в сведениях о родителях. Они изначально не получают пенсии по потере кормильца, потому что не было такого, соответственно не получают и алиментов. То есть мы их изначально ставим в неравное материальное положение с другими детьми, находящимися в сиротских учреждениях. Мы долго переписывались с различными ведомствами, но пока вопрос так и не решен. В Москве есть такое пособие в размере 3 тысяч рублей. Но это Москва. А как быть другим регионам? Подкидышей мы насчитали в Санкт-Петербурге 99. Было бы все-таки правильно внести изменения в закон «О государственном пенсионном обеспечении», чтобы это была федеральная выплата.

Дружественное к ребенку правосудие. Есть такая статья в Национальной стратегии.

 Уполномоченный по правам ребенка в Санкт-Петербурге

Создание дружественной к несовершеннолетним системы правосудия

Система правосудия для подростков должна помочь им перевоспитаться и не стать новыми «гражданами криминального мира»

Предложения

- Обеспечить возможность применения мер поощрения, установленных 134-й статьей, к осужденным, достигшим возраста 18 лет, и оставленным в воспитательной колонии (ст. 134 УИК)
- Обеспечить возможность перевода в колонию-поселение для дальнейшего отбывания наказания положительно характеризующихся осужденных к лишению свободы, достигших возраста 18 лет (ст. 140 УИК)
- Обеспечить возможность применения к несовершеннолетним правонарушителям принудительной меры воспитательного характера в виде направления в специальные учебно-воспитательные учреждения (о ст. 90 и 91 УИК)

www.spidotet.org

Ребенок, находящийся в воспитательной колонии, должен перевоспитываться, а не озлобляться на весь мир. На Координационном совете уполномоченных по правам ребенка Северо-Запада, мы обсуждали подростков, вступивших в конфликт с законом. В основном требуемые поправки касаются тех, кто уже достиг совершеннолетия и остался в колонии. То, что они не могут выехать на футбольный матч или в бассейн вместе с несовершеннолетними, необоснованно ограничивает их права и вносит дезорганизацию в коллектив осужденных воспитательной колонии. Также для них был бы более гуманным перевод в колонию-поселение, а не во взрослую колонию, если подросток положительно характеризуется. А в уголовно – процессуальный кодекс надо внести изменения в статьи 90 и 91, предусмотрев возможность применения к несовершеннолетним правонарушителям принудительной меры воспитательного характера в виде направления в специальные учебно-воспитательные учреждения.

Уполномоченный по правам ребенка в Санкт-Петербурге

«Детки... в клетке»

Мама и ребенок, как правило, новорожденный, которые находятся в следственном изоляторе.

Федеральное законодательство, допуская нахождение в изоляторе детей с мамами, четко не оговаривает все условия их содержания.

В 2013 году вопрос обеспечения питанием детей подозреваемых и обвиняемых был решен администрацией СИЗО-5 за счет статьи довольствия собак охраны

www.spbdeti.org

Детки – в клетке. Это семьи не совсем обычные в нашем понимании. Это мама и ребенок, как правило новорожденный, которые находятся в следственном изоляторе. То есть женщина была помещена под стражу, будучи беременной или имея ребенка до трех лет. Действующее, в общем, гуманное по отношению к детям, законодательство это позволяет. Но федеральное законодательство, допуская нахождение в изоляторе детей с мамами, четко не оговаривает все условия их содержания. Еще недавно вопрос обеспечения питанием детей подозреваемых и обвиняемых решался за счет статьи довольствия собак охраны. Иной статьи расходов просто не было. Говорить об обеспечении детей, пребывающих в учреждении вместе с матерями, вещами первой необходимости (памперсами, одеждой, гигиеническими средствами) вообще не приходилось. В прошлом году в смете расходов учреждения появилась статья на питание детей, которая обеспечивается в соответствии с нормами дома ребенка. А всем

Уполномоченный по правам ребенка в Санкт-Петербурге

Питание детей

Отделение Мать и Дитя

Медицинская и психологическая помощь

Оснащение бытовой техникой

Предметы, необходимые для ребенка (одежда, памперсы, развивающие игры и т.д.)

www.spbdeti.org

остальным обеспечивает попечительский совет и спонсоры. Я считаю, что необходимо законодательно закрепить создание при следственных изоляторах отделения «Мать и дитя», предусмотрев их полное оснащение в соответствии с потребностями малышей.

КРУГЛЫЙ СТОЛ **«ДЕТИ-СИРОТЫ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ** **ПРОСТРАНСТВЕ РОССИИ»**

Дети-сироты в образовательном пространстве России. **Результаты исследования**

Ослон Вероника Нисоновна,
кандидат психологических наук, доцент,
Московский городской психолого-педагогический университет,
osl-veronika@yandex.ru, <http://mgppu.ru>

Исследование проведено в мае 2015 года при содействии Министерства образования и науки РФ. В нем приняли участие руководители и специалисты органов исполнительной власти субъектов РФ, осуществляющих управление в сфере образования, а также руководители, педагоги организаций всех уровней образования, 8 федеральных округов России (всего 363 человека). В выборку вошли представители 36 региональных министерств образования, 237 образовательных организаций.

Целью опроса стало изучение ситуации, которая сложилась в регионах в сфере «обеспечения реализации гарантий доступности качественного образования для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и их поддержки на всех уровнях образования» [1]. Исследование проводилось путем анкетирования.

Анализ полученной в ходе опроса информации позволил сделать следующие выводы:

- на всех уровнях образования образовательные потребности обучающихся и студентов из числа детей-сирот удовлетворяются не в полной мере;
- отсутствие у детей-сирот статуса «ребенок с особыми образовательными нуждами» или «ребенок с трудностями в обучении» (МКБ-10) затрудняет предоставление им дополнительных образовательных услуг, в т.ч. услуг репетиторства, на безвозмездной основе в образовательных организациях разного уровня;
- образовательные организации, независимо от уровня образования, испытывают значительные трудности при обучении и интеграции данной категории обучающихся и студентов, что формирует установки социальной эксклюзии у субъектов образовательного процесса;
- педагогические работники, специалисты образовательных организаций всех уровней образования не имеют специальной подготовки для работы с детьми-сиротами и лицами из их числа;
- социально-правовое, психолого-педагогическое сопровождение обучающихся и студентов из числа детей-сирот либо отсутствует, либо используется недостаточно эффективно в образовательных организациях независимо от уровня образования из-за отсутствия ставок тьюторов в штатных расписаниях организаций и кадров, специально подготовленных для данной деятельности;
- дети-сироты не имеют доступа к дошкольному профессиональному образованию;

- дети-сироты имеют ограниченный доступ в общеобразовательные организации с программами повышенной трудности (гимназия, лицей и др.);
- образовательные условия (образовательная программа, сроки и темп обучения, отсутствие адаптационных дисциплин, перечень специальностей для студентов-сирот из числа выпускников специальных (коррекционных) образовательных учреждений, получающих профессиональное образование), недостаточно соответствуют потребностям их развития и последующего трудоустройства;
- дети-сироты имеют ограниченный доступ к получению среднего профессионального образования по программам подготовки специалистов среднего звена из-за отсутствия преимущественного права на зачисление на обучение, а также отсутствия дополнительной педагогической поддержки и индивидуального сопровождения в процессе обучения;
- несмотря на возвращение льгот для поступления детей-сирот и лиц из их числа в организации высшего образования, доступ к нему ограничен из-за отсутствия дополнительной педагогической поддержки и индивидуального сопровождения в процессе обучения;
- по мере передачи организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в систему социальной защиты населения региональные органы образования ослабили свое внимание и контроль за обеспечением реализации гарантий доступности качественного образования обучающихся и студентов из числа детей-сирот.

Выходом из сложившейся ситуации может стать принятие следующих мер:

- закрепление статуса «дети с трудностями в обучении»¹ за детьми-сиротами, нуждающимися в дополнительных образовательных услугах, психолого-педагогическом сопровождении, разработка и внедрение перечня дополнительных образовательных услуг для данной категории детей в образовательные организации дошкольного, общего, среднего профессионального образования;
- внедрение финансовых механизмов, позволяющих воспитанникам, находящимся на полном гособеспечении, посещать дошкольное образовательное учреждение;
- внедрение профессионального стандарта тьютора по работе с учащимися, обучающимися и студентами из числа детей-сирот на уровне общего, среднего профессионального образования, высшего образования;
- открытие постоянно действующих курсов повышения квалификации педагогов всех уровней образования по работе с детьми-сиротами и детьми, оставшимися без попечения родителей, в образовательных организациях всех уровней образования;
- организация открытого конкурса на поддержку социально ориентированных НКО, работающих в сфере образования.

Список литературы:

1. Указ Президента Российской Федерации от 1 июня 2012 года № 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы».

¹ Согласно классификации МКБ-10, к ним относятся дети, испытывающие в силу различных биологических и социальных причин стойкие затруднения в усвоении образовательных программ, несмотря на сохраннный интеллект, отсутствие отклонений в развитии слуха, зрения, речи, двигательной сферы.

Особенности подготовки кандидатов в замещающие родители по подготовке ребенка к посещению образовательных организаций

Шульга Татьяна Ивановна,

доктор психологических наук, профессор кафедры социальной психологии

ГБОУ ВПО Московский государственный областной университет,

shulgatiana@gmail.com

Проблема образования детей, оставшихся без попечения родителей в замещающих семьях, актуальна, так как образовательные организации недостаточно подготовлены к приему таких детей. Психологические особенности детей, оставшихся без попечения родителей и воспитывающихся в организациях для детей-сирот, не позволяют детям успешно учиться. Это связано с перенесенными детьми психическими травмами, проблемами в знаниях детей, педагогической запущенностью при проживании их в кровных семьях, сложившимся отношением к таким детям в образовательных организациях.

Мониторинг социализации выпускников интернатов и замещающих семей показал, что полученного образования для выполнения жизненных планов хватило только 20 % выпускников, желают сменить полученную профессию 60 % выпускников после выхода и 50 % после 6 лет самостоятельной жизни. При этом 30 % выпускников имеют проблемные жизненные сценарии: «неизвестность», «трагедия», «нарушение закона». В то же время выявлено, что благоприятные сценарии «стремление выжить» определяются следующими условиями: наличие образования, родственников, жилья. Выпускники из замещающих семей имеют более благоприятные сценарии вхождения в общество, они более подготовлены к самостоятельной жизни, и у них есть поддержка. Диагностика профессиональной мотивации, интересов, склонностей, выявленная с помощью эссе («Каким ты видишь себя через 10 лет?», «Письмо себе через 5 лет», «Что ты хочешь достичь?», «Временная транспектива 5; 10; 15; 20 лет») показала следующее. Выпускники показали нереально завышенную самооценку. Чем выше уровень требований личности к себе, тем острее неудовлетворенность собой, своими возможностями. Необходимо формировать повышенную потребность в самоосуществлении своего профессионального выбора. Воспитанникам навязывается не всегда адекватное отношение к себе, что приводит к субъективным похвале и порицанию. Особую роль играет референтная группа (группа друзей, компании, сверстники), которая формирует «непризнанного гения», которому все завидуют, но не понимают и недооценивают (например, вору, пью, курю, сидел в исправительной колонии) [1]. Неадекватная самооценка может быть тормозящим фактором при профессиональном выборе. Чрезмерная самонадеянность приводит к повышенному уровню притязаний, неадекватному восприятию своих возможностей и способностей и заканчивается трагическими последствиями: глубоким разочарованием, депрессией, суицидом.

Неадекватно заниженная самооценка затрудняет адекватный профессиональный выбор: мечтают о какой-то профессии, но считают себя неспособными. Профессиональный выбор требует работы над собой, поэтапного достижения выбранной профессии, перспективы собственной жизни, направленной на овладение профессией.

Опираясь на результаты исследований, необходимо внести изменения в содержание особенностей подготовки кандидатов в замещающие родители. Объяснение сложностей в обучении детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (за-

писывают в сильные, продвинутое классы, хотят водить в систему дополнительного образования, в несколько кружков, а иногда и школ, и т.д.). Это приводит к перегрузке, быстрой утомляемости, отсутствию желания у ребенка что-то делать, снижению успеваемости, подъем хороших результатов – к остановке-снижению результатов обучения, низкой мотивации, отсутствию желания что-то делать, результаты не радуют детей, достижения не являются мотивами. Будущие замещающие родители должны продумывать перспективу подготовки ребенка к посещению образовательных организаций. Заранее продумать перспективу образования ребенка, траекторию образования. Не должно быть завышенных ожиданий (отличников не будет). Желательны занятия с репетиторами до посещения образовательных организаций. Можно и желательно продублировать класс в образовательной организации, особенно если ребенок был помещен в организацию для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, достаточно поздно и имел опыт проживания в неблагополучной семье. Наладить контакт с педагогами образовательных организаций и объяснить трудности и проблемы ребенка в обучении. Думать не о настоящем обучении и его результатах, а о выборе дальнейшей перспективы обучения, в том числе и получении профильного и профессионального образования. Хвалить за старание, желание учиться, а не за оценки.

В практике выявлена неготовность образовательных организаций к обучению детей, оставшихся без попечения родителей к обучению (нет тьюторов, кураторов, сопровождающих, особенно для детей с ОВЗ). Неготовность учителей обучать детей, оставшихся без попечения родителей и воспитывающихся в замещающих семьях (слабые знания психологических, возрастных особенностей детей, слабое владение методикой их обучения). Неготовность учителей вводить ребенка в класс, особенно если дети приходят учиться в новую образовательную организацию. Отсутствие в образовательных организациях системы дополнительных занятий с детьми по отдельным предметам.

Список литературы:

1. Шульга Т.И., Антипина М.А. Эмоциональная среда семьи как фактор развития личности ребенка в замещающей семье. – М.: Издательство МГОУ, 2012. – № 3. – С. 33–46.

Организация безопасной информационной среды для детей – необходимость, продиктованная временем

Рубцова Ольга Владимировна,

кандидат педагогических наук, ректор Академии инновационного образования и развития (Москва), аккредитованный эксперт Роскомнадзора (аттестат № 00069 от 01.09.2014г.),
olga_ru.06@mail.ru

«Школа, дошкольные учреждения, университеты не просто передают набор знаний и компетенций – они должны воспитывать личность, учить критически, самостоятельно мыслить, четко проводить грань между добром и злом. Убежден, важнейшая задача образования – формировать внутреннюю культуру и вкус человека, его ценностные ориентиры и мировоззрение», заявил В.В. Путин, открывая 25 сентября 2012 года заседание Совета по культуре и искусству при Президенте Российской Федерации [1].

Прошло три года. А эта проблема не только не решена, но стала еще более актуальна и значима.

Министр связи и массовых коммуникаций И.О. Щеголев в интервью газете «Известия» указал на необходимость взаимосвязанной деятельности систем информации и коммуникации и образования по развитию согласованной деятельности. Министр отметил: «Мы считаем, очень важно как раз сейчас ввести специальную дисциплину. Называется «Медиаобразование». Суть – научиться вычислять для себя полезное и защищать себя от бесполезного. Вы ребенка, когда отпускаете на улицу, постепенно приучаете, что есть правила дорожного движения, надо через дорогу переходить на зеленый свет, смотреть направо, налево, к этим не подходить, с этим не заговаривать. А когда ребенок погружается в интернет, родители просто сами во многом этими технологиями не владеют и уберечь ребенка не могут» [2].

В стране имеется, но, к сожалению, пока разрозненный опыт такого обучения. В процесс медиаобразования должны быть включены три категории граждан: дети, педагоги и родители. «Этот процесс напоминает правила дорожного движения. Как машин становится все больше, так и интернет сейчас есть в каждом доме не только в компьютере, но и в мобильном телефоне. Нужно понимать, что он предоставляет как массу возможностей, так и ряд опасностей. Причем в группе риска – вполне благополучные подростки. В 2014 году в Челябинской области зафиксировано 50 таких преступлений. 38 из них совершил один человек», – говорит Уполномоченный по правам ребенка в регионе Маргарита Павлова.

Понятно, что изучать целый курс «Медиаобразование» все не захотят, да и не смогут, но получить элементарные навыки по работе с информацией, научиться самому и научить своих детей, воспитанников и учеников умению ориентироваться в информационном потоке, уметь отличать хорошее от плохого, полезное от вредного должен сегодня каждый человек, особенно педагог и учитель.

Как же этого достичь? Одним из путей мы видим Создание общественных экспертных советов, которые будут заниматься не только экспертизой информационной продукции для детей, но и вести большую просветительскую работу.

Чуть больше года назад при Академии инновационного образования и развития Создан Экспертный совет «Безопасная информационная среда». Результаты пока не

глобальные, но вполне значительные. Проведено три общественных социокультурных экспертизы информационной среды образовательных учреждений. 20 февраля 2015 года Академия инновационного образования и развития совместно с ГБОУ Гимназии № 1637 провела VIII Конкурс-фестиваль рекламы и дизайна «Реклама – это мы!». Конкурс выявил очень большие проблемы в плане подготовки и презентации работ. Зачастую ни дети, ни педагоги не понимают цель конкурса. Необходимо вести просветительскую работу, в первую очередь – в социальных сетях, где проводят очень много времени наши дети и подростки.

Сейчас Совет начал активную работу с регионами по формированию региональных общественных советов. Необходимо использовать имеющийся опыт, в качестве примера можно привести деятельность родительской общественности города Благовещенск.

С 2008 года в Амурской области действует по инициативе родительской общественности акция «Родительский патруль» по созданию безопасной информационной среды в Приамурье. За 3 года с помощью родительского патруля удалось снять или запретить свыше 40 баннеров и видеореклам, а также информационных продуктов, причиняющих вред здоровью и развитию детей.

Деятельность региональных Советов будет направлена на изучение вопросов информационной безопасности детства и пропаганды позитивного мышления. Особое внимание этих Советов планируется уделить вопросам просвещения родителей, обучению педагогов и детей вопросам внутренней фильтрации информации, формированию критического мышления и, как следствие, формированию позитивной информационной среды.

Сегодня очень много делается по запрещению информационных продуктов, которые смогут нанести вред здоровью и развитию детей. Мы считаем, что этого недостаточно. Несомненно, Федеральный закон № 436 «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», принятый в 2010 году, сделал прорыв в этом направлении, но сегодня мы понимаем, что этого недостаточно. Дети живут и развиваются в информационной среде, и, наверное, пришло время говорить о поправках к этому закону. Сегодня нужно заниматься экспертизой среды и делать это общественными механизмами, чтобы не превратить благое дело в обычную цензуру. Но и экспертиза не самое главное, необходимо включать все рычаги, и государственные, и общественные, по формированию позитивной и безопасной информационной среды для детей.

Список литературы:

1. Заседание Государственного совета по культуре и искусству [Электронный ресурс] : 25 сент. 2012 г. – Электрон. дан. – Режим доступа : <http://www.kremlin.ru/news/16530>, свободный. – Загл. с экрана. – (Дата обращения: 21.08.2015).
2. Медиативные технологии и дружественное к ребенку правосудие: региональные аспекты (на примере Иркутской области).
3. Щеголев И.О. С информацией, как с едой, – надо быть осторожнее // Известия. № 103 / 27874 от 15.06.2009. [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://www.fapmc.ru/rospechat/newsandevents/speech/2009/06/item7745.html>, свободный. – Загл. с экрана. – (Дата обращения: 26.08.2015).

Создание модели социальной инклюзии детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, находящихся на семейных или институциональных формах устройства и обучающихся в общеобразовательных организациях

Берникова Анна Николаевна,
советник директора ФГАУ «Федеральный институт развития образования»,
Bernikova.a@firo.ru

Актуальность текущего момента для системы образования тесно связана с проблемой инклюзии детей с особыми образовательными потребностями в школе. Этой теме посвящены практически все последние знаковые мероприятия по проблемам образования. Полемика строится на обсуждении следующих ключевых проблем:

- проблемы единого и индивидуального образовательного пространства, проблема возможности свести их воедино²,
- проблемы позитивной социализации особых детей в обществе³, где школа выступает важнейшим агентом социализации.

В настоящее время созданы нормативные предпосылки организации инклюзивной среды в школе⁴, но не проработаны механизмы реализации и не созданы инструменты включения особых детей в образовательный процесс. Это ставит педагогов перед серьезным вызовом: как организовать в школе такое единое образовательное пространство, чтобы обеспечить возможность обучения и социализации всех категорий детей, которые теперь по закону «Об образовании в Российской Федерации» могут обучаться в любой общеобразовательной организации.

Базовой предпосылкой такого перехода является гуманизация российской педагогики – где в центре образовательного процесса должен находиться ребенок с его индивидуальными характеристиками. И задача школы – дать возможность ребенку проявить себя и организовать вокруг него пространство развития.

Дети-сироты и приемные дети являются одной из категорий детей с особыми образовательными потребностями, для которых пока не выстроена система поддержки и сопровождения в общеобразовательных организациях. В то же время они испытывают серьезные трудности в обучении и социализации, связанные с особенностями интеллектуального развития, развития эмоционально-волевой сферы и социальным развитием⁵.

Данные проблемы приводят таких детей в зону потенциального риска социализации в общеобразовательных организациях. Это и неготовность педагогов школ к работе с

² *Адамский А.И.* Тезисы выступления на панельной дискуссии «Единое образовательное пространство и персонализация образования» 24 октября 2015 года. – URL: <http://www.firo.ru/?p=19961>

³ *Асмолов А.Г.* Тест на человечность: особые дети в обществе. – URL: <http://www.firo.ru/?p=19834>

⁴ Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». Вступил в силу 1.09. 2013. Национальная Стратегия в интересах детей на 2012–2017 гг. Проектная инициатива «Наша Новая школа» Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования обучающихся с ограниченными возможностями здоровья. Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 19.12.2014 № 1598 .

⁵ *Берникова А.Н., Аникеев М.В.* Дети-сироты в школе: особенности их социализации и обучения / Социальное партнерство: педагогическая поддержка субъектов образования. Материалы III Международной научно-практической конференции (г. Москва, 23–24 апреля 2015 г.). – Москва, 2000. – 2015. – С. 206.

особенностями детей-сирот, следствием чего часто является перевод в коррекционные классы, Это и неготовность детских коллективов, что приводит к изоляции детей-сирот в классе и буллинг. Часто сами приемные родители имеют завышенные ожидания к обучению детей, вследствие чего повышается риск возвратов в интернатную систему.

В 2015–2016 гг. ФГАУ «Федеральный институт развития образования» в рамках госзадания Министерства образования и науки РФ разрабатывает модель социальной инклюзии детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, находящихся на семейных или институциональных формах устройства и обучающихся в общеобразовательных организациях.

Основными итогами 2015 года стало построение комплексной вариативной модели социальной инклюзии вышеозначенной категории детей в общеобразовательной организации. Данная модель основана на гуманистическом подходе (в центре – ребенок и его индивидуальная карта развития) и базируется на следующих организационных принципах:

- междисциплинарный подход при организации образовательного процесса (педагогические, социальные, медицинские работники, а также психологи, дефектологи и логопеды);
- индивидуальный подход в определении цели воспитания, развития и обучения ребенка с учетом этапов его адаптации в семье;
- межведомственная интеграция и социальное партнерство (социальные службы, центры помощи семье и детям, образовательные учреждения, приемные родители и т. д.) как развитие ресурсной сети вокруг проблемы конкретного ребенка.

Данная модель представлена четырьмя базовыми процессами:

1. организация работы с семьей;
2. организация работы с ребенком;
3. создание инклюзивного пространства в школе;
4. подготовка специалистов.

Модель социальной инклюзии включает в себя вертикальный и горизонтальный векторы развития и базируется на понимании ребенка как субъекте и объекте *целостного педагогического процесса (рис.1.)*. Этот процесс связан во времени и включает все уровни образования (дошкольное, школьное, профессиональное и т. д.) и выстраивания вокруг ребенка горизонтальной ресурсной сети (семья и школа, другие организации и социальные структуры).

Модель социальной инклюзии для детей-сирот и приемных детей должна стать практическим инструментом для педагогических работников. Для этой цели в 2016 году ФГАУ ФИРО предполагает разработать следующий методический инструментарий:

1. Рекомендации по организации учебного и воспитательного процесса для учителей, которые обучают детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.
2. Рекомендации по организации работы с замещающими родителями, в чьих семьях проживают дети, оставшиеся без родительской заботы.
3. Технологии подготовки школьного психолога и школьного социального педагога к работе с детьми-сиротами и детьми, проживающими в замещающих семьях.
4. Рекомендации для администрации образовательных учреждений по включению детей с опытом сиротства в образовательный процесс школы.

5. Технологии работы с детскими коллективами, направленные на повышение толерантности к детям-сиротам и детям из замещающих семей.
6. Рекомендации по работе с картой ресурсов школы: приемные родители, общественные объединения, государственные структуры.

Рис.1.

Содействие получению образования сиротами: опыт благотворительного Фонда «Расправь крылья!»

Бобылева Ирина Анатольевна,

кандидат педагогических наук, доведущий научный сотрудник ФГБНУ

«Институт изучения детства, семьи и воспитания Российской академии образования»,
главный специалист-эксперт БФ «Расправь крылья!»,

bobyleva_ia@rambler.ru

По отношению к выпускникам организаций для детей-сирот образование – это культурный капитал, ресурс для социальной адаптации. К сожалению не все в этой сфере благополучно.

Мы проводили исследование социальной адаптации 900 выпускников Владимирской области. Покидая интернатное учреждение, большинство выпускников (78 %) имеют основное общее образование. Полное среднее образование получают 17 %. Только 4 % имеют среднее специальное образование. Характер образования косвенно говорит о том, что профессиональные планы сформированы только у каждого пятого выпускника.

Профессиональную подготовку прошли 50 %. Только 4 % бывших воспитанников детских домов проходили обучение на дополнительных курсах для подготовки к поступлению в колледж или институт.

При выходе из интернатного учреждения 94 % выпускников были зачислены в учебные заведения, 2 % приняты на работу, т.е. 2 % оставались без профессии. Каждый пятый выпускник (19 %) учился 1 год, около трети (38 %) учились 2 года, у 42 % профессиональное обучение протекало 3 и более лет.

8 % выпускников профессиональное образование не получили. Они бросили учебу или были отчислены. Каждый шестой из бросивших обучение (17 %) работу найти не может и является безработным. Бросившие учебу выпускники склонны к противоправному поведению, каждый четвертый привлекался к уголовной ответственности. Педагоги считают, что около половины из них (48 %) адаптированы к самостоятельной жизни, но треть (33 %) адаптироваться не может. Педагогические коллективы интернатных учреждений о них слабо информированы. В основном они оценивают помощь, оказанную выпускникам детским домом как удовлетворительную, а со стороны профессионального образовательного учреждения – как недостаточную.

В исследовании выявлена зависимость между временем обучения и оценкой педагогами интернатных учреждений социальной адаптации выпускников: чем более продолжительным было обучение, тем чаще педагоги оценивали адаптацию как успешную.

После окончания обучения большинство выпускников (65 %) начинают работать, при этом 85 % трудоустроенных нашли работу самостоятельно, а 15 % были направлены на определенное место работы. Каждый четвертый выпускник (25 %) получает второе профессиональное образование. Каждый десятый (10 %) становится безработным.

Если проанализировать спектр проблем выпускника, то можно увидеть, что образовательные трудности занимают среди них второе место. Так среди выпускников Калужской области доля образовательных проблем – 22 %.

Основная технология, тиражируемая фондом, – технология индивидуального сопровождения. В первых проектах фонда специалисты сопровождения или кураторы

появлялись именно в учреждениях профессионального образования (Смоленская и Калужская области). Там же появлялись первые службы сопровождения. В проекте, реализуемом в настоящее время в Белгородской области, службы появляются в комплексных центрах социальной защиты населения. Но вопросы поддержки образования крайне важны, так как большинство выпускников – студенты.

Поддержка получения образования осуществляется через содействие поступлению в учебное заведение и помощь в преодолении возникающих трудностей в обучении. Так в проекте «Маленькая мама», направленном на помощь несовершеннолетним беременным и молодым матерям, содействие поступлению в учебное заведение предполагает: помощь в профессиональном самоопределении (консультации, деловые игры, тестирование), информирование об учебных заведениях, помощь в выборе учебного заведения, помощь в сборе документов, необходимых для поступления, содействие в повышении уровня знаний, в подготовке к сдаче ЕГЭ, в т.ч. в поступлении на соответствующие подготовительные курсы, содействие в решении проблем, возникших при поступлении. В процессе обучения оказывается помощь в преодолении возникающих трудностей в обучении: мониторинг успеваемости и посещаемости, помощь в их улучшении, поиск возможностей для успешного совмещения учебы с уходом за ребенком, помощь при переходе на индивидуальный график обучения и выполнении требований учебной программы, содействие в организации производственной практики, содействие в переводе в новое учебное заведение, оформлении академического отпуска.

Важный аспект поддержки молодых матерей в получении образования – организация присмотра за детьми. Она позволяет молодой матери продолжить образование. Основные формы организации присмотра за детьми: группа кратковременного пребывания для детей дошкольного возраста в учреждении профессионального образования, социальная няня, организация взаимопомощи молодых матерей в присмотре за ребенком.

Фондом реализовывалась программа, все содержание которой направлено на поддержку профессионального становления и характеристики социальной среды, в которой находятся сироты, деятельность в рамках программы организуется на 3 уровнях. Первый уровень: профессиональная ориентация и выбор профессии – профориентационная работа с воспитанниками организаций для детей-сирот. Второй уровень: профессиональная подготовка (образование) – организация индивидуального сопровождения учащихся-сирот учреждений профессионального образования. Третий уровень: трудоустройство, профессиональная адаптация – поддержка выпускников-сирот учреждений профессионального образования, в целях их профессиональной адаптации.

Дети в образовательном пространстве России. Программа наставничества для детей в трудной жизненной ситуации

Телицына Александра Юрьевна,
кандидат биологических наук, исполнительный директор МОО
«Старшие Братья Старшие Сестры»,
Alexandra.telitsyna@nastavniki.org; www.nastavniki.org

Гнутова Александра Андреевна,
МОО «Старшие Братья Старшие Сестры»,
Aleksandra.goryacheva@nastavniki.org; www.nastavniki.org

Шмагина Наталья Сергеевна,
аспирантка «Столичная финансово-гуманитарная академия»,
nataika01.11@rambler.ru

Межрегиональная общественная организация содействия программе воспитания подрастающего поколения «Старшие Братья Старшие Сестры» занимается профессиональным наставничеством для детей, нуждающихся в социально-педагогической поддержке, на протяжении 12 лет. Наша технология наставничества предполагает индивидуальное взаимодействие волонтера-наставника и ребенка школьного возраста на регулярной и долгосрочной основе (не реже одного раза в неделю в течение минимум одного года). Работа с ребенком строится под профессиональным сопровождением психологов-специалистов программы. Общение ребенка с волонтером-наставником способствует его всестороннему развитию, обогащению социального опыта, развитию навыков общения, улучшению эмоционального состояния, ребенок получает возможность помощи и поддержки от наставника, когда она особенно необходима.

Мы работаем с детьми, оказавшимися в трудной жизненной ситуации (дети в замещающих семьях (приемные, опекунские семьи), дети, воспитывающиеся в организациях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также дети из неблагополучных кровных семей). В настоящее время в программе участвуют более 200 волонтеров и детей.

Для мотивации к учебе детей и подростков, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, мы стали готовить наставников, из числа волонтеров, которые готовы были на длительные отношения с ребенком.

Этапы реализации программы наставничества:

1. Диагностика и отбор волонтеров. Отбор происходит посредством диагностики, целью которой является составление целостного представления о личности волонтера. Задачами диагностики являются: изучение личностных особенностей, психологических характеристик, мотивации и установок, увлечений, ценностей, навыков волонтера для последующего индивидуального подбора ребенка.

На начальном этапе проведения диагностики используются такие методы работы, как анкетирование и интервьюирование. Далее проводится комплекс психологических методик, направленных на изучение личностных особенностей, ценностных ориентаций волонтера, диагностику межличностных отношений, способности понимать поведение людей. По результатам диагностики специалист составляет социально-психологический портрет каждого волонтера, на основе которого ему под-

бирается ребенок. Обязательными условиями вступления волонтеров в программу является сбор справок об отсутствии судимости и состоянии здоровья (в том числе психического), а также трех рекомендательных писем, одно из которых предоставляется с места работы волонтера.

2. Обучение и подготовка волонтеров. Подготовка волонтеров сосредоточена на получении знаний, умений, навыков, выработке психологических установок, необходимых для выстраивания осмысленных и продуктивных отношений с ребенком. Целью обучения волонтеров является их подготовка к исполнению роли наставника, повышение эффективности функционирования пар «наставник-ребенок» в рамках программы.

В ходе реализации подготовки будущих наставников решаются следующие задачи:

1. знакомство с правилами программы, правами и обязанностями участников программы; 2. создание адекватного представления о целях и содержании деятельности волонтера в рамках программы, корректировка ожиданий волонтера; 3. формирование устойчивой мотивации к участию в программе, повышение осознанности выбора волонтерской деятельности; 4. развитие навыков взаимодействия с ребенком, коммуникативных навыков. Для эффективности работы с волонтерами на этапе подготовки используются такие формы работы, как социально-психологический тренинг, индивидуальные консультации, круглые столы (с действующими наставниками программы). Продолжительность подготовительного тренинга составляет 15 часов.

3. Подбор и сопровождение пар «наставник-ребенок». Решение о подборе ребенку волонтера принимается специалистами программы на основании всей совокупности информации, полученной от волонтера, ребенка, опекуна (родителя). При этом учитываются следующие факторы: пол и возраст участников, их личностные особенности, общность интересов и увлечений, потребности ребенка и возможности, навыки волонтера.

Профессиональное сопровождение пары «наставник-ребенок» осуществляется психологом-специалистом организации на регулярной основе и на протяжении всего времени участия в программе и включает в себя: 1. постановку целей для пары «наставник-ребенок» (основные направления развития ребенка, проблемы, задачи); 2. регулярную оценку динамики отношений между ребенком и наставником; 3. регулярную оценку изменений личностных особенностей и навыков ребенка в результате взаимодействия с наставником; 4. регулярные супервизии с ребенком и наставником, предполагающие создание мотивационной среды и поддержку участников в проблемных ситуациях, возникающих в ходе их взаимодействия (индивидуальные консультации, беседы, анкетирование).

Направления деятельности волонтеров-наставников в рамках программы: познавательное и мотивационное (расширение кругозора, посещение музеев, выставок, экскурсий и т.п.); социально-бытовое (развитие навыков, необходимых в самостоятельной жизни для успешной адаптации в социуме – хозяйственно-бытовые, коммуникативные навыки, навыки рационального использования денежных средств и т.д.); обучающее (помощь в освоении школьной программы, дополнительное образование); профориентационное (помощь в выборе будущей профессии, определение сферы интересов, мотивация к обучению); здоровье и гигиена (правила гигиены, при-

витие ребенку норм заботы о своем здоровье); личностное развитие (развитие положительных личностных качеств, мотивации к продуктивной деятельности и т. д.); спортивное (совместные занятия спортом); творческое (освоение любого направления творческой деятельности, развитие воображения ребенка и его творческих способностей); досуговое (организация совместного досуга: игровая деятельность, прогулка в парке, чтение литературы и т.д.).

Оценка эффективности программы наставничества:

Анализ эффективности программы проводился с 2009 г. на основании анкет, заполняемых наставником и ребенком перед вступлением ребенка в программу и через год их регулярного индивидуального взаимодействия. Полученные данные за 2014–2015 уч. г.: у 40 % детей появилось больше уверенности в себе; 36 % детей стали более общительными, улучшили свои коммуникативные навыки; 50 % стали более самостоятельными; 59 % детей стали иметь более четкие представления о своем будущем; у 43 % детей расширился круг социальных контактов, социальных связей; 39 % детей стали более ответственно относиться к своим обязанностям; у 46 % детей появились новые увлечения и интерес к социальной жизни; 35 % детей стали более организованными.

Анализ распространенности фактов, негативно влияющих на получение выпускниками-сиротами профессионального образования (на примере Калужской и Белгородской областей)

Заводилкина Ольга Владимировна,

кандидат педагогических наук, старший научный сотрудник ФГБНУ «Институт изучения детства, семьи и воспитания Российской академии образования», специалист-эксперт БФ «Расправь крылья!», dlyavas28@rambler.ru, <http://www.detskyfond.info>

Благотворительный фонд социальной помощи детям «Расправь крылья!», начиная с 2008 года, оказывает помощь выпускникам учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (далее – выпускники). В основе помощи лежит организация долговременного взаимодействия с выпускником, направленного на устранение причин и оснований, которые ухудшают или могут ухудшить условия его жизнедеятельности.

Анализ опыта работы показал, что многие проблемные ситуации можно предотвратить, если факты и условия, их вызывающие, будут своевременно выявлены и выпускнику будет оказана соответствующая помощь. Для этих целей специалистами фонда был разработан электронный документ – карта оценки жизненной ситуации (карта ОЖС) [1].

В карте ОЖС представлен заведомо избыточный перечень фактов, которые могут быть причиной необходимости оказания выпускнику помощи и поддержки. Они максимально охватывают сферы жизнедеятельности выпускника, связанные с его социальной адаптацией и интеграцией в социум. Карту ежеквартально заполняет специалист, осуществляющий постинтернатное сопровождение выпускника. Всего в карте 165 фактов, каждый десятый факт, включенный в карту ОЖС, относится к образованию выпускника

По отношению к каждому факту специалист отвечает на два вопроса: «Относится данный факт к жизненной ситуации выпускника?» и «Какие действия по этому факту должны быть предприняты?».

Остановимся на результатах оценки жизненной ситуации выпускников в сфере образования в Калужской и Белгородской областях. Возьмем два среза оценки: в Калужской области данные 554 выпускников на июнь 2014 года, в Белгородской области данные 319 выпускников на октябрь 2015 года.

В Калужской области деятельность по сопровождению выпускников на тот момент осуществляли кураторы, работающие в учреждениях профессионального образования. По результатам их оценки:

- каждый выпускник, находящийся на сопровождении, имеет факт, негативно влияющий на получение профессионального образования;
- 28 % выпускников имеют текущие задолженности по предметам;
- 25 % выпускников систематически пропускают занятия;
- 24 % испытывают трудности в освоении учебного материала;
- 10 % высказали желание иметь индивидуальный график обучения;
- 6 % имеют задолженности за предыдущий семестр.

В результате работы решаются не более 20 % выявленных проблем.

В Белгородской области деятельность по сопровождению выпускников осуществляют специалисты, напрямую не связанные с учреждениями профессионального образования. По результатам их оценки:

- 61 % выпускников, находящихся на сопровождении, имеют факт, негативно влияющий на получение профессионального образования;
- 11 % выпускников систематически пропускают занятия;
- 10 % выпускников имеют текущие задолженности по предметам;
- 9 % испытывают трудности в освоении учебного материала;
- 7 % не имеют и не получают профессионального образования;
- 1 % не имеют основного общего образования.

В Калужской области больше всего фактов, которые могут негативно повлиять на жизненную ситуацию выпускника, отмечены в разделах, относящихся к поведению и получению образования выпускником, в Белгородской области – к разделам, связанным с получением жилья и источниками доходов.

Расхождение полученных данных, на наш взгляд, объясняется разными организационными схемами сопровождения. В Калужской области специалисты, взаимодействуют с выпускниками в пространстве образовательного учреждения, имеют больше информации о текущей образовательной ситуации выпускника, но в меньшей степени осведомлены о других условиях жизни. За пределами их внимания оказываются выпускники, не получающие профессионального образования. В Белгородской области выпускники, не получающие профессиональное образование, также оказываются в зоне внимания специалистов, но они в меньшей степени могут влиять на разрешение проблем именно в сфере образования.

Список литературы:

1. *Найденова А.В., Заводилкина О.В.* Карта оценки жизненной ситуации выпускника как инструмент организации помощи и поддержки. // Сопровождение выпускников: современные вызовы. Материалы межрегиональной научно-практической конференции (5–6 декабря 2013 г., г. Калуга / Сост. И.А. Бобылева. – М.: Благотворительный фонд социальной помощи детям «Расправь крылья!», 2014, – С. 220–225.

Технология сопровождения иногородних студентов из числа выпускников образовательных учреждений для детей-сирот в вузах г. Москвы

Харитоновна Елена Павловна,
менеджер по связям с общественностью БФ «Надежда»,
elena.harit@gmail.com

Селенина Екатерина Вадимовна,
председатель правления БФ «Надежда»,
office@nadezhda.elcom.ru, elekatya@yandex.ru

Сотрудники некоммерческого благотворительного фонда «Надежда» разработали и внедрили в практику технологию сопровождения иногородних студентов из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Постинтернатное сопровождение студентов московских вузов, выпускников детских домов Владимирской, Костромской и Ивановской областей успешно реализуется на протяжении семи лет. В рамках многолетней практики работы Фонда данная услуга была оформлена, отобраны ее оптимальный состав и элементы, рассчитаны временные затраты, определены этапы и порядок ее оказания, описаны функциональные обязанности основных специалистов, представлены основные инструменты их работы. Число выпускников-сирот, поступивших и обучающихся в вузах, например во Владимирской области, в восемь раз превышает среднестатистическое по России. Конечно, среди них есть и те, кто поступил в вузы Москвы и Санкт-Петербурга. Именно для них и была разработана данная услуга.

Ее реализация позволяет мобилизовать личностные ресурсы иногородних студентов из числа детей-сирот, обучающихся в вузах г. Москвы, а также ресурсы их социальной сети, учреждения высшего профессионального образования, поставщика услуги для получения качественного образования, интеграции в образовательной среде московского вуза и пространстве столицы.

За 7 лет в программе участвовали 23 человека, 3 из них продолжают обучение, 20 успешно работают, строят свою профессиональную карьеру. Ключевым фактором, позволяющим им успешно строить карьеру и подниматься по социальной лестнице, стало высшее образование. Получение качественного образования для выпускников детского дома является одним из немногих механизмов «социального лифта», который позволяет обеспечить ему социальное продвижение, доступ к важнейшим общественным благам, эффективную интеграцию в социуме.

В отечественных исследованиях роль образования для выпускников сиротских учреждений определяется как наиболее «энергизирующий» личностный ресурс. При этом получение качественного высшего профессионального образования требует от самих выпускников-сирот, вузов, гражданского общества значительных усилий дополнительной помощи. Вне постинтернатного сопровождения процесс адаптации становится процессом дезадаптации.

Таким образом, социальная услуга сопровождения иногородних студентов из числа детей-сирот, обучающихся в вузах г. Москвы, направлена на создание механизма «социального лифта» для одаренных и мотивированных на получение высококачественного высшего профессионального образования в столичных вузах выпускников детских домов и школ-интернатов.

Цель предоставления услуги – комплексная поддержка иногородних студентов-сирот в процессе их интеграции в образовательной среде вуза и социокультурном, социоэкономическом, социобытовом и т.д. пространстве г. Москвы.

Задачи:

1. Помощь в формировании образовательных, социокультурных, социоэкономических, социобытовых и других ключевых компетенций, необходимых для получения образования в московском вузе, решении проблем независимого проживания у иногородних студентов из числа детей-сирот, обучающихся в вузах Москвы.
2. Помощь в преодолении кризисных ситуаций за счет мобилизации личностных и средовых ресурсов у иногородних студентов из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, обучающихся в вузах г. Москвы.

Услуга предоставляется на двух уровнях сопровождения: общем и кризисном. При оказании услуги учитывается динамика потребностей иногородних студентов в характере, глубине и интенсивности поддержки. Это позволяет структурировать процесс сопровождения, выделить его уровни, определить методы работы специалистов.

Услуга на общем уровне сопровождения:

Потребители услуги – студенты первого-второго курсов вузов г. Москвы из числа иногородних выпускников для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Содержание услуги: услуга заключается в создании социально-поддерживающей сети и организации необходимой поддержки иногородним студентам-сиротам в процессе их адаптации к самостоятельному проживанию в столице, а также к обучению и интеграции в образовательной среде московского вуза.

Непосредственное сопровождение иногородних студентов-сирот организует куратор. При необходимости куратор создает и курирует деятельность команды сопровождения. Куратор работает в режиме «лайф-коучинга». Он организует мероприятия, направленные на освоение пространства и ресурсов городской среды, расширение круга поддержки участников Программы сопровождения, необходимых компетенций для интеграции и образовательной среде вуза г. Москвы, самостоятельного проживания, развитие жизнестойкости и навыков самопомощи. В обязанности куратора входит проведение общих групповых встреч со студентами, выявление их успехов и трудностей, взаимодействие с вузами и другими участниками социальной сети иногородних студентов-сирот, организация мероприятий по освоению городского пространства и др. Основным членом команды сопровождения является психолог, в обязанности которого входит диагностика личностных ресурсов студентов, а также проведение цикла тренингов, направленных на их мобилизацию, что позволяет обеспечить их успешную интеграцию в образовательной среде и пространстве столицы.

Кризисный уровень сопровождения:

Потребители услуги – студенты из числа иногородних выпускников детских домов, имеющие длительные академические задолженности, причинами которых являются трудности адаптации к условиям столичного вуза, с которыми они самостоятельно справиться не могут. Основным требованием для включения в услугу является их мотивированность и готовность получить высшее профессиональное образование в московском вузе.

Содержание услуги. Услуга заключается в организации образовательной, психологической, социально-педагогической и социально-правовой поддержки иногород-

ним студентам из числа выпускников организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в кризисной ситуации, обусловленной академической неуспеваемостью, вызванной трудностями адаптации к образовательной среде московского вуза, но мотивированных на получение в нем высшего профессионального образования. Для таких студентов организуется репетиторство, им оказывается комплексная консультативная помощь, ведется мониторинг образовательной и социально-психологической ситуации.

Кризисное сопровождение организует индивидуальный куратор, который подбирает и курирует деятельность команды сопровождения. Он организует мероприятия, направленные на образовательную и психологическую поддержку сопровождаемого, а также на улучшение его жилищно-бытовых и материально-экономических условий жизни. В обязанности индивидуального куратора входит проведение индивидуальных встреч со студентами, организация репетиторства, взаимодействие с вузами, при необходимости взаимодействие с работодателями, организация и курирование деятельности команды сопровождения. Основными членами команды сопровождения являются психолог и социальный педагог. Другие специалисты привлекаются к работе в команде в соответствии с потребностями сопровождаемого.

Настоящая услуга реализуется в соответствии со всеми нормативными правовыми актами международного и российского законодательства.

Конечными социально-значимыми результатами являются:

1. Эффективная интеграция в социуме, доступ к важнейшим общественным благам выпускников организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, за счет получения качественного образования, профессиональной активности и стабильной трудовой занятости.
2. Профилактика и преодоление социального сиротства.

Межведомственный подход в организации постинтернатного сопровождения и интеграции в самостоятельную жизнь выпускников детских домов в условиях обучения в техникуме

Супрунова Ольга Петровна,
заместитель директора по воспитательной работе и социальным вопросам ГБПОУ
«Железноводский художественно-строительный техникум»,
ipxL5@yandex.ru, www.jxst.ru

Васин Юрий Александрович,
директор ГБПОУ «Железноводский художественно-строительный техникум»,
www.jxst.ru

Проблема социальной адаптации и успешной интеграции выпускников закрытых государственных учреждений существовала с самого начала их создания.

Несмотря на то, что в интернатных учреждениях реализуются программы по развитию социально-бытовых, коммуникативных, психологических знаний и навыков подростков, выпускникам необходимо оказывать помощь на этапе становления, независимого проживания, развития самостоятельности.

Поэтому осуществление постинтернатного сопровождения после выпуска из детских домов призвано помочь сиротам успешно адаптироваться в новой социальной среде, выстроить конструктивную стратегию самостоятельной жизни, создать новые и крепкие социальные контакты как с близким окружением, так и с государственными структурами.

Данная проблема нашла свое отражение в Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 гг. В связи с этим возникла необходимость создания эффективной системы постинтернатного сопровождения детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, и лиц из их числа, которая невозможна без межведомственного взаимодействия различных государственных и общественных структур.

В настоящее время система, модели и инфраструктура постинтернатной адаптации формируются, нуждаются в теоретическом осмыслении и разработке организационных механизмов создания и функционирования системы постинтернатного сопровождения с учетом региональных особенностей.

В нашем техникуме дети-сироты и лица из их числа в последние годы составляют около 20 % от общего числа обучающихся. Поэтому взаимодействие с различными структурами с целью успешной адаптации такого количества сирот является для нас неотъемлемой частью их постинтернатного сопровождения.

В систему межведомственного взаимодействия входят: учреждения образования, здравоохранения, социальной защиты, культуры, центры занятости, комиссии по делам несовершеннолетних, отделы внутренних дел, пенсионные фонды и т.д.

В 2012 году в рамках подпрограммы «Право ребенка на семью» краевой целевой программы «Развитие образования в Ставропольском крае на 2010–2013 годы» в ГБПОУ «Железноводский художественно-строительный техникум» создано и функционирует структурное подразделение – социальная гостиница для выпускников образовательных организаций, не имеющих жилья.

В 2014 году в рамках той же программы в нашей образовательной организации создано структурное подразделение «Краевой методический центр постинтернатного сопровождения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей».

Перед центром на первом этапе были поставлены следующие задачи:

- формирование банка данных выпускников детских домов Ставропольского края, создание единого «информационного поля» о выпускниках, оценка жизненной ситуации выпускника и его проблем (жилье, учеба, работа и т.д.);
- изучение опыта работы других регионов по поддержке выпускников;
- осуществление совместно с министерством образования и молодежной политики Ставропольского края методической, информационно-аналитической и просветительской деятельности, в том числе: издание информационных сборников, пособий, буклетов, проведение обучающих семинаров, совещаний, курсов повышения квалификации для специалистов.

Ожидаемый результат:

- возможность адресной и эффективной помощи, снижение количества выпускников детских домов, чье местонахождение и судьба неизвестны, обеспечение возможности непрерывного сопровождения и контроля над детьми-сиротами, детьми, оставшимися без попечения родителей, и лицами из их числа в муниципальных образованиях края с целью обеспечения и защиты их прав.

Центром также был систематизирован и обобщен опыт работы различных служб системы постинтернатного сопровождения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

В мае 2015 года центром проведена краевая научно-практическая конференция «Межведомственный подход в организации постинтернатного сопровождения и интеграции в самостоятельную жизнь выпускников детских домов: нормативное обеспечение, практика, технологии, проблемы», организованная совместно с министерством образования и молодежной политики Ставропольского края и Ставропольским краевым институтом развития образования, повышения квалификации и переподготовки работников образования.

В работе конференции приняли участие 130 представителей из министерств и ведомств Ставропольского края, профессиональных образовательных организаций и организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, Ставропольского края, органов опеки и попечительства, КДН и ЗП, ОДН ОМВД, центров занятости населения, учреждений здравоохранения, социальной защиты, педагогической общественности, средств массовой информации.

Конференция позволила представителям органов власти, широкому кругу специалистов ознакомиться со сложившейся практикой деятельности по поддержке выпускников на региональном и муниципальном уровнях, различными моделями, подходами и технологиями и практиками в данной сфере.

К конференции нашим центром издан сборник методических рекомендаций по постинтернатному сопровождению выпускников детских домов, в сентябре 2015 года для Всероссийской выставки-форума «Вместе ради детей», проходившей в городе Ставрополе, был издан дополнительный тираж методических рекомендаций.

На сегодняшний день совместно с министерством образования и молодежной политики Ставропольского края, а также институтом развития образования СК нами разрабатывается регламент межведомственного взаимодействия различных структур в вопросе постинтернатного сопровождения выпускников детских домов.

Таким образом, деятельность по постинтернатному сопровождению призвана смягчить переход ребенка из условий детского дома в социум, помочь им успешно адаптироваться в новой социальной среде, выстроить конструктивную стратегию самостоятельной жизни, но эта работа будет малоэффективна без повышения результативности межведомственного взаимодействия различных субъектов постинтернатного сопровождения.

Социально-педагогическое взаимодействие субъектов образовательного пространства как средство успешности в социализации детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и интеграции их с обществом

Аксенов Алексей Михайлович,

директор ГОУ ТО «Киреевская школа для детей и детей, оставшихся без попечения родителей», доктор педагогических наук, Народный учитель Российской Федерации, доцент, k-h-i@yandex.ru, <http://kireevsk-khi.ru>

Указом Президента РФ от 1 июня 2012 г. N 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы», распоряжением Правительства Российской Федерации от 5 февраля 2015 года № 167-р обозначены меры, направленные на социально-педагогическую защиту прав и интересов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Образовательные организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, – это не только формы организации содержания детей-сирот, их обучения, воспитания, постинтернатного сопровождения, но и государственно-общественные институты целенаправленной и профессиональной защиты их прав. Но потенциал и ресурсы организаций для детей-сирот ограничены.

Традиционно учреждения для детей-сирот существуют в активной социальной среде, в целенаправленном взаимодействии с органами государственного управления, с различными структурами социально-культурной сферы. Социально-педагогическое взаимодействие субъектов образовательного пространства выступает как традиционная практика оказания помощи детско-взрослому сообществу организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, – помощи материальной, технической, финансовой, кадровой.

Однако социально-педагогическое взаимодействие субъектов образовательного пространства не может во всей полноте реализовать свой потенциал сотрудничества и помощи детям-сиротам, если оно носит лишь функциональный, ситуативный характер, не выходит за пределы рамок «шефства» над школой в его «классическом» понимании.

Дети, оказавшиеся в сложной жизненной ситуации, до своего совершеннолетия находятся в образовательных организациях, а значит, именно в рамках системы образования должна быть создана система социально-педагогического взаимодействия, объединяющая усилия различных структур, способных обеспечить успешную социализацию воспитанников и их интеграцию в общество.

Для реализации поставленных целей нами была разработана модель социально-педагогического взаимодействия субъектов образовательного пространства, которая определяет формы взаимодействия – это социально-правовое поле, организационно-административное взаимодействие, общие культурно-образовательные стратегии, профилактика возникновения проблем.

Субъектами взаимодействия являются различные ведомства, структуры, заинтересованные в успешности ребенка-сироты (учреждения образования, здравоохранения, благотворительные организации и т. д.). Их взаимодействие осуществляется на принципах сотрудничества и субъект-субъектных отношений.

Модель социально-педагогического взаимодействия субъектов образовательного пространства

В основе социально-педагогического взаимодействия субъектов образовательного пространства лежит сопровождение развития ребенка-сироты с момента его поступления в школу до окончания и обязательно в постинтернатный период. Координатором системы сопровождения является школьный медико-психолого-педагогический консилиум, который определяет ключевые направления деятельности, алгоритм социально-педагогического взаимодействия.

Показателями эффективности социально-педагогического взаимодействия субъектов образовательного пространства являются количественные и качественные приращения личности ребенка-сироты, соответствующие критериям личностного роста воспитанников. При анализе индивидуальных карт развития детей-сирот, их психолого-педагогические характеристики, на основании организованного нами мониторинга их личностного роста наблюдаются позитивные изменения.

Таким образом, есть все основания утверждать, что судьбы выпускников школы-интерната во многом зависят от той помощи и поддержки, на которую они могут рассчитывать, на ту систему образования, которая их в полной мере подготовит к самостоятельному решению взрослых проблем.

**Жизнедеятельность выпускников Киреевской школы
за 10 лет с 2006 по 2015 годы**

Год	Всего выпускников	Учатся в вузах	Учатся в ССУЗах	Работают	Имеют семью	Имеют детей	Нет сведений
2006	12	1	–	11	6	4	5
2007	13	–	3	10	7	4	3
2008	13	3	–	10	6	-	4
2009	8	–	2	6	2	2	4
2010	9	3	–	6	2	1	4
2011	10	4	2	4	2	1	–
2012	12	4	2	6	–	–	–
2013	11	8	1	2	–	–	–
2014	9	7	2				
2015	12	4	8	–	–	–	–

О проблемах психолого-педагогического сопровождения подросткового возраста⁶

Хломов Кирилл Данилович,

кандидат психологических наук, руководитель направления социально-психологической адаптации и развития подростков «Перекресток» Городского психолого-педагогического центра, ведущий научный сотрудник Центра инновационных сетей и образовательных инициатив Федерального института развития образования,
kyrill@rambler.ru

Бочавер Александра Алексеевна,

кандидат психологических наук, научный сотрудник Института образования НИУ ВШЭ,
a-bochaver@yandex.ru

Проблемы, с которыми сталкивается подросток. В течение последних лет в МГППУ велась исследовательская работа происходящих изменений силами лабораторий и центров, в том числе центром «Перекресток». Транзитивность современного общества, определяемого как устойчиво-изменчивое, характеризующегося множественностью социально-экономических изменений, является во многом следствием технологического развития общества и в тоже время является той важнейшей характеристикой, которая оказывает влияние на развитие подростка (Г.М. Андреева, Е.П. Белинская, Е.М. Дубовская, Т.С. Сиученко, Т.М. Марцинковская и др.).

Задача, которая продолжает быть актуальной для подростка, – это профессиональное самоопределение и построение индивидуальной жизненной траектории. Другой актуальной проблемой является аутоагрессивное поведение: суицидальное поведение, травмоопасное поведение. Об остроте проблемы говорят высокие показатели смертности от суицидов [1,4]. Другой яркой формой антивиталяного поведения, по мнению Н.В. Федудиной (2015), стала сейчас проблема «зацепинга» – езды на крыше городского транспорта, метро, между или под вагонами.

Другая форма неизученного аутоагрессивного поведения – это рискованные «селфи». Стремление сделать яркое, привлекающее внимание «селфи» повысило травматичность и смертность подростков.

Другая важная проблема – это буллинг (травля), в частности кибербуллинг. В последнее время ряд авторов, в том числе С.Н. Ениколопов, В.С. Собкин, О.С. Маркина, уделяют внимание этой проблеме. Известно, что у этого явления есть значительные негативные последствия (сложности с физическим и психическим здоровьем, благополучием и учебной успеваемостью. В России научный интерес только формируется, и дальнейшее изучение только предстоит [3].

Также опасностью для подростков остается зависимое поведение, злоупотребление подростками табакокурением, алкоголем, наркотиками. По данным отечественных исследователей, в возрасте от 12 до 18 лет до 60 % учащихся пробуют курить, при этом среди учащихся учреждений профессионального образования в возрасте от 16 лет курит регулярно 78,2 %. К 18 годам до 50 % школьников имеют опыт употребления наркотиков различных групп действия, и до 25,2 % школьников группы риска употребляет их регулярно[2].

⁶ Материалы подготовлены при финансовой поддержке Российского Гуманитарного Научного Фонда (проект № 15–36–01317).

Возможные перспективы сопровождения социальных рисков

Общество, родители, подростки оказываются в ситуации, когда им необходимо развивать социальные компетенции, в первую очередь коммуникативные навыки, навыки саморегуляции, осознания, формирование адекватной самооценки, способности организации своей психоэмоциональной деятельности в неустойчивом обществе. От российских учреждений, социальных институтов ожидается гуманизация по отношению к объекту воздействия, проведение современных научных исследований образовательной среды и развитие инновационных социальных технологий.

Список литературы:

1. Банников Г.С., Павлова Т.С., Вихрстюк О.В. Скрининговая диагностика антивита-
льных переживаний и склонности к импульсивному, аутоагрессивному поведе-
нию у подростков (предварительные результаты) // Психологическая наука и обра-
зование psyedu.ru. 2014. Т.6. № 1. [Электронный ресурс].
2. Бовина И.Б., Дворянчиков Н.В., Коноплева И.Н., Ковалев М.А., Конкин В.Ю. Наркоти-
ки и наркоманы: особенности социальных представлений в двух группах молодежи // Психологическая наука и образование psyedu.ru. 2012. № 3. [Электронный ресурс].
3. Бочавер А.А., Жилинская А.В., Хломов К.Д. Школьная травля и позиция учителей // Социальная психология и общество. 2015. Т.6. № 1. С.103–116.
4. Зверева М.В., Печникова Л.С. Самоповреждающее поведение у подростков в норме
и при психической патологии // Клиническая и специальная психология. 2013. № 4.
[Электронный ресурс].

Психолого-педагогическое сопровождение детей-сирот, выпускников детских домов

Моргун Ирина Николаевна,

кандидат педагогических наук, проректор по социальным вопросам воспитательной работе
ГБОУ ВО «Ставропольский государственный педагогический институт»
morgun.ir@yandex.ru

Ставропольский край состоит в числе большинства регионов, которых не обошло стороной обострение современных общественно-экономических проблем и в которых вопросы социального сиротства звучат очень актуально. Хотя при этом, по данным Уполномоченного по правам ребенка на Ставрополье, численность детей, чьи родители лишены родительских прав, по состоянию на 2014 год сократилось с 735 (в 2012 году) до 499 человек. Вместе с тем и в условиях педагогического вуза приходится наблюдать весь спектр сложностей, сопровождающих студентов из числа сирот в период постинтернатной адаптации: недостаточная самостоятельность, инфантилизм, порой стихийная подчиняемость, переоценка собственных возможностей, затруднения профессионального самоопределения, дальнейшего профессионального образования и трудоустройства; самостоятельной организации быта и досуга, непрактичность, правовая некомпетентность, неустойчивость ценностных ориентаций, слабый внутренний локус контроля – все это требует компетентного психолого-педагогического сопровождения и максимальной мобилизации, постоянной готовности к оказанию социальной поддержки столь уязвимым категориям студенчества. А их в нашем вузе 98 человек.

Система работы ГБОУ ВО «Ставропольский государственный педагогический институт» по сопровождению выпускников детских домов, поступивших в педагогический вуз, призвана оптимизировать процессы их адаптации, социализации, профессиональной (в том числе юридической, правовой, общекультурной) подготовки и осуществляется по ряду направлений: *социально-правовое* (индивидуальные консультации с юристконсультантами, специалистами органов опеки и попечительства, на кураторских часах); *физкультурно-оздоровительное* (пропаганда ЗОЖ, диспансеризация, организация летнего отдыха и оздоровления в домах отдыха, пансионатах, санаториях в сотрудничестве с узкими специалистами здравоохранения и Центра планирования семьи); *информационное* (активное и оперативное осведомление о возможностях оздоровления, получения дополнительного образования, трудоустройства и т.д.); *профилактическое* (адаптация к вневузовскому окружению, межличностное взаимодействие, активизация внутренних резервов личностного развития, навыков бесконфликтного проживания в общежитии, рационального распределения финансовых ресурсов, планирования личностной и профессиональной траектории); *диагностическое* (изучение индивидуальности; первичная дифференциация возможных девиаций развития; систематический мониторинг достижений); *коррекционно-развивающее и реабилитационное* (разработка и реализация профильных программ по итогам мониторингов) и, конечно, непосредственно *психологическое консультирование* (добровольное взаимодействие со специалистами Психологической службы в условиях трудностей общения, обучения, эмоционального дисбаланса, сложных жизненных и конфликтно-стрессовых ситуаций).

Обозначенные направления регулируются разработанными в СГПИ программами социально-воспитательной деятельности (одна из них – «Объект внимания»), ос-

нованными, в свою очередь, на «Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы», Федеральном законе Российской Федерации от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», Законе Ставропольского края от 25 декабря 2014 г. № 126-кз «Об Уполномоченном по правам ребенка в Ставропольском крае» и др. важных нормативных документах. Программы носят системно-деятельностный характер и нацелены на вовлечение студентов-сирот в общественно значимые формы деятельности на внутривузовском, межвузовском, городском, краевом уровнях. В числе базовых разделов – 1) нормативно-правовое просвещение в наиболее удобных адресных форматах (через проведение круглых столов и онлайн-лекториев, службу вузовской модерации и подготовку юридических модераторов факультетом общественных профессий, коллективное и индивидуальное консультирование по юридическим вопросам специалистами юридического отдела и факультета специальной педагогики СГПИ); 2) повышение коммуникативной культуры и преодоление психологических барьеров в освоении профессии; 3) практическая отработка приобретенных навыков в системе преемственного сотрудничества «детский дом – школа – вуз» в г. Ставрополе (по согласованию с Комитетом образования администрации города Ставрополя; 10 студентов задействовано в работе инновационных (экспериментальных) площадок на базе детских домов); 4) организация и методическое сопровождение Школы повышения юридической грамотности «СтудОМБУДСМЕН – 2015» с выборным руководящим органом – студенческим омбудсменом. Обязательной является включенность в организационно-управленческие процессы студентов-сирот старших курсов, достигших объективно высоких показателей в различных сферах жизнедеятельности Ставропольского государственного педагогического института.

Решением Правительственной комиссии по вопросам реализации Федерального закона от 02.11.2011 г. № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» дата 20 ноября стала Всероссийским Днем правовой помощи детям. В прошлом году Ставропольский край принял участие в его проведении второй раз, организовав работу консультационных пунктов во всех муниципальных районах и городских округах, где 7 тысяч человек, в том числе дети-инвалиды, дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, получили ответы на многие вопросы. Рассчитываем, что содействие в организации подобного мероприятия в текущем году окажет и наш институт – все содержательные ресурсы для этого у нас есть.

Считаем, что систему работы ГБОУ ВО СГПИ по психолого-педагогическому сопровождению, защите прав и законных интересов студентов из числа сирот можно назвать успешной, поскольку удалось спроектировать и дать ход модели сотрудничества администрации и студенческой общности вуза с органами образования и молодежной политики края и города, общественных инициатив, социальной работы, где главным «потребителем» и одновременно «созидателем» мер социальной помощи выступает сам Студент, действующий по принципу «равный – равному».

**СЕКЦИЯ «СОЗДАНИЕ УСЛОВИЙ ДЛЯ РЕАЛИЗАЦИИ
СТРАТЕГИЧЕСКИХ НАПРАВЛЕНИЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ
СТРАТЕГИИ ДЕЙСТВИЙ В ИНТЕРЕСАХ ДЕТЕЙ»
(СЕМЕЙНАЯ ПОЛИТИКА ДЕТСТВОСБЕРЕЖЕНИЯ;
ДОСТУПНОСТЬ КАЧЕСТВЕННОГО ОБУЧЕНИЯ И
ВОСПИТАНИЯ, КУЛЬТУРНОЕ РАЗВИТИЕ
И ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ДЕТЕЙ;
ЗДРАВООХРАНЕНИЕ, ДРУЖЕСТВЕННОЕ К ДЕТЯМ,
И ЗДОРОВЫЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ)**

**О новых практиках работы с семьей и детьми в рамках реализации
региональной стратегии действий в интересах детей**

Желтова Ольга Владимировна,
начальник управления по семейной и демографической политике администрации
Губернатора Ульяновской области,
uldemografiya@mail.ru

В Ульяновской области Региональная стратегия действий в интересах детей на 2013–2017 годы утверждена распоряжением Правительства Ульяновской области от 18.02.2013 № 6/82.

Что сделано и чего удалось достичь?

Практически ликвидирована очередь в дошкольные образовательные организации для детей в возрасте от 3 до 7 лет (обеспеченность составляет 99,6 %. Увеличился суммарный коэффициент рождаемости (1,7 на одну женщину фертильного возраста). При этом младенческая смертность сократилась. Выросло число многодетных семей: с 7088 (4,5 % от всех семей) в 2013 году до 8133 (5,3 %) на 01.01.2015. Изменилась в лучшую сторону ситуация с семейным неблагополучием. С 2012 по 2014 год меньше на 20,4 % стало детей, чьи родители были лишены родительских прав (2012 год – 563 ребенка; в 2014 году – 448 детей). Существенно (на 47 % только за 2014 год) снизилось количество детей, изъятых у нерадивых родителей при непосредственной угрозе жизни и здоровью. Улучшилась ситуация также и с социальным сиротством. На 19,5 % стало меньше впервые выявленных и учтенных сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (2012 год – 660 детей; 2014 год – 531 ребенок). Увеличилось количество приемных семей, а число образовательных организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, сократилось – с 16 до 11. В 7 детских домах созданы консультативные службы поддержки детей и семей, которые работают в тесном взаимодействии с органами опеки и попечительства. Ульяновская область без сирот и детских домов – эта наша конечная цель.

Какими ресурсами располагает регион?

В Ульяновской области организована работа структурного подразделения, координирующего региональную семейную и демографическую политику с прямым подчинением Губернатору – Председателю Правительства Ульяновской области; орга-

низована работа постоянно действующего совещательного органа – Совета по демографической и семейной политике, национальным проектам в Ульяновской области, осуществляющего мониторинг семейной и демографической ситуаций в регионе и результативности принятых мер (Советы по демографической и семейной политике созданы в каждом муниципальном образовании Ульяновской области). Создан Областной семейный совет; Семейные советы функционируют в каждом муниципальном образовании, их председатели – советники глав администраций по вопросам реализации семейной и демографической политики в муниципальном образовании. Ежеквартально проводится Региональная ассамблея семей Ульяновской области с целью повышения эффективности взаимодействия органов власти и семейно ориентированных общественных организаций, национальных автономий и традиционных религиозных конфессий. Региональная ассамблея семей – это своего рода дискуссионная площадка по информированию семейной общественности о результатах государственной деятельности в сфере демографической и семейной политики.

В Ульяновской области широко распространены актуальные практики взаимодействия государственной власти и институтов гражданского общества в реализации региональной Стратегии действий в интересах детей. По инициативам семейно-ориентированной общественности в 2015 году состоялись конференции отцов (февраль), сессии Региональной Ассамблеи семей «Ответственное материнство как основа семейного благополучия» (март) и «Ответственное отцовство – счастливая семья! Счастливые дети!» (июль), антиалкогольный форум (апрель), акция «За жизнь» (июнь), фестивали отцовских инициатив (июль) и семейных инициатив (сентябрь), конференция «Здоровые города, районы и поселки» (сентябрь).

Следует отметить большую роль в профилактике семейного неблагополучия клубов молодых семей, созданных в дошкольных образовательных организациях. Деятельность этих клубов основывается на его раннем выявлении, индивидуальной адекватной помощи семье, находящейся в трудной жизненной ситуации. На территории Ульяновской области их 322, из них 43 % в г. Ульяновске (139). В работу этих Клубов уже вовлечено 8346 человек (детей и взрослых). В 2015–2016 годах планируется создать еще 55 клубов, участие в работе которых, по различным направлениям, примут более 1100 человек.

Также раннему выявлению семейного неблагополучия способствует работа с беременными женщинами по профилактике отказов от новорожденных. В регионе в настоящее время разработан новый проект «Родные люди», который направлен на решение задач по сокращению отказов от детей младенческого возраста; возрождение родительских чувств у женщин, временно поместивших детей в Дом ребенка; повышение профессиональной компетентности специалистов, работающих с социальными сиротами. Данный проект получил финансовую поддержку фонда «Международная спортивная академия Владислава Третьяка» и Союза женщин России.

В настоящее время планируется реализация новой программы по сокращению отказов от детей младенческого возраста «Растем с мамой», которая направлена на конкурс в Фонд поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации. В рамках программы планируется продолжить работу по выстраиванию системы межведомственного взаимодействия с беременными женщинами группы риска (несовершеннолетние, малоимущие, безработные, с алкоголизированным членом семьи, инвалидом, многодетные, женщины – выпускницы интернатных учреждений и др.).

Потребности детей и семей с детьми – основа для организации социальных услуг (опыт проекта «В лучших интересах детей Республики Карелия»)

Звягина Ольга Михайловна,
кандидат педагогических наук, доцент,
КРОО Служба социальной поддержки и реабилитации «Возрождение»,
zvyagina.o@inbox.ru, <http://kroo-vozrozhdenie.ru>

Профилактика семейного неблагополучия, детской безнадзорности и беспризорности является одной из задач «Концепции государственной семейной политики на период до 2025 года (общественный проект)».

Проект «В лучших интересах детей Республики Карелия», реализованный в Республике Карелия в течение 2014–2015 гг., направлен на решение этих задач.

В начале проекта во всех 18 муниципалитетах Республики Карелия было проведено исследование, в котором приняло участие 1222 человека. Цель исследования – выявить удовлетворенность семей получаемыми услугами.

По итогам исследования были сделаны следующие выводы:

- специалисты, работающие с семьей с детьми, не владеют должным образом инструментами оценивания потребностей семей с детьми;
- имеющиеся социальные услуги не соответствуют потребностям семей в риске разлучения с детьми;
- услуги предлагаются семьям, исходя из возможностей специалистов учреждения;
- управленческие решения в сфере профилактики социального сиротства в муниципалитетах принимаются без должного анализа имеющейся ситуации;
- отсутствуют услуги на раннем этапе кризиса в семье.

В то же время, новое законодательство (№ 442 ФЗ «Об основах социального обслуживания населения») и новый вектор семейной политики, направленный на поддержку семьи, требуют, чтобы услуги, предоставляемые семье с детьми, исходили из их потребностей, имели профилактический характер.

Таким образом, стала очевидной востребованность практикой технологии выявления и оценки потребностей семьи и детей. В проекте «В лучших интересах детей Республики Карелия» во всех муниципальных образованиях Республики Карелия для выявления нуждаемости ребенка и семьи в социальных услугах была использована Единая Форма Оценки (ЕФО), разработанная в Санкт-Петербурге АНО «Партнерство каждому ребенку».

Осенью 2014 года 11 районов Карелии получили субгранты на реализацию проектов по внедрению социальных услуг на основе выявленных потребностей семьи и детей.

В рамках субгрантов в районах были разработаны и апробированы технологии оказания социальных услуг определенным целевым группам: выпускникам детских домов; молодым родителям, закончившим школы-интернаты 7–8 видов; женщинам, вернувшимся из мест лишения свободы; родителям с алкогольной зависимостью; молодым матерям (до 20 лет), впервые поставленным на учет в органы опеки, и т. п.

Обозначим типичные характеристики представителей данных целевых групп:

- неполное среднее или коррекционное образование, отсутствие профессии;

- опыт проживания в детском доме;
- опыт ограничения/лишения родительских прав;
- алкогольная зависимость одного (мать), обоих родителей;
- отсутствие родительских компетенций, инфантилизм;
- наличие конфликтов в семье, пренебрежение нуждами ребенка;
- наличие инвалидности у родителей;
- бедность, отсутствие постоянного дохода.

Для выявления и оценки потребностей семей с детьми и планирования работы необходимы объединенные усилия межведомственных команд специалистов. Такие команды – межведомственные рабочие группы (МРГ) – были организованы в муниципальных администрациях с привлечением не только представителей органов опеки, КДН и ЗП, но и других заинтересованных лиц – родственников, коллег, тех людей, кто мог оказать семье конкретную помощь. Родители ребенка при этом должны были занять позицию мотивированных субъектов, принимающих активное участие в планировании и осуществлении процесса, направленного на позитивные изменения.

Технология работы с семьей состояла из следующих этапов: поступление сигнала о семье в социально-опасной ситуации; формирование МРГ; проведение ЕФО; открытие случая; заседание МРГ, планирование работы; реализация плана; оценка результатов (повторное ЕФО); пересмотр плана/закрытие случая.

Анализ итогов проекта позволяет утверждать, что на сегодняшний день одним из рисков предоставления социальных услуг, основанных на потребностях семьи с детьми, является рассогласованность имеющейся практики социального обслуживания на местах и новым законодательством. Так, например, № 442 ФЗ «Об основах социального обслуживания населения» предполагает оказание социальных услуг родителям и детям по отдельности, что не позволяет осуществлять единый подход к решению семейных проблем, особенно на этапах раннего выявления кризиса. Необходимо расширить список оснований для признания нуждаемости граждан с точки зрения оказания услуг профилактического характера, когда семья обладает достаточно высоким реабилитационным потенциалом. Кроме того, риском является и недостаточное финансирование социальных услуг.

Организация безопасной информационной среды для детей – необходимость, продиктованная временем

Глушач Наталья Николаевна,
кандидат психологических наук, доцент,
Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова,
glushachnn@mail.ru, www.rea.ru

Решение образовательных и воспитательных задач немислимо вне информационной среды современного человека в широком понимании этого явления. Мало того, в XXI веке знания и информация стали значимыми факторами, определяющими вектор развития современного общества.

Информационная среда – это часть информационного пространства, ближайшее внешнее по отношению к индивиду информационное окружение, совокупность условий, в которых непосредственно протекает его деятельность.

Информационная среда активно влияет на формирование личности подростка, особенности его поведения и направленность жизнедеятельности.

Современная информационная среда детей и подростков включает в себя: телевидение, кинематограф, все виды рекламы, музыку, Интернет-ресурсы, литературу, детские игрушки, специфику речи окружающих людей, компьютерные игры и зрелищные мероприятия. Так, например, Интернет все больше становится одним из значимых источников социокультурного развития. Он выступает новым культурным орудием, опосредующим формирование у детей высших психических процессов, которые, в соответствии с культурно-исторической теорией Л.С. Выготского, детерминированы социумом. Это значит, что они не заданы природой, а формируются обществом и его культурой. В свою очередь, они также опосредуют и оформляют всю жизнедеятельность человека, являясь основой успешного обучения и социально-адаптированного поведения.

Интернет как культурное орудие в значительной степени опосредует и само социальное взаимодействие детей и подростков. В результате оно может происходить в иной форме, относительно традиционных подходов, и по иной логике, с другой степенью интенсивности и давать совершенно иной (порой даже антисоциальный) результат.

Реальностью стало публичное предъявление обществу извращений и их агрессивная пропаганда. Агрессия насаждается и через СМИ, и посредством игр и игрушек, рекламой и общими социальными настроениями. Особенно агрессивным является видеоконтент и игровой контент интернета. Компьютерные игры «натаскивают» детей на виртуальные убийства, задавая образец для подражания и стирая грань между реальностью и вымыслом. Виртуальные образы основываются на архетипах и формируют извращенные модели поведения (например, агрессивная женщина, ведущая непримиримую войну с мужчиной). Человек трансформирует свой облик, теряя человеческое обличье.

В последнее время жестокость, агрессивность подрастающего поколения все чаще становится объектом психологических исследований. Дети, в силу естественной психологической несформированности, часто не в состоянии самостоятельно отличить правду от вымысла, миф от фактов реальности. По этой причине современная информационная среда стала фактором повышенной опасности в первую очередь для детей и молодежи.

Логика событий последнего времени подводит к пониманию необходимости взять под общественный контроль эмоционально-содержательные компоненты ин-

формационной среды подростков и обеспечить безопасную информационно-воспитательную среду российских детей и молодежи, а также разработать постоянно действующий механизм социального бдения. С этой целью важно активировать гражданскую позицию родителей, учителей, руководителей образовательных учреждений и в целом общественности, просвещая их и объединяя в постоянно действующие общественные экспертные Советы в различных субъектах Российской Федерации.

Назрела насущная необходимость формирования нового социального института общественного саморегулирования информационной среды для детей и подростков, который позволит объединить социально активных граждан в различных регионах РФ в единую систему общественных экспертных советов. Организованная деятельность региональных представительств общественного экспертного совета позволит на местах организовать мониторинг безопасности информационной среды детей и подростков и обеспечить быстроту реагирования на нежелательные или опасные проявления информационной среды, оценить широту распространения аналогичной проблемы в других субъектах РФ, обмениваться успешным опытом решения возникающих проблем и популяризировать примеры формирования позитивной и развивающей информационной среды для детей и подростков.

Увеличение численности добровольцев, потенциальных членов общественных экспертных советов, осуществляется путем привлечения широких масс к обсуждению вопросов о необходимости формирования безопасной информационной среды для детей и подростков в рамках работы региональных конференций и форумов; проведения молодежных конкурсов социальной рекламы; популяризации деятельности общественного экспертного совета на канале «Просвещение» в виде дискуссионной телеплощадки.

Основная цель проекта «Безопасность информационной среды» – повышение гражданской активности населения РФ и создание социального института саморегулирования безопасности информационной среды детей и подростков. В рамках проекта реализуется комплексный механизм формирования в субъектах РФ общественных экспертных Советов: от просвещения к формированию общественных экспертных Советов безопасности информационной среды детей и подростков.

Музей как ресурс в области формирования гражданской идентичности, культуры толерантности, социальной компетентности в сфере этнического и межконфессионального взаимодействия молодежи

Макарчук Анна Владимировна,
директор Центра толерантности Частного учреждения культуры
«Еврейский музей и Центр толерантности»,
anna.m@jewish-museum.ru

Центр толерантности – одно из структурных подразделений Еврейского музея и Центра толерантности. Это уникальный проект, не имеющий аналогов в России. Миссия Центра толерантности – создать пространство для трансляции культуры мира и сотрудничества, для позитивного диалога людей разных культур, религий, мировоззрений. Центр призван распространять идеи ценности и равноправия национальных культур и религий.

Центр толерантности является, с одной стороны, частью экспозиции музея, построенного на идее максимального погружения в среду с помощью интерактивных технологий, в том числе, ультрасовременного оборудования. С другой стороны – это самостоятельная площадка, на которой проводятся тренинги, семинары, лекции, практикумы, круглые столы и многое другое. Цель этих мероприятий – содействие развитию культуры социального взаимодействия и профилактика ксенофобии.

Деятельность Центра толерантности адресована в первую очередь молодежи. В Центре созданы условия для активного вовлечения школьников и студентов в процесс приобретения опыта позитивного взаимодействия в среде культурного разнообразия. Для молодежи Центр проводит мероприятия, посвященные таким социально значимым вопросам, как ксенофобия, дискриминация, отношение к индивидуальности личности и к социально уязвимым группам общества. Среди программ Центра для школьников проводятся занятия в рамках программы «Урок в Центре толерантности», «Гражданская идентичность школьников. Я – Россиянин» и многие другие.

Центр толерантности сотрудничает с образовательными организациями среднего профессионального и высшего образования. На базе Центра реализуются специальные обучающие программы в области этнопсихологии и межкультурной коммуникации для будущих педагогов и психологов. Среди программ для студентов СПО – пятимодульная программа «5 шагов толерантности», где уделяется внимание социальному проектированию, «Школа волонтера» и многое другое. Для студентов Центр толерантности – это не только обучающая площадка, но и возможность принять участие в интересных и социально значимых проектах, получить опыт реальной деятельности, впоследствии полезной для жизни и профессии.

Также важным направлением деятельности Центра толерантности является работа с сотрудниками образовательных организаций, поскольку именно они являются носителями и трансляторами ценностей толерантности и содействуют формированию мировоззрения молодежи.

Как показала практика, программы и мероприятия Центра в области содействия формированию толерантного мировоззрения весьма востребованы среди образова-

тельных организаций Москвы: ежемесячно занятия в Центре посещают более двух с половиной тысяч школьников и студентов.

Внедрение передовых разработок в области культуры мира и согласия народов России важно не только для столицы. Регионы РФ также нуждаются в построении эффективной инфраструктуры для профилактики ксенофобии и экстремизма в молодежной среде.

На заседании Совета при Президенте по межнациональным отношениям, которое прошло в стенах Еврейского музея и Центра толерантности, Президент РФ Владимир Владимирович Путин высоко оценил значимость текущей деятельности Центра и отметил, что в музее «удалось создать выдающееся учреждение, если можно так назвать, которое будет привлекать внимание наших граждан, причем граждан разной национальности, и будет способствовать решению той задачи, ради которой мы сегодня здесь и собрались».

В 2014 году Центр толерантности начал активное взаимодействие с регионами РФ. В 12 из них уже переданы методические разработки Центра. Таким образом, деятельность Центра толерантности способствует появлению в арсенале педагогов России нового высокоэффективного инструмента работы в области толерантности.

Музыкально-семантическая модель творческого развития детей в образовательном пространстве России

Черемисова Ирина Валерьяновна,

доктор психологических наук, доцент, Волгоградский государственный университет,
monitoring@mgppu.ru

В образовательном процессе на любой ступени (в меньшей степени это касается дошкольного образования) выявлен существенный разрыв между воздействием на логико-формальное мышление обучаемых, с одной стороны, и воздействием на чувства, нравственность, духовное становление – с другой. Результаты оказываются губительны для культуры в целом: технократическая цивилизация, уничтожающая человеческое в человеке, обрывает звенья духовного единства, приводит к обесцениванию и утрате культурных ценностей.

Теоретический анализ научной, научно-методической литературы и наблюдение за процессами, происходящими в сфере музыкального творчества, музыкального образования, позволили нам зафиксировать основные противоречия, касающиеся всей системы психологического обеспечения творческого развития личности средствами музыкального искусства в образовательном процессе и требующие разрешения.

Среди них основное состоит в том, что теоретические исследования музыкального искусства подчеркивают его значимость для общества, для индивида, акцентируют его выдающуюся роль в культуре. Особенно это относится к образцам классической музыки. При этом остаются неясными способы функционирования музыкального искусства в культуре и образовании, процессы формирования социально значимых идеалов посредством музыкального искусства.

По данным социологических исследований последних лет, основным видом досуговой деятельности российских детей и юношества являются компьютерные игры, просмотр телевизионных передач и слушание поп-музыки.

В связи с этим нам представляется, что наиболее эффективным для построения перспектив музыкально-творческого, эстетического, духовного развития обучающихся, воспитанников является эстетико-семиотический подход. Мы полагаем, что в центре организации взаимодействия, направленного на музыкально-творческое развитие личности, в образовательном пространстве должен стать педагог-психолог, обладающий специфическими формами профессиональной деятельности, направленной на обеспечение музыкально-творческого развития обучающихся, воспитанников на разных ступенях обучения.

Музыкальное искусство с позиций эстетико-семиотического подхода понимается как *сложный психосемантический текст*, наполненный общечеловеческими (национальная культура, стиль эпохи, композитора) и личностными смыслами.

Важнейшим психологическим условием, обеспечивающим успешность психологического сопровождения музыкально-творческого развития личности в образовательном процессе на разных этапах онтогенеза, является эмоционально-образная насыщенность и духовно-нравственное содержание музыкальных произведений, используемых в развивающей программе. Основу музыкального материала для восприятия, исполнения; в качестве фоновой музыки составляют *шедевры* музыкального искусства.

В центре музыкально-семантической модели *вторичная музыкальная личность*. Вторичная музыкальная личность определяется в нашем исследовании как музыкально-творчески активный субъект, способный познавать, описывать, оценивать, преобразовывать окружающую действительность и собственную музыкально-творческую среду, а также участвовать в общении с музыкой, другими людьми средствами музыкального искусства в процессе музыкальной деятельности. Концептуальная музыкально-семантическая модель нашла практическое выражение в программе психологического сопровождения развития творческой личности средствами музыкального искусства «По ступенькам музыки к вершинам творчества», которая разработана и апробирована в процессе диагностического и формирующего экспериментов.

Итоги нашего исследования позволяют утверждать, что разработанная нами концепция музыкально-творческого развития личности в образовательном процессе обеспечивает преемственность массового музыкального образования на всех этапах, решает сложнейшие задачи творческого развития детей и молодежи, одухотворения образования, способствует развитию диалогического общения педагогов, психологов, родителей с детьми и молодыми людьми, повышению музыкальной компетентности и культуры всех субъектов образовательного процесса; вносит существенный вклад в решение задачи научно-методического и психологического обеспечения Национальной стратегии действий в интересах детей.

Благополучие детей Петрозаводска: индикаторы и интернет-опрос для оценки эффективности детской и семейной политики

Григорьева Галина Федоровна,
председатель правления КРОО «Служба социальной поддержки и реабилитации
«Возрождение», Уполномоченный по содействию реализации полномочий
Петросовета в сфере обеспечения прав ребенка,
kroo-vozhzhdenie@mail.ru

Целью разработки индикаторов детского благополучия является реализация научно-обоснованной политики в области детства России. Разработанные в будущем национальные индикаторы благополучия детей могут действовать на всей территории России. Система индикаторов позволяет учитывать реальное качество условий жизни детей и их личный опыт.

Участие в движения поддержки глобальной инициативы ООН (ЮНИСЕФ) «Города, доброжелательные к детям».

Глобальную инициативу Детского фонда ООН «Города, доброжелательные к детям» реализуют более 900 городов мира, включая города России, а именно: Москва, Санкт-Петербург, Петрозаводск, Краснодар, Ижевск, Бийск, Брянск, Сургут, Отрадный, Новокуйбышевск Самарской области, Волгоград, Пермь, Астрахань и 5 городов Астраханской области и др.

Приоритетные направления и принципы, которых придерживаются города-участники движения:

- учет нужд и приоритетов детей в жизнедеятельности города;
- инициирование непосредственного участия детей и молодежи в разработке политики и принятии решений, затрагивающих их интересы;
- создание условий для того, чтобы все дети, независимо от состояния здоровья, возраста, национальности и социальной принадлежности могли жить полноценной, счастливой жизнью.

«Города, доброжелательные к детям».

В 2011 году Детский фонд ООН (ЮНИСЕФ) совместно с РИА «Новости» провел рейтинг городов, доброжелательных к детям, в котором приняли участие 16 российских городов, в том числе Москва, Санкт-Петербург, Сургут, Астрахань и другие города.

Рейтинг проводился по основным показателям благополучия ребенка: образование и здравоохранение, возможность творческого развития и безопасность, были проведены соопросы среди детей и родителей.

По результатам рейтинга Петрозаводск занял первое место, причем индекс благополучия в Петрозаводске был выше показателей ближайшего «соперника» – Москвы – на 25 %.

Создание рабочей группы по разработке индикаторов благополучия детей

В рамках реализации Плана первоочередных мероприятий до 2014 года по реализации важнейших положений Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы, утвержденного распоряжением Правительством РФ от 09.09.2012 года (далее План в интересах детей), п. 7. Реализации в субъектах Российской Федера-

ции глобальной инициативы Детского фонда ООН (ЮНИСЕФ) «Города, доброжелательные к детям» в Петрозаводске была создана специальная рабочая группа с целью выработки предложений по разработке количественных и качественных индикаторов для мониторинга эффективности выполнения стратегии и более широкого информационно-аналитического обеспечения политики в области семьи и детства.

В состав рабочей группы в Петрозаводском городском округе, утвержденной приказом комитета социального развития Администрации Петрозаводского городского округа № 112 от 19.03.2014, вошли представители управления образования, социальной защиты, управления социальной защиты, органа опеки и попечительства, комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав и общественных организаций при поддержке Уполномоченного по содействию реализации полномочий Петросовета в сфере обеспечения прав ребенка.

Цель: достижение целей по развитию детского благополучия в соответствии с республиканским Планом в интересах детей и движением «Петрозаводск – город, доброжелательный к детям».

Основной задачей работы группы было разработка индикаторов, которые бы показывали эффективность деятельности органов власти и обществу в интересах детей.

Рабочая группа определила следующие этапы работы:

- сделать краткий обзор международного опыта по оценке благополучия детей;
- изучить итоги социологических исследований по самооценке благополучия семей с детьми в рамках развития инициативы «Петрозаводск – город, доброжелательный к детям»;
- разработать предложения по индикаторам благополучия детей Петрозаводска;
- разработать контент сбора информации через анкетирование по изучению субъективного социального опыта благополучия детей.

Оценка благополучия детей среди стран-участников рейтинговых оценок благополучия.

Международный опыт рейтинговой оценки благополучия проводится на основе признанных средств измерения, например, индекс детского развития, индекс развития человеческого потенциала, индекс материнства, индекс благополучия детей и др. Данный глобальный инструмент используется для мониторинга детской политики и используется с целью объективной оценки того, как отдельные страны действуют в отношении благополучия детей. Индекс помогает добиться, чтобы государства отчитывались о том, какое влияние их политика оказывает на благополучие детей.

Например, Индекс детского развития (ИДР), проведен организацией «Спасите детей» (Великобритания) в 2008 году.

Индекс составлен из индикаторов трех сфер детского благополучия: Здоровье: уровень детской смертности в возрасте до 5 лет; Питание: процент детей в возрасте до 5 лет с пониженной массой тела и Образование: процент детей младшего школьного возраста, не посещающих начальную школу.

Индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП), ООН включал также три составляющих детского благополучия: Ожидаемая продолжительность жизни; Доход (средний по стране); Уровень грамотности взрослого населения.

Исследование показало, что существуют значительные отличия – между странами и между субъектами внутри страны – в терминах прав, возможностей и благополучия,

испытываемого ребенком, а также, что до сих пор существует высокий уровень детской бедности (хотя это часто скрыто от внимания общественности). Уровень дохода является ненадежным индикатором в уменьшении детской депривации, так как благополучие детей совсем необязательно увеличивается с ростом благополучия взрослых.

Индекс материнства, проведен организацией «Спасите детей» (Великобритания) в 2013 году по пяти основным показателям: уровень детской смертности и рожениц, средняя продолжительность обучения в школе, уровень доходов женщин и % соотношение женщин и мужчин в правительстве.

В топ-10 оказались: Финляндия, Швеция, Норвегия, Исландия, Нидерланды, Дания, Испания, Бельгия, Германия и Австралия.

Россия занимает 59-ю позицию, между Катаром и Турцией, на последнем месте – Демократическая республика Конго.

Рейтинг ЮНИСЕФ-2013 «Благополучие детей» был составлен по исследованию в 29 развитых странах Европы и США.

Исследование учитывало следующие показатели: 1. Материальное благополучие, 2. Рискованное поведение, 3. Образование, 4. Окружающая среда и жилищные условия, 5. Здоровье и безопасность.

В первой пятерке – Нидерланды, Норвегия, Исландия, Финляндия, Швеция.

Завершают список рейтинга: США, Литва, Латвия, Румыния.

Российская Федерация не участвовала в рейтинге – нет данных по ряду показателей.

Лучшее место для рождения детей 2013 г. ELI журнала «The Economist» (80 стран). Рейтинг по привлекательности продолжения рода – к моменту совершеннолетия – комфортные условия жизни.

Индекс включил показатели: 1) размер ВВП на душу населения, 2) уровень безработицы, 3) продолжительность жизни, 4) количество разводов, 5) уровень политических свобод, 6) масштаб коррупции и преступности, 7) климат и качество общественной жизни. А также включены результаты социологического опроса на предмет удовлетворенности жизнью и собственного экономического прогноза до 2030 года. В топ-10: Швейцария, Австрия, Норвегия, Швеция, Дания, Сингапур, Новая Зеландия, Нидерланды, Канада, Гонконг.

Россия – 72-е место между Индонезией и Сирией. Страны БРИК: Бразилия – 37-е, Китай – 49-е, Индия – 66-е место.

Ознакомление с международными рейтинговыми оценками позволяет выделить для работы единые факторы благополучия для разработки индикаторов оценки благополучия детей и молодежи.

Итоги социологических исследований, проведенных в Петрозаводске в рамках движения поддержки глобальной инициативы ООН (ЮНИСЕФ) «Города, доброжелательные к детям»

Данные исследования проведены администрацией города совместно с КРОО «Служба «Возрождение» и «Молодежный голос» в рамках движения «Города, доброжелательные к детям» при финансовой поддержке проекта Центрального союза защиты детей Финляндии. Исследование проводилось с целью мониторинга оценки детьми и родителями собственного благополучия в повседневной жизнедеятельности.

Данный мониторинг выступает основой определения проблемных областей и направлений сопровождения семей с детьми в трудных жизненных ситуациях.

Регулярное исследование проводится методом анкетирования, с многоступенчатым вероятностным отбором (дети) и с целенаправленной выборкой (родители). Было выделено две целевых аудитории исследования: дети от 6 до 18 лет и родители. Дети, в свою очередь, подразделялись на три подвыборки: дошкольники – 5–7 лет; школьники младшего возраста – 7–11 лет и старшие школьники – 12–18 лет. Для каждой из групп детей был подготовлен отдельный инструментарий (анкета).

На первом этапе отбора респондентов были выделены школы в полисистемных округах города. Было отобрано 214 ребят младшего школьного возраста, 574 ребенка старшего возраста и 143 ребенка дошкольного возраста. Анализ результатов направлен на получение данных для всей генеральной совокупности, поэтому общую выборку детей – 988 чел. можно считать репрезентативной.

Родители были выбраны целенаправленным методом. Всего опрошено 717 родителей.

Основная цель исследования – это сбор субъективных оценок детей и родителей о степени их благополучия в повседневной жизни. Для изучения данного вопроса среди детей было выделено пять исследовательских блоков:

Изучение повседневной жизни: питание, обучение, сон;

Изучение увлечений ребенка;

Изучение оценки безопасности мест повседневной жизни: дом, школа, дополнительное образование;

Изучение учета мнения ребенка при принятии решений;

Изучение оценки первичного окружения: родители, близкие, друзья.

Рабочая группа, изучив результаты социологических исследований, пришла к следующим выводам:

Информация должна ежегодно собираться в ходе анкетирования учащихся определенных классов общеобразовательных школ в интернете и регулярно обрабатываться как часть постоянно собираемой статистики;

Необходимо регулярно отслеживать: рост уровня благополучия семей с детьми на основе самооценки детей и их социальной активности, эффективность поддержки волонтерских движений; рост количества детей и молодежи вовлеченных в физические активный и здоровый образ жизни; создание и развитие эффективных и качественных услуг в соответствии с потребностями семей с детьми, рост удовлетворенности системой социального обслуживания в Республике Карелия.

Индикаторы благополучия детей Петрозаводска

Основная задача: разработка индикаторов, которые бы показывали эффективность деятельности органов власти и общественности в интересах детей.

Критерии отбора индикаторов:

Прежде всего в центре отбора индикаторов должен быть ребенок, его потребности и нужды.

Индикаторы должны быть количественными и качественными.

Информация собирается на уровне муниципалитета, данные должны отражать реальное положение детей (трудности, нехватка услуг, основанных на реальных потребностях детей и семей с детьми, эффективность принимаемых мер).

Информация должна отражать потребности детей по возрастным группам: раннее детство, детство, подростковый возраст.

Основанием для данной работы могут быть Рекомендации Минтруда России от 23 апреля 2013 года № 11–3/10/2–2305 по организации независимой системы оценки качества работы государственных (муниципальных) учреждений, оказывающих социальные услуги, где предлагается организовать сбор информации для проведения мониторинга и формирования рейтингов по выработке предложений по улучшению качества услуг и проект Концепции государственной семейной политики на период до 2025 года.

Классификация национальных индикаторов детского благополучия по шести основным факторам благополучия в соответствии с основными требованиями Конвенции ООН о защите прав детей, а именно: индикаторы фактора материального благополучия (ст. 26, 27 Конвенции), индикаторы здоровья и социального благополучия (ст. 24, 33 Конвенции), индикаторы благополучия в образовании (ст. 28, 29 Конвенции), индикаторы безопасности среды проживания (ст. 18 Конвенции), индикаторы участия детей в жизни общества (ст. 12, 13, 14, 15, 31 Конвенции), социальная поддержка и защита детей (ст. 18, 19, 20, 21, 24, 25, 26, 39, 40 Конвенции) – всего 50 индикаторов.

Основная классификация индикаторов основана на важности и актуальности информации. Исходя из этого, можно выделить четыре типа индикаторов:

Ключевой индикатор используется для характеристики факторов;

Сигнальный индикатор требует неотложного действия, особого внимания;

Описательный индикатор содержит базовую информацию для других индикаторов;

Целевой индикатор является определяющим для оценки детской политики.

Фактор: Материальное благополучие детей:

Целевой:

Доля семей, получающих государственные пособия и дополнительные меры государственной поддержки, снижается.

Фактор: Здоровье и социальное благополучие:

Целевой: Доля детей с вредными привычками, зависимых от алкоголя, табака и запрещенных наркотических средств, снижается.

Фактор: Благополучие в образовании:

Целевой: Количество молодых людей, получивших основное общее образование, которые не приступили к дальнейшему обучению после завершения данного этапа обучения, снижается.

Фактор: Безопасная среда:

Целевой: Количество детей, пострадавших в несчастных случаях в школе и во внеучебное время, снижается.

Фактор: Социальная поддержка и защита детей:

Целевой: Доля детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, снижается.

Фактор: Участие детей в жизни общества:

Целевой: Доля детей, участвующих в общественной деятельности по своим увлечениям и интересам, увеличивается.

Результаты работы по разработке индикаторов благополучия детей представлены на юбилейных мероприятиях, посвященных 5-летию вступления Петрозаводска в число участников глобальной инициативы ЮНИСЕФ «Города, доброжелательные к детям» в марте 2015 года.

Интернет-ресурс для сбора информации.

На основе индикаторов разработан контент сбора информации через анкетирование по изучению субъективного социального опыта благополучия детей.

Основная цель опроса – это сбор субъективных оценок детей о степени их благополучия в повседневной жизни.

Для изучения данного вопроса среди детей было выделено девять исследовательских блоков:

- Учеба в школе
- Конфликты в школе
- Настроение
- Курение
- Другие негативные явления
- Здоровые привычки
- Несчастные случаи в школе
- Проступки и преступления
- Дом и мои друзья

Электронная версия анкеты на сайте: <http://kroo-vozhzhdnie.ru/projects/category/anketa>

В 2016 году планируется сбор информации в соответствии с индикаторами благополучия и дальнейшей разработкой инновационной модели Плана достижения благополучия детей на основе социального проектирования и активного участия СО НКО. На наш взгляд, это может изменить планирование бюджета и выделить структуру «детского бюджета» на муниципальном и республиканском уровне.

В заключение следует сказать, что ключевые лица, ответственные за реализацию Плана первоочередных мероприятий до 2017 года по реализации важнейших положений Стратегии действий в интересах детей в Республике Карелия на 2012–2017 годы, могут использовать индикаторы при оценке эффективности своей деятельности и подготовке публичных отчетов и встреч с широкой общественностью.

СЕКЦИЯ «СОВРЕМЕННАЯ ПОЛИТИКА В ОБЛАСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ ДЕТЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ И ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ»

Вовлечение общественности в реализацию Национальной стратегии действий в части реализации прав детей, оставшихся без попечения родителей

Зимова Юлия Константиновна,
аспирантка кафедры социально-гуманитарных дисциплин
Московского городского университета управления Правительства Москвы,
Межрегиональная организация помощи детям «НАШИ ДЕТИ»,
info@vanechka.ru, www.vanechka.pf

В рамках реализации Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы существенный объем изменений, в том числе внутри самого общества, зависит от активности некоммерческих организаций и гражданских активистов, а также от информационной поддержки этой активности.

Одним из проводников такой деятельности является Общественная палата России, где создается, собирается и тиражируется большинство успешных социальных практик.

В последнее время стали актуальны следующие форматы:

Общественный контроль и общественные проверки – они касаются детских учреждений, работы специалистов сферы семейного устройства детей-сирот. Но все чаще такие мероприятия носят медиативный характер, а эксперты, участвующие в них, предлагают пути решения ситуаций, оптимальные для всех сторон. Можно также рассматривать эту практику в качестве мониторинга работы реформ, преобразований – то есть помощника учреждений и органов опеки, проводника их обратной связи по поводу изменений в органы власти.

Мониторинг состояния общества по тем или иным вопросам – может осуществляться через работу горячих линий по важным вопросам, сбор и обработку информации, это различные формы, в том числе аналитическая работа общественных палат субъектов России. Благодаря этому выявляются пробелы или дополнения в применении тех или иных нормативно-правовых актов в работе органов власти. Так, например, благодаря внимательности одной из палат субъектов была выявлена и озвучена Президенту проблема с выплатами за рождение третьего и последующих детей, которая существует в нескольких субъектах России (оказалось, что эта поддержка не везде могла распространяться на усыновленных детей).

Работа с обращениями граждан подразумевает функционирование онлайн-приемных, ответы на звонки горячей линии и обработку письменных и интернет-обращений. В ответ не только составляются запросы в соответствующие министерства и ведомства, – зачастую к проблеме привлекаются СМИ, а в особых случаях члены

Общественной палаты выезжают на места для оказания содействия в разрешении ситуации, подключения к проблеме тех или иных гражданских институтов.

Среди практик социально ориентированных некоммерческих организаций в теме обеспечения для всех детей безопасного и комфортного семейного окружения, в условиях которого соблюдаются права ребенка и исключены любые формы жестокого обращения с ним, можно выделить несколько инновационных:

База потенциальных приемных родителей сайта Ванечка.рф, в которой зарегистрировано около 1000 граждан. Специалисты детских учреждений и органов опеки и попечительства могут выбирать будущих усыновителей и опекунов в соответствии с их пожеланиями к будущему ребенку и степенью готовности документов. Для этого существует специальный фильтр. Также можно отобрать анкеты, содержащие видеопотеривью потенциальных родителей, в которых они показывают, где и как будет жить и учиться ребенок, какие у него будут животные и пр. Это дает возможность ребенку самому выбирать будущих родителей.

Благодаря работе этой базы, уже есть 15 детей, которые сразу же после выявления попадали в замещающие семьи, минуя детские учреждения. Органы опеки присылают производную информацию о ребенке, которая распространяется среди потенциальных приемных родителей. Как правило, оперативно реагируют жители регионов, расположенных недалеко от местонахождения ребенка.

Интерактивная карта усыновителя – сервис, позволяющий по заданному адресу – местонахождению, найти ближайшие органы опеки и попечительства, учреждения для детей-сирот, школы приемных родителей и службы сопровождения семей.

Перепись потенциальных приемных родителей – это большой социологический опрос, благодаря которому проводится точечная работа с гражданами – создаются базы потенциальных приемных родителей на местном уровне, контакты граждан, желающих принять на воспитание детей-сирот, передаются в местные органы опеки и попечительства, а также выявляется перечень причин, по которым те или иные семьи не готовы принимать на воспитание детей-сирот.

Таким образом, необходимо отметить, что в реализации Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы важную роль играют технологии, позволяющие получить обратную связь от реализации мер, принимаемых государством. Общественные деятели и гражданские активисты могут выявлять, создавать, реализовывать и тиражировать практики, которые не только приносят пользу государству и обществу, но и могут в дальнейшем стать общепризнанными технологиями, элементами государственной политики.

Программа «Дорога к дому»: партнерство государства, бизнеса и общества в решении социальных проблем семей и детей

Печникова Марина Анатольевна,

директор Благотворительного фонда «Дорога к дому», кандидат педагогических наук,
pechnickovamarina@yandex.ru; www.dorogakdomu.ru

Стратегический выбор Череповца – максимальная консолидация усилий всех составляющих городского сообщества, крупных, средних и малых субъектов промышленности и бизнеса. В идеале – это вовлечение каждого жителя города в процесс поиска путей решения и в решение городских проблем. Крупнейший промышленный центр региона, Череповец в индустриальной структуре обладает мощной металлургической доминантой, составляющей до 80 % производственных объемов. При этом крупнейшее предприятие региона – компания «Северсталь», избравшая своим слоганом формулу «Достичь большего вместе», транслирует эту идеологию и на сферу социального партнерства. Взаимодействие предприятий, городского сообщества, городской власти в решении социальных проблем стало традицией города. Это относится и к такой болезненной области, как социальное сиротство.

Решение социальных проблем никому не под силу в одиночку: ни государству, ни бизнесу, ни обществу. И только когда объединяются усилия, получается наиболее эффективный результат.

Инициатором межведомственных мероприятий является некоммерческая организация – Благотворительный фонд «Дорога к дому» компании «Северсталь», созданный в 2005 году по инициативе Генерального директора компании А.А. Мордашова. Фонд – административно-методический центр, объединивший инициативу и финансирование бизнеса, потребность общества и ресурсы государства через реализацию одноименной благотворительной программы.

Основные качественные результаты выражаются в следующем:

Идет систематическая целенаправленная работа в решении конкретных социальных проблем.

Социальная сфера имеет возможность апробировать и внедрять эффективные социальные технологии.

Происходит реальное межведомственное взаимодействие на системной основе.

Социальная сфера получает дополнительное финансирование для своей деятельности.

В городе развивается культура благотворительности.

Благотворительный фонд «Дорога к дому» в рамках своей деятельности реализует основные задачи Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 гг.:

- повышение доступности и качества социальных услуг для семей с детьми;
- обеспечение для всех детей безопасного и комфортного семейного окружения, в условиях которого соблюдаются права ребенка и исключены любые формы жестокого обращения;
- обеспечение профилактики семейного неблагополучия, основанной на раннем выявлении, оказании на межведомственной основе индивидуализированной адекватной помощи семье, находящейся в ТЖС, приоритете воспитания ребенка в родной семье.

Деятельность программы «Дорога к дому» осуществляется по проектному принципу, это дает возможность создавать и апробировать новые, востребованные в городе социальные услуги.

Проекты ежедневно работают с семьями в проблемных, кризисных и экстренных ситуациях: беременные женщины, оставшиеся без поддержки отца ребенка, родственников – когда нет средств на существование и стоит вопрос об отказе от малыша; семьи, находящиеся в конфликтном разводе, когда ребенок становится орудием конфликта родителей; замещающие семьи, которые не знают, как справиться с приемным ребенком и планируют вернуть его в детский дом; женщины с детьми, оказавшиеся на улице по разным причинам, – т.е. самые разные жизненные ситуации, в которые попала семья и не может самостоятельно без поддержки справиться со своей бедой.

На сегодняшний день самое важное для проектов Фонда – начать работать с семьей как можно раньше, когда только начались проблемы, которые в дальнейшем, если оставить их без внимания, могут привести к социальному сиротству детей.

Основные результаты деятельности программы «Дорога к дому» в г. Череповце с 2005 по 2014 годы: 501 ребенок раннего возраста сохранен в кровных семьях; 527 семей, воспитывающих детей с ограниченными возможностями здоровья, получили социально-психологическую поддержку, 415 семей вышли из социальной изоляции; предотвращена угроза жизни и здоровью в отношении 4466 детей. Более 700 горожан прошли подготовку в Школе приемных родителей и приняли в семью 724 ребенка; закрыты 5 из 9 детских домов; снижен риск возврата в учреждения 157 приемных детей из замещающих семей. В отношении 802 детей снижен риск утраты родительского попечения. Защищены права и законные интересы 4559 детей и подростков профессиональными юристами. Ежегодно более 4000 горожан получают экстренную психологическую помощь по телефону доверия.

Работа с семьей ведется по технологии ведения случая, главная задача – сохранение ребенка в кровной семье в безопасных для него условиях.

Для достижения поставленных задач, необходимо активизировать и гражданское общество, непосредственно горожан. Для этого Фонд взял на себя ведущую роль по организации работы с добровольцами – это и подготовка добровольцев, и запланированные акции, и адресная помощь.

Только вместе мы добьемся большего, решим социальные проблемы города, поможем большему количеству детей и семей с детьми!

Опыт внедрения практико-ориентированного подхода к подготовке детей-сирот к самостоятельной жизни

Найденова Антонина Вячеславовна,
кандидат психологических наук,

Благотворительный фонд социальной помощи детям «Расправь крылья!»,
a.naydenova@mail.ru; www.detskyfond.info

Подготовка к самостоятельной жизни – это процесс формирования готовности преодолевать возможные трудности в решении возникающих социальных проблем, ответственного отношения к своей жизни и приобретения социальных и бытовых навыков, необходимых для самостоятельного проживания. Такая подготовка особенно необходима воспитанникам организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, с ограниченными возможностями здоровья.

В настоящее время практически во всех организациях для детей-сирот реализуются программы подготовки к самостоятельной жизни. Как правило, они представляют собой систему разработанных теоретических и практических занятий, охватывающих основные сферы жизнедеятельности человека. Однако при переходе к самостоятельной жизни у воспитанников часто не происходит актуализации усвоенных навыков и знаний, они многое умеют и знают, но не применяют это на практике. Это связано с преимущественно теоретическим характером подготовки и отсутствием возможности сразу применить полученные навыки на практике, с низким уровнем индивидуализации, с отсутствием условий для получения опыта самостоятельного проживания. С 2010 года Фонд «Расправь крылья!» реализует проекты, направленные на разработку, апробацию и внедрение новых практико-ориентированных форм подготовки воспитанников организаций для детей-сирот к самостоятельной жизни. Они направлены на преодоление противоречия между коллективной формой жизни в условиях организации и индивидуальным характером жизни за ее пределами, на создание условий, способствующих актуализации социальных и бытовых навыков воспитанников, а также на получение опыта самостоятельности в безопасных условиях.

Одна из таких форм – учебная социальная квартира. Данная форма позволяет организовать сопровождаемое проживание, с целью овладения детьми навыками, на фоне постепенного сокращения объема помощи со стороны. В специальном помещении созданы условия для самостоятельного приготовления и приема пищи, сна и отдыха, занятий, соблюдения личной гигиены, поддержания чистоты вещей и предметов. Воспитанники проживают в нем по одному или по два человека, постепенно, при поддержке воспитателя-тьютора, переходят на полное самообслуживание. Проживание в учебной социальной квартире дает воспитанникам возможность получить первый реальный опыт независимого проживания в безопасных условиях.

С 2010 по 2013 год были созданы 10 таких квартир в трех регионах, из них 4 в организациях, где проживают воспитанники с ограниченными возможностями здоровья. Опыт самостоятельного проживания получили более 250 воспитанников, подготовлены 50 специалистов-тьюторов. Опыт внедрения данной формы подробно представлен в методическом пособии, которое доступно на сайте Фонда (www.detskyfond.info) в разделе «Наши публикации».

К 2013 году мы поняли, что изменение форм подготовки требует изменить и формы оценки ее результатов. В 2013 году Фонд апробировал новую форму подготовки и оценки готовности воспитанников к самостоятельной жизни – игру-конкурс «Старт-Батл». Формат игры обеспечивает безопасность условий, а формат конкурса задает цель – победить. Конкурс предполагает конкуренцию, а следовательно, требует от участников быть активными и инициативными в достижении своей цели.

Задания конкурсной игры предполагают совершение участниками реальных операций в реальном времени, (актуализируют) проявляют приобретенные в рамках программ подготовки знания, умения и навыки, необходимые при полностью самостоятельном проживании. Например, задания, которые предполагают операции с реальными деньгами, взаимодействие с объектами социальной инфраструктуры. И задания, и организация процесса, и условия участия в конкурсе направлены на получение воспитанниками опыта, в том числе: планирования собственных действий для достижения цели; оценки собственных внутренних и внешних ресурсов; самостоятельного выбора из множества альтернатив; самостоятельного принятия решений; оценки последствий своих решений, понимание причин успехов и неудач; конкурентной борьбы и соперничества, и в тоже время опыт сотрудничества и командной работы; проявления личной инициативы и оценки собственного вклада в успех своей команды. В конкурсе принимают участие воспитанники организаций в возрасте от 14 до 17 (18) лет (в том числе с ограниченными возможностями здоровья на равных с другими участниками). При внедрении данной формы основными трудностями являлись: изменение профессиональной позиции воспитателя на «тьюторскую», поиск компромисса между опасениями специалистов в связи с повышением уровня ответственности и повышением уровня самостоятельности их воспитанников. В рамках проекта «СтартБатл» в 2014–2015 гг. Фонд организовал: 2 общероссийских конкурса в Москве, участниками стали 122 воспитанника из 10 регионов РФ; 2 региональных тура (во Владимирской и Белгородской областях, в которых приняли участие воспитанники 10 организаций); отборочные битвы для организаций, где воспитанники проживают по семейному типу, и для ребят с ограниченными возможностями здоровья.

Это позволило апробировать конкурсную игру «СтартБатл» как практико-ориентированную форму для подготовки и оценки готовности воспитанников к самостоятельной жизни, а также позволило адаптировать ее в том числе для организации, где проживают подростки с ограниченными возможностями здоровья. Результатом внедрения также стали региональные туры, которые проводились уже без участия Фонда в 2 регионах (в Астраханской обл. и в Приморском крае). В 2016 году подобные конкурсы планируют провести самостоятельно в Белгородской и Калужской областях. Фонд планирует проведение конкурса «СтартБатл» для организаций г. Москвы.

Актуальные проблемы в системе инклюзивного образования

Хуснутдинова Маргарита Рафаильевна,

кандидат социологических наук, старший научный сотрудник

ГБОУ ВПО Московского городского психолого-педагогического университета,
husnutdinovaMR@mgppu.ru, <http://mgppu.pf/projectpages/index/202>

Современная образовательная система в России переживает глубокую трансформацию – переход к инклюзивной модели обучения. Проанализируем оценку экспертами текущей ситуации в системе инклюзивного образования. Данный анализ реализован в ходе исследования «Изучение перспектив развития инклюзивного образования в г. Москве», проведенного Сектором мониторинговых исследований Центра прикладных психолого-педагогических исследований ГБОУ ВПО МГППУ⁷. Полевой этап опроса экспертов в области инклюзивного образования осуществлен в июне 2015 г.

В данном исследовании была применена методика проведения экспертного сценарно-прогностического мониторинга [1]. Всего опрошен 81 эксперт: специалисты-практики – 28 %, ученые – 23 %, представители образовательных организаций (директора, зам. директора, педагоги школ) и общественности (социально активные родители, представители НКО) – по 19 % в каждой категории, представители государственных структур (управленцы, чиновники) – 11 %.

Согласно полученным результатам, эксперты *пессимистично оценивают текущее состояние* инклюзивного образования, по подавляющему большинству суждений поставлены оценки ниже среднего. Самые большие сложности, по мнению экспертов, возникают из-за *«профессиональной и психологической неготовности педагогов общеобразовательных школ к переходу на новую образовательную модель»*, а также отсутствия *«в общеобразовательных школах мер по социальной адаптации учащихся с ОВЗ и инвалидностью к жизни в обществе, формированию трудовых и бытовых навыков»*. Средние оценки по указанным аспектам не превышают значения 2,88 (см. рис. 1).

Кроме того, эксперты указали на низкую «эффективность существующего механизма нормативно-подушевого финансирования для обучения детей с ОВЗ, не имеющих инвалидности» (среднее значение – 3,06), отсутствие развитой «системы психолого-педагогического сопровождения детей с ОВЗ и инвалидностью» (3,13) и незаинтересованность «администраций общеобразовательных школ в обучении» таких учащихся (3,14).

Выше всего эксперты оценили вклад общественных и родительских организаций в развитие инклюзивного образования (средние значения – 6,36 и 6,25 соответственно). Отметим они также заинтересованность родителей детей с ОВЗ и инвалидностью «в обращении в ПМПК (психолого-медико-педагогическая комиссия) с целью построения образовательного маршрута» (5,75) и «в обучении в общеобразовательных школах» (6,19). Со стороны государства же, по мнению экспертов, наблюдается стремление «соответствовать международным стандартам в отношении людей с ОВЗ и инвалидностью» (5,75).

⁷ Сайт лаборатории Мониторинговых исследований ГБОУ ВПО МГППУ
<http://xn--c1arkau.xn--p1ai/projectpages/index/202>

Рис. 1. Максимальные и минимальные оценки при ответе на вопрос: «Оцените, пожалуйста, текущее состояние системы инклюзивного образования в г. Москве по 10-балльной шкале, где 1 – самая низкая оценка, 10 – самая высокая оценка», в показателях среднего значения.

В ходе анализа данных исследования выяснилось, что в профессиональном сообществе экспертов в сфере инклюзивного образования практически *отсутствует единое понимание текущих процессов*. Некоторое *консолидированное мнение экспертов* прослеживается только по признанию проблемными отдельными аспектами: недостаточность инклюзивных школ в г. Москве, отсутствие в общеобразовательных школах психолого-педагогического сопровождения детей с ОВЗ и инвалидностью, а также специальных образовательных условий, в том числе программ по социальной адаптации, и низкий уровень психологической готовности педагогов к переходу на новую модель обучения (стандартное отклонение⁸ в интервале от 1,52 до 1,74 и средние оценки не превышают 3,29).

Список литературы:

1. *Задорин И.В.* Экспертный сценарно-прогностический мониторинг: методологические основания, методика и организационная схема // Вопросы социологии. 1994. Выпуск 5. – С. 27–49.

⁸ Статистическая мера отклонения данных наблюдений от среднего значения, то есть мера внутригрупповой изменчивости данного признака.

Перспективы развития инклюзивного образования в г. Москве

Аржаных Елена Владимировна,

руководитель центра прикладных психолого-педагогических исследований
ГБОУ ВПО Московского городского психолого-педагогического университета,
elenaarzhanykh@gmail.com

Новикова Елена Михайловна,

научный сотрудник Центра прикладных психолого-педагогических исследований ГБОУ ВПО
Московского городского психолого-педагогического университета,
elena.novikova88@gmail.com

За последние 5 лет в Москве немало было сделано для развития инклюзивного образования. Организации обучения детей с ограниченными возможностями здоровья уделяется достаточно много внимания и в программе развития образования города Москвы до 2018 г. («Столичное образование»). Каковы же перспективы развития инклюзивного образования? На изучение основных тенденций дальнейшей реализации новой образовательной модели, выделение главных рисков и проблем было направлено исследование, проведенное сектором мониторинговых исследований Центра прикладных психолого-педагогических исследований МГППУ летом 2015 г.

В основе данного исследования – методика проведения экспертного сценарно-прогностического мониторинга, апробированная в начале 1990-х годов и усовершенствованная в последующие годы.

Данная методика предполагает предоставление экспертам возможности оценить определенные суждения о текущем, вероятном и желательном (с точки зрения эксперта) развитии инклюзивного образования. Таким образом, решается задача совмещения поискового и нормативного прогнозирования в одной исследовательской процедуре – выявление проблем, с которыми столкнется система инклюзивного образования Москвы в случае, если она будет развиваться в рамках сегодняшних векторов, и поиск возможных путей и решений для достижения желаемой модели инклюзивного образования.

В исследовании приняли участие более 80 экспертов – управленцев, ученых, специалистов-практиков, представителей родительской общественности, НКО, школьной администрации.

Вероятная и желательная ситуации развития инклюзивного образования оценивалась экспертами по различным показателям, объединенным в 5 смысловых блоков, характеризующих:

- возможные и желательные структурные изменения в инклюзивном образовании (ИО);
- проблемы, с которыми может столкнуться система ИО;
- активность и участие основных субъектов, влияющих на развитие ИО;
- процессы, реализация которых возможна и желательна при принятии определенных управленческих решений;
- влияние условий и факторов «внешней» среды.

По мнению экспертов, в ближайшие годы с высокой долей вероятности произойдут изменения, связанные с повышением компетентности родителей и усилением влияния родительской общественности, представители которой для защиты своих интересов объединяются в общественные организации. Необходимо подчеркнуть, что данная тенденция всецело приветствуется экспертами.

Судя по оценкам экспертов, основные проблемы, с которыми может столкнуться система инклюзивного образования в ближайшие 5 лет, – отсутствие эффективного механизма борьбы с дискриминацией в сфере образования для детей с ОВЗ и инвалидностью, повышение изоляции таких детей в условиях инклюзивного образования, формальное развитие инклюзии в связи с недостаточностью финансирования.

В целом эксперты высоко оценили благоприятность развития бесплатных форм инклюзивного образования, как в общеобразовательных школах, так и в дополнительном образовании.

При этом важным является развитие не только инклюзии, но и эффективных коррекционных школ как качественной альтернативы инклюзивному образованию.

Одним из основополагающих желательных событий является осуществление контроля над образовательными организациями посредством измерения эффективности обучения детей с ОВЗ и контроля надомных и семейных образовательных форм.

Для успешного развития инклюзии необходимо учитывать зарубежный опыт, поддерживать международные связи, а также увеличить зарплату педагогам, работающим с детьми с ОВЗ.

Полученные данные позволяют понять, какие явления и события, по мнению экспертов, необходимо в действительности претворить в жизнь, а какие, наоборот, предотвратить. Однако одним из главных выводов исследования является то, что у экспертного сообщества Москвы нет общей концепции развития инклюзивного образования. Скорее всего, это является следствием того, что внедрение инклюзивного образования было начато без широкого общественного обсуждения, и та модель развития инклюзивного образования, которая реализуется в настоящее время, не согласована внутри экспертного сообщества.

Дети-инвалиды и дети с ОВЗ в системе образования: тенденции реализации государственной политики

Кулагина Елена Викторовна,

к.э.н., ведущий научный сотрудник

Института социально-экономических проблем народонаселения РАН,
elkulagina@yandex.ru

Согласно Национальной стратегии действий, важнейшим ориентиром социальной политики является выполнение международных стандартов, касающихся прав детей-инвалидов и детей с ограниченными возможностями здоровья. Комплексный научный подход к проведению социальной политики, разработанный с учетом международных стандартов⁹, представлен Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ) в Международной классификации функционирования, ограничения жизнедеятельности и здоровья для детей и подростков (International Classification of Functioning, Disability and Health: Children & Youth Version: ICD-CY). Предложенная ВОЗ «биопсихосоциальная» модель инвалидности, предлагает системный анализ процессов развития и обучения детей. Причины, вызывающие недееспособность, могут быть связаны с состоянием здоровья, условиями жизнедеятельности и доступом к социально-экономическим и культурным ресурсам. Классификация ВОЗ предлагает инструмент оценки следующих факторов: 1) видов заболеваний и изменений в функциях организма 2) способности к выполнению ежедневных задач, к включенной деятельности; 3) услуги, системы, политики, определяющие возможности для накопления и реализации ресурсного потенциала; 4) жизненные установки¹⁰. Рассмотрение проблем инвалидности в спектре жизненных ситуаций, на основе взаимосвязи между состоянием здоровья и контекстуальным аспектом: внешней средой (показатели, учитывающие качество жизни населения и уровень экономического развития общества и социальной сферы, а также традиции и идеология) и личностными установками, – предполагает проведение социально ответственной государственной политики.

В ряду важнейших целей классификации: совершенствование статистического наблюдения; анализ данных; оценка потребностей; планирование политики социальной защиты, политики доступной среды и реабилитации; принятие решений в системе образования: удовлетворение специальных потребностей детей с инвалидностью; повышение осведомленности и осознание необходимости социальных действий. Оценка услуг, систем и политик, направленных на обучение, повышение уровня знаний и развитие способностей к их применению заслуживает отдельного внимания в области государственной социальной политики¹¹.

Федеральное статистическое наблюдение Министерства здравоохранения РФ, Министерства образования и науки РФ, а также социологические исследования Росстата

⁹ 1989 UN Convention on the Rights of the Child with particular reference to article 23; Education for all: The World Education Forum in Dakar (2000); Salamanca Statement on the Right to Education (2001); UN Convention on the Rights of Persons with Disabilities (2006).

¹⁰ World Health Organization. (2001). International Classification of Functioning, Disability and Health (ICF). Geneva, Author., p. 11.

¹¹ World Health Organization. (2007). International classification of functioning, disability and health: Children & Youth Version: ICD-CY. Geneva, Author., pp. 221–222.

обеспечивают сбор данных, которые позволяют следовать рекомендациям ВОЗ. В том числе анализировать: 1) нарушения функций организма у детей-инвалидов и детей с ОВЗ; 2) ограничения жизнедеятельности детей-инвалидов с учетом возраста; 3) услуги системы образования: доступность обучения для детей разного возраста; условия обучения, формы организации обучения; непрерывность и последовательность образовательных траекторий; результативность обучения; преемственность между уровнями образования; 4) жизненные установки родителей. Результаты научного анализа позволяют выделить закономерности, а также проблемные зоны социальной и образовательной политик, ограничивающих потенциал детей с инвалидностью, подготовить предложения для реализации Национальной стратегии действий в интересах детей.

Обучение умственно отсталых детей: есть ли перспективы?

Кожалиева Чинара Бакаевна,

кандидат психологических наук, доцент,

Институт психологии, социологии и социальных отношений МГПУ,
kozhalieva.chinara@gmail.ru, <https://www.mgpu.ru>

Вопрос качества обучения детей с умственной отсталостью в последние десятилетия оказался на периферии обсуждения. В ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» указывается данная категория детей как относящаяся к обучающимся с ограниченными возможностями здоровья, но без учета современной ситуации образования в целом. Предполагалось, что проблема дифференциации обучения с связи с особенностями психофизического развития умственно отсталых школьников будет разрешена после принятия ФГОС для обучающихся с умственной отсталостью (интеллектуальными нарушениями), а в дальнейшем с введением адаптированных основных общеобразовательных программ (АООП). На сегодняшний день проблем в понимании того, как и чему учить умственно отсталых, и вопросов организации обучения больше, чем было еще лет десять назад.

Сегодня в специальной (коррекционной) школе VIII вида (некоторые школы еще сохранили свое название, вопреки сложившемуся административному «тренду» в системе образования к переименованию) обучаются дети прежде всего с умеренной (УУО) и тяжелой умственной отсталостью (ТУО). Педагоги этих школ, имеющие большой опыт работы с учащимися с легкой умственной отсталостью (ЛУО) могут, при определенной помощи в организации курсов повышения квалификации, оказывать квалифицированное педагогическое сопровождение детей и УУО и ТУО. За рамками такого профессионального психолого-педагогического сопровождения, а главное, качественного образования, оказались дети с ЛУО. Причин несколько: во-первых, тенденция, которая, к большому сожалению, продолжается не первый год – необязательность прохождения психолого-медико-педагогической комиссии ребенком, имеющим отставание в развитии; во-вторых, если ребенок пришел на ПМПК и получил рекомендации к обучению по программе СКОУ VIII вида – необязательность выполнения такой рекомендации родителями; в-третьих, отсутствие специалистов (детских психоневрологов, психиатров в ПМПК), а порой их нежелание оформить письменно диагноз ребенку; в-четвертых, отсутствие специалистов-диагностов (в том числе психологов); в-пятых, несовершенство самих диагностических средств.

Каждая из причин требует тщательного рассмотрения, и каждой можно посвятить отдельную большую статью, но в этой короткой заметке хотелось бы начать разговор о том, насколько защищены права детей в получении качественного образования, соответствующего их психофизическому развитию и индивидуальным возможностям, в нынешней ситуации, при которой решающее слово в выборе образовательного учреждения отдано родителям. Примеров тому много, когда родители, вопреки здравому смыслу, исходя из собственных амбиций, требуют и добиваются того, что умственно отсталый ребенок (с ЛУО прежде всего) «отсидживает» в школе общего типа или в инклюзивной школе, не получая элементарных навыков счета, письма, знаний об окружающем, навыков конструктивного взаимодействия с окружающими.

ми, навыков труда (в том числе профессионального), в дальнейшем такой ребенок не может полноценно адаптироваться в обществе, результат – рост дезадаптированных, асоциальных личностей. В некоторых случаях они живут изолированно, в других – проявляется физическая или вербальная агрессия, порой ведущая к непредсказуемым последствиям. Исследования в психологии, в том числе специальной, показывающие результаты непродуманных, поспешных решений в обучении и воспитании детей, известны. Еще одна проблема обучения ребенка с ЛУО в школе общего типа, в инклюзивной школе – отсутствие педагогов, владеющих профессионально специальной методикой обучения, отсутствие у них достаточного времени для индивидуальной работы с каждым ребенком, не говоря уже об отсутствии адекватных, научно обоснованных, утвержденных УМО методических пособий, учебников.

И последнее, о чем в данной короткой заметке хочется сказать, – это желание педагогов работать. Поскольку педагоги – не только творческие люди, но и неравнодушные, то и работать они хотят со знанием того, как и чему они обучают, хотя бы делать это профессионально. Для обеспечения педагогов профессиональным инструментарием необходимо предложить грамотно составленные программы, учебники, учебные пособия, методические рекомендации к ним.

Отвечая на вопрос, поставленный в названии данного сообщения, к сожалению, надо признать, что утвердительного ответа пока нет. Проблем достаточно, многие вопросы в разных вариантах постоянно обсуждаются, тем не менее создается ощущение их неразрешимости.

Для того чтобы не просто обучать, а качественно обучать умственно отсталых, надлежит попытаться ответить на вопросы:

- кого мы обучаем в школе VIII вида (неоднозначный ответ);
- могут ли дети с легкой умственной отсталостью обучаться в школе общего типа или в инклюзивной школе;
- какие правовые инструменты использовать в отношении родителей, не выполняющих рекомендации специалистов по выбору программы обучения и этим ухудшающие состояние своего ребенка;
- обеспечены ли программой и учебниками образовательные организации, «взвешивающие на себя смелость» обучать детей с УО;
- имеют ли профессиональные знания методики обучения УО педагоги школ общего типа;
- будут ли обеспечены программой и учебниками школьники с УУО и ТУО (АООП не решают эти проблемы).

Подготовка специалистов для реализации прав детей с ограниченными возможностями здоровья в получении образования в инклюзивной среде (на примере Курской области)

Ялпаева Надежда Валериановна,
кандидат педагогических наук, доцент кафедры коррекционной психологии
и педагогики Курского государственного университета,
nadezhda_yalpaev@mail.ru

Подготовка специалистов для реализации прав детей с ограниченными возможностями здоровья в получении образования в инклюзивной среде (на примере Курской области).

По данным Комитета образования и науки Курской области на 2015 год, в образовательных организациях обучаются 6529 детей с ОВЗ. Из них по основным общеобразовательным программам дошкольного образования – 4172 ребенка, по программам начального, основного и среднего образования – 2357 детей (из них в 15 образовательных организациях для обучающихся с ограниченными возможностями – 1577 детей).

Образовательные организации для обучающихся с ограниченными возможностями здоровья в основном полностью укомплектованы специалистами по профилю. Массовые общеобразовательные организации, осуществляющие образование детей с особыми образовательными потребностями в условиях инклюзии, остро нуждаются в специалистах, знающих особенности работы с данной категорией детей.

На базе Курского государственного университета были организованы разные курсы профессиональной переподготовки педагогических работников Курской области по психолого-педагогическому сопровождению лиц с особыми образовательными потребностями со всеми вариантами дизонтогении в условиях инклюзивной среды. Данные курсы ведут преподаватели дефектологического факультета КГУ, ведущие дефектологи области, ведущие специалисты вузов города Москвы. С 2013 г. по 2015 г. по данным программам профессиональной переподготовки прошли обучение 272 специалиста общеобразовательных школ и школ-интернатов. По запросу специалистов Воронежской области были организованы курсы и для них, всего прошли обучение 69 человек. В настоящее время курсы продолжают работать, обучаются 62 человека. Обучение проходит как на базе университета, так и с выездом по районам области и конкретным образовательным организациям.

Кроме профессиональной подготовки в ходе совместной деятельности с работниками образования мы выяснили, что им необходима консультативная помощь в профессиональной деятельности в условиях инклюзивной среды. Мы изучили их запросы, выделили две группы.

Первая группа в основном состояла из специалистов, которые закончили учебное заведение недавно, работали первый или второй год.

Они называли такие проблемы, которые их волнуют:

- период адаптации специалиста;
- отсутствие опыта работы и тем более с детьми с ОВЗ;
- незнание технологий работы;

- применение теории на практике;
- получение новых знаний в соответствии с возникшими потребностями;
- проблема доверия со стороны родителей, администрации молодому специалисту и т.д.

Вторая группа состояла из специалистов, имеющих определенный опыт работы, но не все они имели специальное образование.

Их проблемы:

- непонимание со стороны администрации относительно организации инклюзивного образования (например, включение детей с недостаточным уровнем интеллекта в условия полной инклюзии, особенно в малокомплектных школах);
- проблемы эмоционального выгорания и т.д.

Мы тщательно проанализировали запросы, они в основном ставили следующие проблемы:

- адаптация специалиста в начале трудовой деятельности в условиях инклюзивного образования;
- содержание и процесс работы с воспитанниками;
- желание расширения рабочих знаний и навыков;
- получение информации и нового взгляда на рабочую ситуацию;
- получение оценки и поддержки как работника и как личности;
- страх работника нести груз проблем и трудностей в одиночестве;
- эффективное использование личностных и профессиональных ресурсов;
- эмоциональное выгорание специалиста;
- желание супервизорского анализа деятельности как специалиста.

В конечном итоге мы решили, что можно использовать следующие типы супервизии:

- наставническую,
- обучающую,
- направляющую.

Мы использовали индивидуальную, групповую, коллегиальную супервизии. Весь процесс супервизии был выстроен так, что были пройдены все пять уровней. Мы использовали в группе такие техники:

- сочинение историй;
- проективный рисунок;
- игры с куклами;
- групповые игры;
- песочная терапия и т.п.

В роли супервизора супервизируемые хотели видеть консультанта, оказывающего поддержку; учителя, помогающего своему бывшему студенту; администратора, несущего ответственность за то, что делает супервизируемый для воспитанника; эксперта, как со стороны супервизанта, так и со стороны администрации и его коллег; организатора отношений с администрацией. Работа по данной проблеме продолжается.

Региональный опыт сопровождения социализации ребенка с РАС: анализ различных моделей и отдельных практик¹²

Сулова Татьяна Федоровна,

ведущий научный сотрудник лаборатории саморегуляции личности
ИФПИ Северо-Кавказского федерального университета,
sibir812@mail.ru

Айсина Римма Михайловна,

ведущий научный сотрудник лаборатории виртуалистики
ИФПИ Северо-Кавказского федерального университета,
reiner@bk.ru

Нестерова Альбина Александровна,

главный научный сотрудник лаборатории саморегуляции личности
ИФПИ Северо-Кавказского федерального университета,
anesterova77@rambler.ru, www.ncfu.ru

Была проведена качественная обработка результатов анализа данных, размещенных в научных, эмпирико-практических публикациях, на официальных сайтах образовательных и специальных учреждений, центров медико-социальной и психолого-педагогической реабилитации, общественных организаций, ассоциаций родителей детей с РАС в 47 регионах РФ.

Выявлены разные модели сопровождения и реабилитации детей с РАС, активно внедряемые во многих регионах РФ: медицинская модель; модель раннего вмешательства (функциональная реабилитация); психолого-педагогическая и медико-социальная модели; модель комплексной многоуровневой реабилитации, социализации и помощи в решении различного рода проблем детей с аутизмом, их родителей и опекунов; мультидисциплинарная модель взаимодействия специалистов различной профессиональной направленности, а также специалистов разных государственных и общественных организаций и учреждений; инклюзивная модель, направленная на создание позитивных условий для обучения, развития и социализации детей с РАС в образовательных организациях. В ходе реализации проекта описаны реализующиеся региональными государственными и общественными организациями проекты по сопровождению социализации детей с РАС, отмечены наиболее перспективные модели и технологии, а также некоторые результаты, которые были получены в процессе реализации пилотных проектов в субъектах РФ.

При отмечаемом положительном опыте некоторых инициатив и практик отдельных субъектов РФ, создание условий для внедрения разных форм интегрированного образования детей с РАС в образовательные организации в большинстве регионах России идет крайне медленно. Связано это в большей степени с тем, что для этой категории детей пилотные образовательные стандарты только апробируются (к примеру, в Москве, Новосибирске, Воронеже, Красноярске), отмечается низкий уровень сформированности компетенций в работе с детьми РАС у педагогов; неготовность руководителей образовательных организаций включать детей с аутизмом в общеоб-

¹² Тезисы подготовлены в рамках госзадания в сфере научно-методической деятельности (проект № 3398 «Разработка модели сопровождения позитивной социализации детей с расстройствами аутистического спектра и сложными дефектами»), Министерство образования и науки РФ.

разовательный процесс; нехватка специалистов – АВА-терапевтов, тьюторов, координаторов инклюзии; недостаток возможностей для включения необходимых для социализации ребенка с РАС специалистов в штат образовательной организации.

Выявлено, что в своей деятельности региональные государственные и общественные организации ориентированы на следующие задачи: 1) социализация ребенка с аутизмом, обучение его просоциальному поведению, социальным и коммуникативным навыкам; 2) оказание необходимой правовой, организационной помощи образовательным организациям, центрам с различной направленностью деятельности, социальной, психологической, консультативной помощи родителям детей с аутизмом; 3) содействие развитию в регионе инклюзивного образования детей с РАС, открытию ресурсных классов и зон; 4) открытие новых реабилитационно-коррекционных центров, специализирующихся на решении проблем аутизма; 5) привлечение ресурсов (материальных, кадровых, технологических и других) для решения проблем детей с РАС и их родителей; 6) инициирование различных проектов, позволяющих привлечь внимание общественности, государственных организаций, специалистов к проблемам инклюзивного и комплексного сопровождения детей с РАС и членов их семей; 7) поддержание проектов на разработку диагностических и помогающих (коррекционных, реабилитационных, образовательных и т.д.) технологий; 8) организация досуговой и адаптивной физической культуры для детей с РАС и их родителей; 9) научно-методическая и информационная деятельность; 10) подготовка специалистов, обучение их эффективным технологиям социализации детей с РАС; 11) материальная, психологическая и социальная поддержка родителей, воспитывающих детей с аутизмом.

На основе проведенного анализа разработана модель сопровождения социализации детей с РАС, которая может быть взята за основу при организации помощи в социальном развитии ребенку с РАС и его семье в субъектах РФ.

Студенческое волонтерское движение как средство социализации и социокультурной реабилитации лиц с ОВЗ и инвалидностью

Леханова Ольга Леонидовна,

кандидат педагогических наук, доцент кафедры дефектологического образования
ФГБОУ ВПО «Череповецкий государственный университет»,

lehanovao@mail.ru

В условиях современной социально-экономической ситуации в стране все большую остроту приобретает проблема социализации и социокультурной реабилитации лиц с ОВЗ и инвалидностью. Как можно раньше начатая комплексная и многопрофильная реабилитационная работа становится не только условием включения инвалидов и лиц с ОВЗ в социальное, культурное, образовательное и экономическое пространство страны, но условием прогресса и социальной безопасности общества. При обсуждении вопросов жизнедеятельности лиц с ОВЗ следует принимать во внимание необходимость использования в этих целях различных по своей сути и назначениям современных технологий, среди которых социальные технологии волонтерской деятельности являются наиболее перспективными и привлекательными.

В последние годы все более очевидным становится факт: молодое поколение в качестве мотивирующих на труд и работу факторов в числе основных называют интерес к делу и желание быть полезным. Для молодого поколения важно дать поддержку инициативам оказания помощи, направить их в нужном направлении, научить оказывать помощь и поддержку нуждающимся в них. В то же время нередко волонтер, лишенный профессиональных знаний, может оказать помощь, которая приведет не к улучшению, а к ухудшению качества жизни тех, кому адресована оказываемая поддержка. В связи с этим интересным становится ресурс студенческого волонтерства, реализуемого в рамках осваиваемой в период обучения в вузе специальности. Применимо к волонтерской поддержке социализации и социокультурной интеграции лиц с ОВЗ и инвалидностью (детей и взрослых) это студенты-дефектологи. Будущие дефектологи, вовлеченные в волонтерскую деятельность, способны существенно расширить круг общения и социальный опыт детей и взрослых с ограничениями по здоровью, приобретая, в свою очередь, практику эмоционального и практического вовлечения в процесс взаимодействия с людьми с особым статусом здоровья.

Практика создания и организации волонтерского движения студентов-дефектологов реализуется в Череповецком государственном университете на протяжении 7 лет. В настоящее время волонтерское движение приобрело официальный статус зарегистрированного волонтерского отряда, состоящего более чем из 70 человек. Основные направления деятельности отряда включают: 1) обучение практике взаимодействия с особыми группами населения и оказания помощи инвалидам и лицам с ограниченными возможностями здоровья; 2) организация и проведение социокультурных мероприятий для образовательных и медицинских учреждений, оказывающих помощь детям и взрослым, в том числе с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья; 3) содействие формированию в обществе инклюзивной культуры; 4) содействие социализации и интеграции в общество детей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации (инвалидов, лиц с ОВЗ, детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей).

На настоящий момент практически все студенты-дефектологи считают себя волонтерами, имеют опыт реализации социальных волонтерских проектов и участия в волонтерских акциях. Наиболее значимыми из них стали: 1. Организация и проведение в г. Череповец трехдневного бесплатного показа кинофильмов об инвалидах и людях с ОВЗ для жителей и гостей города в рамках Регионального эха VI Международного кинофестиваля «Кино без барьеров». 2. Участие в городских мероприятиях по сопровождению Эстафеты Паралимпийского Огня. 3. Проведение интерактивных спектаклей («Теремок», «Заюшкина избушка», «Под грибом» и др.) на базе детских садов № 51, 73, 77 г. Череповца. 4. Организация и проведение в Комсомольском парке Череповца городского детского фестиваля «Будьте здоровы!» в рамках городской программы «Здоровый город». 5. Проведение тематических встреч в библиотеке совместно с городской общественной организацией «Клуб слепых «Стрекоза»» и группой инвалидов-колясочников. 6. Участие в брейн-ринге «Волшебные звуки голоса», флеш-мобе «Голос и движение» в рамках международных мероприятий, посвященных Дню голоса. 7. Участие в серии мероприятий на тему «Международный день семьи» на базе МБОУ для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (законных представителей) «Детский дом № 9». 8. Выпуск газеты «Я волонтер». 9. Участие в добровольческой акции в Международный день психического здоровья на базе психоневрологических интернатов города. 10. Обеспечение волонтерского сопровождения краткосрочной лагерной смены для детей-инвалидов и их родителей на базе лагеря «Янтарь». 11. Участие в проведении мероприятия в честь Международного дня белой трости. 12. Участие в работе танцевальных коллективов для инвалидов на колясках в качестве инклюзивных партнеров. 13. Проведение виртуальных экскурсий для детей с инвалидностью и их родителей. В городе и области знают волонтерский отряд дефектологов, ценят его опыт, обращаются с запросами на проведение волонтерских мероприятий и организацию помощи. Деятельность волонтерского отряда отмечена благодарственными письмами мэрии, грантами Министерства по делам молодежи (2013 г. – проект «Доброе сердце», 2014 г. – проекты «На здоровье», «Вместе весело шагать»), премией Вологодской области «Волонтер года» в номинации «Социальное служение» (2014 г.).

Общественное признание и отзывы населения подтверждают перспективность применения студенческого волонтерства в решении задач социализации и социокультурной реабилитации лиц с ОВЗ и инвалидностью. Имеющийся опыт позволяет выделить параметры и условия эффективных волонтерских практик, факторы их развития и прогресса.

Исследование психолого-педагогических условий включения детей с синдромом Дауна в инклюзивные классы начальной школы

Юдина Татьяна Алексеевна,

помощник проректора по инклюзивному образованию ГБОУ ВПО Московского городского психолого-педагогического университета,

JudinaTA@mgppu.ru

Социальная исключенность уязвимых категорий детей, в том числе детей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ), обозначена в качестве одной из основных проблем в сфере детства в Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы.

Федеральное законодательство (Закон «Об образовании», федеральный государственный образовательный стандарт образования обучающихся с умственной отсталостью и др.) закрепляет право детей с ОВЗ на включение в существующую образовательную среду. Поэтому сегодня в массовую школу приходят те категории детей, которые раньше учились в системе специального образования, на дому или не обучались совсем. Однако помимо налаживания законодательных механизмов, необходимо преодоление психологических барьеров в отношении к таким детям.

Особую категорию представляют дети с синдромом Дауна (далее – дети с СД). В настоящее время это самая распространённая генетическая аномалия. По статистике частота рождений детей с СД в мире составляет 1 на 1000 [1]. По данным фонда «Даунсайд Ап» в России ежегодно рождается около 2500 детей с СД.

Нами было проведено эмпирическое исследование психолого-педагогических условий включения детей с СД в коллектив сверстников при совместном обучении в массовой начальной школе. Гипотеза исследования состояла в том, что социально-психологический статус включаемых детей с СД связан с отношением к ним педагогов.

В эмпирической части исследования приняли участие 117 учащихся 2–4 классов в возрасте от 7 до 11 лет и шесть педагогов начальных классов с педагогическим стажем от 1 года до 25 лет. В каждом из шести обследованных инклюзивных классов учится один ребенок с СД. В одном из третьих классов учатся два таких ребенка.

В соответствии с теорией отношений В.Н. Мясищева отношение педагогов к включаемым детям было проанализировано нами по трем компонентам: 1) эмоциональному, 2) когнитивному, 3) поведенческому. Эмоциональный компонент отношения педагогов к ученикам определялся с помощью методики ЦТО. Для оценки когнитивного компонента отношения педагогов к ученикам, нами была разработана анкета. Поведенческий компонента оценивался с помощью критериально-ориентированного наблюдения на уроках.

С целью определения социально-психологического статуса младших школьников были использованы психодиагностические методики: Социометрия, Цветовой тест отношений (ЦТО) и проективный рисуночный метод (рисунок «Мой класс»).

В результате исследования гипотеза подтверждена. Установлено, что чем шире репертуар действий педагогов по включению детей с СД в общеобразовательный процесс на уроках, тем меньше одноклассников эмоционально отвергают этих детей.

Во всех обследованных классах учеников, которые относятся к включаемым детям положительно или нейтрально, больше, чем тех, кто их отвергает. Социометрическая структура классов показывает, что включаемые дети занимают среднестатусные позиции. Ни в одном из классов они не были «изгоями». В пяти из шести классов включаемые дети получили положительные выборы со стороны одноклассников.

Включению детей с СД в коллектив сверстников, по мнению учителей, мешают некоторые личностные особенности, специфическая внешность и отставание в возрастном развитии. Тем не менее, эмоциональная открытость таких детей, ранняя социализация и наличие навыков, в которых они успешны, способствует адаптации таких детей в коллективе сверстников.

Таким образом, в исследовании получены данные, характеризующие особенности учебных отношений в инклюзивных классах начальной школы. Установлена связь между социально-психологическим статусом включаемых детей с синдромом Дауна и отношением к ним педагогов на начальном уровне образования.

Список литературы:

1. *Weijerman M.E., Winter J.P.* The care of children with Down syndrome // *European Journal of Pediatrics.* December 2010, Volume 169, Issue 12. P. 1445-1452.

Модель деятельности ЦССВ по преодолению социальной исключенности детей и молодых инвалидов

Шпитальская Ирина Юрьевна,

директор ГБУ Центр содействия семейному воспитанию «Вера. Надежда. Любовь»,
shpitt1@rambler.ru

В настоящее время система ценностей, общественных отношений и социальных институтов претерпела значительные изменения. Очевиден разрыв между возможностями интернатной системы воспитания и реализацией права для каждого ребенка на благополучное и защищенное детство.

В то же время, современной наукой и практикой недостаточно точно определено, какие положения должны быть в основании процесса включения воспитанников с интеллектуальными нарушениями в общество. Нет единого понимания понятий «инвалидность», «интеграция в общество», «социальная инклюзия» людей с интеллектуальными ограничениями на междисциплинарном и межведомственном уровне.

Социальный подход к пониманию инвалидности закреплен в Конвенции о правах инвалидов, где инвалидность рассматривается как результат взаимодействия имеющих нарушения здоровья людей с отношениями и средовыми барьерами, которые мешают их полному и эффективному участию в жизни общества наравне с другими. Таким образом, ребенок с инвалидностью не рассматривается как «носитель проблемы», на которого должно быть направлено специальное воздействие. Напротив, *проблемы и барьеры для такого ребенка создает общество и несовершенство социальных институтов*, которые не могут соответствовать разнообразным потребностям детей.

Наиболее перспективной методологической основой процесса преодоления социальной исключенности детей и молодых инвалидов с интеллектуальными нарушениями являются идеи реформаторской педагогики, основным принципом которой является *принцип нормализации жизни* людей с интеллектуальными ограничениями и ограничениями развития (Бенгт Нирье), а также *теория повышения ценности социальной роли* (Вольф Вольфенсбергер).

Деятельность по преодолению и профилактике социальной исключенности должна строиться на новых принципах, с опорой на которые возможен поэтапный процесс реформирования организации. Основным шагом в преобразовании сиротских учреждений для детей с тяжелыми и множественными нарушениями развития является переход от медицинской модели к семейно-центрированной социально-педагогической модели – как основе работы ЦССВ. Вектором реформирования существующей интернатной системы воспитания детей и подростков с умеренной и тяжелой умственной отсталостью (в рамках социальной модели инвалидности) является снижение барьеров, то есть открытость организаций и изменение отношения к воспитанникам детских домов-интернатов, поиск новых гибких форм, иных подходов и технологий, учитывающих индивидуальные особенности детей с особыми потребностями. С рождения ребенок с инвалидностью и его семья становятся центральным звеном в едином процессе развития и воспитания. Это положит начало решению важнейшей государственной задачи профилактики сиротства, обозначенной в Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 гг., как приоритетной,

создаст условия для удовлетворения базовой потребности ребенка – потребности в эмоциональной привязанности к близкому взрослому человеку.

К новым принципам относятся:

- приоритетность педагогических технологий;
- индивидуализация;
- разнообразие социальных услуг;
- открытость учреждения;
- поддержка семейно-центрированного подхода;
- поддержка семейного устройства воспитанников;
- участие в создании системы социальных услуг;
- гибкость стандартов деятельности.

Внедрение новых принципов деятельности обеспечит возможность *создания нового типа учреждения – Центра содействия семейному воспитанию*, с приоритетным развитием семейных форм воспитания и проживания молодых инвалидов (учебно-тренировочные квартиры, сопровождаемое проживание и др.). Это позволит решать проблему социальной исключенности детей и молодых инвалидов с умеренной и тяжелой умственной отсталостью, адаптируя и интегрируя воспитанников детского дома в общество.

Преобразования детских домов-интернатов в Центры содействия семейному воспитанию задают новые и совершенно иные перспективы жизни воспитанников. Ранее, закрытый формат Детских домов-интернатов (ДДИ) для детей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) предельно суживал социальную ситуацию развития ребенка. Возникающая сенсорная и социальная депривация лишала возможности, насколько это необходимо, обогащать ситуацию интеллектуального и социокультурного развития ребенка, формировать и расширять контексты развития. Существующая практика обучения детей на базе ДДИ лишала ребенка возможности включаться и взаимодействовать с новым общественным микросоциумом - школой. Преодоление этих трудностей возможно при внедрении инклюзивных моделей обучения как в школьный, так и в дошкольный период. Образовательный контекст вне стен учреждения позволяет открыть роль социального взрослого - учителя, принять новую роль ученика в процессе получения новой информации и опыта, сформировать первые обобщенные представления о важнейших институтах общества (школа, коллектив класса), почувствовать ценность своего «Я» в глазах социума и т.д.

В настоящее время ГБУ ЦССВ «Вера. Надежда. Любовь» 100% воспитанников прошли ГМПК, пересмотрены ИПР в сторону увеличения педагогической составляющей. С 1 сентября 2015 года воспитанники зачислены в различные учреждения основного и дополнительного образования: 4 – в детский сад, ДОУ компенсирующего вида в группу «Особый ребенок»; 3 – в детский сад общеразвивающего типа; 30 – в специальные (коррекционные) образовательные школы VIII вида; 83 – в Центр инклюзивного образования.

Социокультурная ситуация развития должна быть максимально расширена для каждого ребенка, исходя из его реальных психофизиологических возможностей на основе гуманных требований нормализации жизнедеятельности ребенка с ОВЗ. Необходимо насыщать и стимулировать совместные эмоциональные переживания ре-

бенка и взрослого в рамках интимно-личностного общения, проявления интереса и внимания ребенка к объектам предметного мира. В контексте решения этих задач, важным преобразованием в реформировании интернатных учреждения является изменение штатного расписания, обеспечивающего внедрение социально-педагогической модели сопровождения воспитанников, с перспективой появления значимого взрослого для ребенка, оставшегося без попечения родителей.

Для нормального развития интеллектуального и творческого потенциала детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей социальная ситуация развития должна быть максимально многоконтекстной: школа, колледж, взаимодействия в рамках досуговых мероприятий и системы дополнительного образования, общения со сверстниками, чтобы восполнить, обедненную жизненную ситуацию развития ребенка, простимулировать развитие психофизических и интеллектуальных возможностей детей.

В ГБУ ЦССВ «Вера. Надежда. Любовь» 12 воспитанников – осваивают курсы профессиональной подготовки в колледже (ГБОУ среднего профессионального образования строительный техникум №30); 10 – в музыкальную школу (ДМШ им. В.Я Шебалина); 8 – учатся плавать в бассейне (ФОК «Орехово» ЮАО); 10 - посещают занятия по конному спорту (КСК «Русь» и КСК «Левадия»); 7 – посещают комплексные реабилитационные сеансы (ГБУ ТЦСО «Орехово», филиал «Борисово»); 32 – включены в занятия канистерапией; (канис Центр «Солнечный пес») 8 – стали участниками проекта «Радуга» (совместно с центральной детской библиотекой №152); 10 – участники проекта «Вместе на Хаски». Дополнительные ресурсы для организации социокультурных и спортивных мероприятий и сопровождения воспитанников привлекаются за счет активного сотрудничества и грунтовой поддержки с благотворительными Фондами: Фонд поддержки детей, попавших в трудную жизненную ситуацию, Фонд «Я есть», Благотворительный Фонд помощи детям с органическими поражениями ЦНС «Галчонок», Благотворительный Фонд «Димина Мечта».

На физическом уровне изменение условий жизнедеятельности «лежачего» ребенка, например, правильное позиционирование, стимулирует его сенсомоторное развитие, организует его восприятие, активность, стимулирует познавательный интерес и эмоциональный отклик. Активное привлечение передового опыта работы таких НКО как ЦЛП г. Москва, ЦЛП г. Псков, «Перспектива» г. Санкт-Петербург и других позволяет методически правильно и эффективно простроить работу с наиболее уязвимой категорией воспитанников, имеющих тяжелые и множественные нарушения развития.

Семейный контекст внутри учреждения - это «реконструкция» семьи. Здесь подразумевается и обеспечение физических условий среды, приближенных к семейным – стиральная и посудомоечная машины, и т.д.; и создание психологических условий. Уход от скоротечных взаимодействий с калейдоскопом воспитателей на протяжении недели, к построению постоянных индивидуально-личностных отношений с взрослым. Приобретение опыта совместной деятельности, не только с точки зрения руководства ребенком, но и общность эмоциональных состояний и переживаний ребенка и взрослого, поддержание инициатив ребенка. Освоения социокультурного опыта с применением проектных методов. В 2015–2016 учебном году в ЦССВ «Вера. Надежда. Любовь» воспитанники совместно с взрослыми реализуют проект «Едим дома». Важной составляющей содержания проектной деятельности является формирование семейных тради-

ций. Также традиционным стало широкое проведение Новогодних и Рождественских празднеств в формате проекта «Удивительные елки – удивительным детям».

Контекст формирования отношений между сверстниками – это опыт сотрудничества не только в относительно стабильных по времени контактах внутри учреждения, но и приобретение нового опыта общения в расширенном социуме: на выставках, на уличной детской площадке, в магазине и т.д. Для этого постоянно, в течение календарного года, организуется большое количество социализирующих мероприятий. Дети участвуют, становятся лауреатами и призерами на районных и городских социально значимых мероприятиях: Пасхальные фестивали, Фестиваль ко Дню поиска пропавших детей (в 2014 году – 1 воспитанник лауреат III степени), фестиваль ко Дню космонавтики (в 2014 году – 2 воспитанника участвовали, 1 занял второе призовое место), участие в конкурсе «Вечная память», участие в открытом фестивале по конному спорту для людей с ОВЗ «Флена, 2014» (1 воспитанник занял I место).

Содержание социокультурного контекста для ребенка – это например, столкновение с ожиданиями, требованиями, предписаниями общества и приведение своих желаний, своего поведения, в соответствие с ними; интеграция и дифференциация «Я и мир», определение своего значения и места в этом мире и т.д.

Продуманное наполнение этих контекстов в их взаимосвязи позволяет разнообразить траектории индивидуального развития ребенка, воспитывающегося без попечения родителей, проектировать релевантное поле для постановки и решения специфических задач взросления в каждом возрастном периоде.

Эффективность предложенной модели определяется качественными изменениями на различных уровнях:

- *относительно воспитанников с интеллектуальными нарушениями*: расширением социальной ситуации развития; включенностью в повседневную жизнь общества; возможностью выбора занятости, повышения самостоятельности и независимости, что повышает качество жизни детей и молодых инвалидов, нормализует их жизнь; системные изменения деятельности ЦССВ.
- *относительно добровольцев, включенных в мероприятия Проекта*: развитием продуктивной социальной активности, сотрудничества, толерантности, взаимопомощи. ЦССВ ощущает нехватку в помощи добровольцев, в настоящее время идет активная работа с ВУЗами по поиску продуктивных форм взаимодействия и привлечения большего количества волонтеров.
- *относительно педагогов и взрослых, определяющих деятельность социальных институтов*: принятием и учетом различий, индивидуального своеобразия детей и подростков, формированием командного взаимодействия (проектные цели являются центральным звеном, вокруг которых возможно объединить команду специалистов, когда вклад каждого члена профессиональной команды является весомым фактором в развитии и социализации ребенка); определенные и сформулированные цели деятельности позволяют строить эффективную работу как с руководителями, так и со специалистами социальных институтов, куда включаются воспитанники ЦССВ; педагоги ЦССВ являются активными помощниками и партнерами учителям коррекционных школ, педагогам кружков и секций;

- *относительно социального института, куда включается ребенок или подросток с интеллектуальными нарушениями:* адаптивностью среды, созданием и поддержанием атмосферы принятия, толерантности, сотрудничества; отмечается более терпимое восприятие ребенка с тяжелыми и множественными нарушениями развития в социальных институтах, которые не знали данную категорию детей;

В настоящее время ЦССВ ощущает нехватку ресурсов, в том числе материальных, для ведения деятельности, направленной на профилактику и преодоление социальной исключенности детей и молодых инвалидов с умеренной и тяжелой умственной отсталостью. Однако это согласуется с мировой практикой, которая показывает, что на начальном этапе деинституционализации стационарных учреждений для лиц с ментальной инвалидностью денежные расходы увеличиваются. Это необходимая плата за запуск реформы. В данной ситуации привлечение партнерских организаций делает возможным преодоление и профилактику социальной исключенности детей и подростков с тяжелыми и множественными нарушениями развития.

СЕКЦИЯ «АКТИВНАЯ ЖИЗНЕННАЯ ПОЗИЦИЯ ДЕТЕЙ И МОЛОДЕЖИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ И ЗАЩИТА ИХ ПРАВ»

Модели анализа системы профилактики безнадзорности и правонарушений н/л. Некарательное правосудие и другие формы декриминализации подростковой среды

Чиркина Римма Вячеславовна,

кандидат психологический наук, доцент кафедры юридической психологии
и права факультета юридической психологии

ГБОУ ВПО Московского городского психолого-педагогического университета, Москва,
rimmach@bk.ru

В разделе Национальной стратегии «Создание системы защиты и обеспечения прав и интересов детей и дружественного к ребенку правосудия» одной из основных задач является «создание эффективной системы профилактики правонарушений, совершаемых в отношении детей, и правонарушений самих детей, системы правосудия и системы исполнения наказаний, дружественных к ребенку». В рамках решения этой и других задач создания дружественного ребенку правосудия сформулирован ряд мер, которые могут быть осуществлены только при взаимодействии разных ведомств и структур, причем само это взаимодействие должно представлять собой не механическое сложение результатов отдельных ведомственных действий, а быть выстроено как новый или по-новому осмысленный системный принцип, а сама работа по реализации положений Нацстратегии должна строиться на системном подходе. Поэтому мы рассматриваем систему профилактики к позиций трех классических подходов к анализу организационных образований: системного, комплексного и аспектного. Системный подход рассматривает проблему в ее целостности, функциональности, взаимосвязи, взаимозависимости и эмерджентности ее элементов. Комплексный подход ориентирован на учет наиболее важных элементов. Аспектный подход основан на анализе отдельных ключевых элементов. Системный подход трудоемок и затратен, поэтому чаще используются комплексный и аспектный подходы, хотя это увеличивает ошибки и уменьшает эффективность принимаемых решений.

В системной модели анализа функционирования системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в качестве точки отсчета мы рассматриваем наиболее актуальные проблемы и потребности целевых групп. К таковым можно отнести такую группу, как дети и подростки с диагностированным отклоняющимся поведением, имеющие сопутствующие нарушения психического развития. Их образовательные потребности можно сформулировать как получение социальных компетенций. Если в Москве у таких детей была возможность попасть в специализированные школы для девиантных детей, то с реорганизацией этих школ подсистема специального коррекционного обучения, учитывающая особенности этой категории, перестала быть образовательным и социализирующим ресурсом для них. Большинство

таких детей в обычных школах учиться не могут и вымываются из системы образования, пополняя не охваченные никакими ведомственными сервисами уличные группировки. В уличном социуме разворачивается их контрнормативная социализация, приводящая большинство этих ребят в поле зрения уголовного правосудия. Несовершеннолетние в конфликте с законом, находящиеся в воспитательных учреждениях закрытого типа (СУВУ, воспитательных колониях и СИЗО в системе ФСИН, спецшколах и спецучилищах в системе образования, ЦВСНП), и условно осужденные также нуждаются в адекватной их особенностям системе обучения. Эти и другие десоциализированные группы подростков и молодых людей относятся к самым немотивированным к изменениям целевым группам системы профилактики. Представители этих групп не пользуются никакими помогающими ресурсами и социальными сервисами на местах проживания. Их социум – это улица с ее жестокими законами, антисоциальными ценностями и установками, и они по собственной воле практически никогда не обращаются сами за помощью к ресурсам, работающим по заявительному принципу.

В этой части нашей системы профилактики нежелательных явлений отсутствует важное функциональное звено – структура или ресурс, которые бы работали на то, чтобы вернуть этих детей с улиц, восстановить утраченный социальный статус этих подростков в обществе на основе установления системных связей между целевыми группами и социальными сервисами территорий, а также разработки и реализации адресных реабилитационных программ, направленных на профилактику дальнейшей криминализации и десоциализации целевых групп.

Но начинать надо с образования. *Важно, чтобы предлагаемые в настоящее время идеи инклюзивного обучения детей из различных групп риска опирались на сохранение возможности выбора модели обучения детьми и представителями их интересов (родителями, опекунами, госучреждениями): между инклюзивными формами и традиционными формами раздельного обучения в соответствии с особыми потребностями и проблемами ребенка на основе рекомендаций ПМПК и специалистов образовательного/лечебного учреждения, в котором постоянно находится или наблюдается ребенок.*

Для решения проблем этих целевых групп требуется введение нового системного звена и новых технологий – социального менеджмента, который концентрирует в своих руках работу с проблемой клиента от момента выявления до момента разрешения ситуации, реализует принцип единства, обратной связи и максимального вовлечения существующих ресурсов помощи. Это инновационное для России звено, которое в режиме локальных практик уже доказывает свою эффективность в разных регионах страны, и может стать важным элементом системы профилактики.

Также формирующим системным звеном функционирования системы профилактики мы считаем уличную социальную работу с десоциализированными уличными группами подростков и молодежи, о которых мы уже говорили. Идею институционализации этого элемента профилактики мы также предлагаем начинать с обучения специалистов системы образования, соцзащиты, правоохранительных органов и, конечно, КДНиЗП технологиям уличной работы с подростками и молодежью (стритворк, мобильной поисковой, низкопороговой работы и пр.). Обучение новым технологиям «подтягивает» систему профилактики к проектированию инновационных, экономически обоснованных, гибких, межведомственных моделей системы

профилактики, учитывающих потребности конкретных целевых групп и ресурсы и возможности территорий, адаптирующих и по-новому осмысливающих эффективный российский и зарубежный опыт.

Государство возлагает полную ответственность за результаты ресоциализации всех категорий риска на Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав и учреждения системы профилактики. Но, к сожалению, КДНиЗП как системообразующее звено профилактики, призванное, согласно ФЗ № 120, координировать деятельность ведомств, выполнять функции административного контроля над соблюдением прав детей, выступать с инициативами и рекомендациями, не обладает ни собственными ресурсами (помощи, консультирования, социального анализа), ни полномочиями предписывать ведомствам выполнение той или иной деятельности (по системным параметрам и по индивидуальной профилактической работе с н/л и семьями).

Поэтому считаем необходимым внести изменения в положения закона (в частности, в статью 11 о Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав) и добавить к числу полномочий КДН иЗП следующие:

- Наделить КДН правом и обязанностью проверки принятых ведомственных решений по поводу закрытия или реорганизации учреждений системы профилактики (например, специальных школ для детей с девиантным поведением, социально-реабилитационных и психологических центров, коррекционных учреждений и т.п.). Предоставить Комиссиям законодательное право выступать заказчиком независимой комплексной экспертизы и выносить постановления о приостановке таких решений на основании экспертных заключений, а также осуществлять контроль над развитием существующих, воссозданием утраченных и созданием новых инфраструктурных компонентов, без которых система профилактики остается неэффективной.

Для этого необходимо закрепить в законе не только систему мер воспитательного воздействия на несовершеннолетних правонарушителей, четко привязанную к инфраструктурным ресурсам регионов. Но и обязать власти всех уровней развивать систему профилактики, разрабатывая и внедряя новые формы и элементы профилактической инфраструктуры, такие как:

- учреждения с функциями пробации для работы с условно осужденными и освободившимися из мест заключения несовершеннолетними (законопроект о пробации существует, но не имеет продвижения),
- учреждения или подразделения уличной социальной работы,
- службы примирения и восстановительной медиации и т.п.

Специфика основных направлений деятельности психологов в системе профилактики правонарушений и защиты интересов детей

Богданович Наталья Викторовна,

кандидат психологических наук, доцент кафедры юридической психологии
и права факультета юридической психологии

Московского городского психолого-педагогического университета,
bogdanovichnv@mgppu.ru

Делибалт Варвара Васильевна,

доцент кафедры юридической психологии и права факультета юридической психологии
Московского городского психолого-педагогического университета,
delibalt@yandex.ru

На данный момент существует проблема состыковки различных направлений профессиональной деятельности психологов. Выделяются три основные направления (профилактика, сопровождение, реабилитация), а остальные обосновываются как входящие в них виды деятельности (психодиагностика, психокоррекция, психологическое консультирование, развивающая деятельность и т.д.), которые образуют так называемый цикл профессиональной деятельности (Богданович, Делибалт, Дегтярев, 2012). Чаще всего указанные направления определяются через систему мероприятий, а не через процессуально-содержательное понимание, что требует описания их специфики.

Так, *профилактика* – это направление деятельности психолога, целью которого является создание условий для успешного формирования и развития личностных ресурсов, способствующих преодолению различных трудных жизненных ситуаций и влияющих на повышение устойчивости к неблагоприятным факторам. В ходе профилактической деятельности психологу необходимо:

1. работать на создание профилактической среды;
2. проводить мониторинг рисков и ресурсов;
3. выделять группы риска и проводить коррекционную работу с ней;
4. разработать профилактические программы, направленные на работу как с клиентами, так и с их окружением;
5. организовать межведомственное взаимодействие.

Сопровождение можно определить как направление деятельности психолога, целью которого является повышение эффективности деятельности, основной для данной организации (например, судопроизводство и др.), а также создание условий для адекватного взаимодействия ее субъектов. В данном направлении важно:

1. определение цели сопровождаемой деятельности и роли психолога в ее достижении;
2. мониторинг всех участников деятельности, а также самого процесса деятельности;
3. оказание своевременной психологической помощи в случае снижения эффективности деятельности.

Самым сложным направлением деятельности является *реабилитация* как направление деятельности психолога в междисциплинарном контексте работы специалистов с клиентом и его социальным окружением. Целью реабилитации является создание замещающей социальной ситуации развития, отслеживание динамики изменений и обеспечение клиента ресурсами (внутренними и внешними), позволяю-

щими переносить (в т.ч. сохранять и поддерживать) изменения в другие жизненные ситуации. Соответственно, специфическими чертами реабилитации являются:

1. создание замещающей среды;
2. взаимодействие специалистов и межведомственное взаимодействие;
3. активная позиция клиента в достижении цели реабилитации;
4. оценка эффективности реабилитационного процесса.

Для всех трех направлений можно выделить и общие моменты:

межведомственное взаимодействие на основе комплексного подхода, а также:

1. Создание и развитие команды специалистов как внутри учреждения, так и вне его. Это подразумевает выполнение диспетчерской деятельности, т.е. выстраивание системы комплексной помощи на основе полноценных консилиумов, где происходит обмен информацией и планирование совместной деятельности, а не перебрасывание клиента от специалиста к специалисту;
2. Создание особого пространства (профилактического, сопроводительного или реабилитационного), в котором создаются ресурсные условия для развития клиентов с опорой на сформированные, сохраненные стороны личности, деятельности, отношений и ситуации. Кроме того, предполагается включение в работу не только клиента, но и его микросоциального окружения;
3. Субъект-субъектный подход, в рамках которого клиент – это активный участник процесса профилактики, сопровождения или реабилитации, а не объект для воздействия, что подразумевает осознание клиентом своей роли, активности и ответственности как в процессе оказания помощи, так и за ее результат.

Список литературы:

1. Богданович Н.В., Делибалт В.В., Дегтярев А.В. К вопросу обоснования модели профессиональной деятельности [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование PSYEDU.ru 2012. № 2. – URL: <http://www.psyedu.ru/journal/2012/2/2909.phtml> (дата обращения: 15.10.2015).

Буллинг (травля) как предмет профилактики и психолого-педагогического сопровождения подростков¹³

Хломов Кирилл Данилович,

кандидат психологических наук, руководитель направления
социально-психологической адаптации и развития подростков
«Перекресток» Городского психолого-педагогического центра,
ведущий научный сотрудник Центра инновационных сетей
и образовательных инициатив Федерального института развития образования,
kyrill@rambler.ru

Бочавер Александра Алексеевна,

кандидат психологических наук, научный сотрудник
Института образования НИУ ВШЭ,
a-bochaver@yandex.ru

Школьная травля, или буллинг, наиболее часто определяется как систематическое целенаправленное агрессивное поведение при условии неравенства сил или власти участников. Ключевые характеристики – намеренность, регулярность, неравенство силы или власти. За рубежом эта тема обсуждается в рамках психологии образования как одна из важнейших; в России проблематика школьной травли только начинает приобретать статус предмета обсуждения и исследования (Бочавер, Хломов, 2013; Бочавер, 2014; Бочавер, Хломов, 2014). Несмотря на небольшое внимание специалистов, эпизоды травли в России не представляют собой чего-то экзотичного: напротив, зачастую травля является частью обыденности школьной жизни, принимаемой в качестве нормы как школьниками, так и сотрудниками школы. Зарубежные данные о негативных эффектах травли на благополучие ее участников (детей, оказавшихся в роли не только жертв, но и преследователей, и свидетелей) и многолетний опыт проведения длительных программ по профилактике и прекращению травли (программа ОВРР Д. Ольвеуса, программа KiVa К. Сальмивалли и др.) подчеркивают необходимость разработки и внедрения в российских школах аналогичных программ, целью которых было бы систематическое поддержание благоприятного, основанного на взаимном уважении климата в учебных организациях.

В рамках работы центра социально-психологической адаптации и развития подростков «Перекресток» были выполнены три задачи, касающиеся продвижения проблематики буллинга в качестве предмета исследовательской и прикладной работы.

Во-первых, проведено исследование представлений сотрудников школ о том, как можно распознать эпизоды буллинга, каковы причины и последствия буллинга и какие способы реагирования на буллинг-ситуации ими опробованы в собственном опыте и представляются эффективными. Результаты показывают, что, несмотря на достаточно высокую компетентность российских учителей и других сотрудников школ в том, что касается узнавания буллинга-ситуаций и понимания их причин и последствий, спектр возможных способов реагирования на встречающиеся эпизоды травли достаточно узок и преимущественно основывается на теоретических знаниях, а не на опыте из собственной профессиональной практики (Бочавер, Жилинская,

¹³ Материалы подготовлены при поддержке РГНФ (проект № 15–36–01317).

Хломов, 2015). Это указывает на необходимость подготовки работающих в школе специалистов в области признания их роли в динамике буллинга и в области эффективного реагирования на буллинг-ситуации.

Во-вторых, был разработан и валидизирован опросник риска буллинга (ОРБ), направленный на оценку предпосылок к возникновению эпизодов травли в школьном классе (Бочавер, Кузнецова, Бианки, Дмитриевский, Завалишина, Капорская, Хломов, 2015,). Опросник предназначен для анонимного опроса в учебных группах перед последующим проведением профилактических или коррекционных программ.

В-третьих, были разработаны программы профилактики пяти социальных рисков, которые на протяжении 2014–2014 уч.г. проходили апробацию и внедрялись в московских школах. Из более чем 300 занятий, проведенных по запросам от школ в 22 образовательных учреждениях города Москвы, половина была посвящена профилактике школьной травли. Это указывает на то, что: а) проблема травли существует и осознается администрацией школ; б) она рассматривается скорее как зона ответственности приглашенных специалистов, а не сотрудников школы; в) в школах есть тенденция обсуждать ситуации травли скорее как риск (потенциальную угрозу), чем как актуальную проблему.

Все три компонента работы по обсуждению буллинга (исследования; диагностика; интервенции по профилактике и прекращению) представляются актуальными, востребованными и нуждающимися в дальнейшем продвижении и продолжении.

Сеть служб примирения в России

Коновалов Антон Юрьевич,

аспирант факультета юридической психологии

ГБОУ ВПО Московского городского психолого-педагогического университета,

руководитель направления «Школьные службы примирения»

межрегионального общественного Центра «Судебно-правовая реформа»,

Konov-1ov-A@yandex.ru, www.sprc.ru, www.школьные-службы-примирения.рф

Службы примирения в России начали создаваться в 2000–2001 году. В настоящее время увеличению количества служб примирения способствуют Указ Президента Российской Федерации «О национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 гг.», которым предусматривается создание и развитие сети служб примирения в целях реализации восстановительного подхода, а также правительственная «Концепция развития сети служб медиации в целях реализации восстановительного правосудия, в том числе в отношении детей, совершивших общественно опасные деяния, но не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность в Российской Федерации, до 2017 года».

Сетевая структура – это самоуправляемое взаимодействие равных и разных субъектов. *«Под идеальной сетевой организацией подразумевается структура свободно связанной сети принципиально равноправных и независимых партнеров»* [1].

Такая сетевая структура существует в России с 2009 года и развивается во многих регионах. Мы говорим о *сети школьных и территориальных служб примирения*, действующих в рамках Всероссийской ассоциации восстановительной медиации и взаимодействующей с судами, КДНиЗП и другими организациями. Данная сеть создана при поддержке центра «Судебно-правовая реформа».

Сеть служб примирения означает, что:

В регионах сформировались команды (сообщества, объединения, ассоциации) специалистов служб примирения, занимающих активную позицию по отношению к развитию служб примирения в своем регионе.

Руководитель ассоциации выбирается членами ассоциации. Основные направления деятельности ассоциации – разработка элементов региональной стратегии развития служб примирения, супервизии, поддержка медиаторов в школах и т.д.

В ассоциациях сети служб примирения нет «вертикального» управления, но есть горизонтальные связи, осуществляющиеся в рамках Всероссийской ассоциации восстановительной медиации. Прежде всего, это открытая ежегодная всероссийская конференция, на которую приглашаются все региональные координаторы ассоциаций, что помогает налаживанию горизонтальных связей, а также семинары, вебинары между регионами, стажировки и пр. Специалистами из регионов делаются доклады и издаются статьи, рассказывающие об опыте регионов, что способствует свободному и бесплатному распространению информации.

Большинство регламентирующих работу сети документов (включая «Стандарты восстановительной медиации» 2009 года) разрабатывались командой специалистов и практиков из разных регионов.

Важным правилом Всероссийской ассоциации восстановительной медиации является добровольность при создании служб примирения. Нужно создавать условия и

способствовать возникновению служб примирения, но при сильном административном давлении «сверху» и требованиях к быстрому повсеместному созданию служб примирения или служб медиации существует большой риск, что службы примирения создадутся «на бумаге» и за них отчитаются текущей работой, назвав ее медиацией. Потому ассоциациями «на местах» разрабатываются Региональные документы (стратегии развития, концепции, алгоритмы взаимодействия и пр.), регламентирующие региональные модели управления и поддержки сети служб примирения, учитывающие особенности региона, накопленный опыт, особенности культуры проживающих в регионе людей. Как правило, данные документы разрабатываются совместно несколькими субъектами: КДНиЗП, образовательными организациями, судами, административными органами, НКО, вузами и т.д.

С примерами документов можно ознакомиться на сайте www.8-926-145-87-01.ru/регионам/региональные-документы

По данным проводимого в 2014 году мониторинга деятельности служб примирения, входящих в сеть Ассоциации восстановительной медиации:

В 19 регионах России активно проводят восстановительные программы 630 школьных служб примирения, а оформлены, но пока не проводят восстановительных программ – примерно в три раза больше.

В них работают 962 взрослых медиатора и куратора службы примирения и 1797 медиаторов-ровесников.

За 2014 год школьные службы примирения в России провели 3063 восстановительные программы, пользу от этих программ получили более 13 тысяч человек (3136 взрослых и 9882 несовершеннолетних).

Также в 14 регионах в центрах системы образования при поддержке Центра «Судбно-правовая реформа» создана 41 территориальная служба примирения, работающая по делам, переданным из судов, комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав (КДНиЗП), а также по сложным случаям из школ.

За 2014 год 121 специалистом 41 территориальной службы примирения начато 954 программы, из которых успешно завершено (например, договором сторон) 568.

В данных программах приняли участие более четырех тысяч несовершеннолетних и членов их семей.

Список литературы:

1. Энциклопедия знаний «Ломоносов»: <http://lomonosov-fund.ru/enc/ru/encyclopedia:0131329>

Формирование правового сознания у условно осужденных несовершеннолетних как фактор их ресоциализации

Гуд Марина Брониславовна,

начальник отделения психологического обеспечения
ФКУ «Уголовно-исполнительная инспекция» ФСИН России по г. Москве,
майор внутренней службы,
gudmarina@mail.ru

Система исполнения уголовных наказаний в России находится в стадии реформирования, направленного на гуманизацию условий содержания и исполнения уголовного наказания, а также на защиту прав осужденных. Тенденцией современной уголовно-исполнительной политики является депенализация (увеличение числа наказаний, не связанных с лишением свободы).

Уголовно-исполнительными инспекциями на сегодняшний день исполняется более 2/3 всех наказаний по приговорам суда. В условиях реформирования уголовно-исполнительной системы идея ресоциализации осужденных становится ведущей, в полной мере осуществить которую возможно лишь в условиях без изоляции от общества.

Состояние преступности несовершеннолетних можно оценить как неблагоприятное, преступность среди несовершеннолетних, к сожалению, снижается в большей степени за счет снижения темпа роста населения в данной возрастной группе. Именно поэтому на первый план в работе учреждений, исполняющих уголовные наказания, не связанные с лишением свободы, выдвигается проблема ресоциализации осужденных, формирования правового сознания. Хотя эта проблема и нашла определенное освещение в научных публикациях Ю.М. Антонына, Ю.А. Алферова, В.И. Дробышева, А.И. Зубкова, С.А. Лузгина, А.В. Пищелко, В.М. Позднякова, М.П. Стуровой, В.Е. Южанина и других авторов, но ей еще не уделялось должного внимания. Это произошло, во-первых, потому, что нет единства в трактовке понятия «ресоциализация», во-вторых, представления о ресоциализации осужденных, состоящих на учете в уголовно-исполнительных инспекциях, интеграцию их в общество [6, 96–98].

Под ресоциализацией осужденных следует понимать длительный процесс, имеющий в своей основе сложный комплекс психолого-педагогических, экономических, медицинских, юридических и организационных мер, направленных на формирование у каждого осужденного способности и готовности к включению в условия жизни правового общества. Эффективность ресоциализации несовершеннолетних осужденных, состоящих на учете уголовно-исполнительных инспекций, подразумевает в первую очередь формирование правового сознания подростков, переструктурирование ценностного ряда, нивелирование асоциальных и криминальных тенденций [2, 12].

Таким образом, ресоциализация определяет основные направления деятельности психологов и инспекторов уголовно-исполнительных инспекций. Она предполагает усвоение элементарных норм, ценностей и знаний, необходимых и достаточных для того, чтобы быть включенными в жизнь общества. Это поможет осужденному успешно справляться с необходимым количеством ролей в обычных условиях жизни общества, а в перспективе будет служить основной базой для реализации себя в социуме. В то же время формирует правовое сознание несовершеннолетних, состоящих на учете

в уголовно-исполнительных инспекциях, позволяет преодолеть существенный недостаток в идеологии воспитания, недостаток эмоциональной привязанности к родителям, ценностного отношения к человеку и обществу, в котором он живет [5, 38–44].

Реадаптация и ресоциализация являются двумя факторами изменения поведения человека в направлении большей социальной адаптации, особенно это касается осужденных людей, которые преступили закон. Эти изменения в течение всей жизни происходят в конкретном правовом поле. Положение человека в правовом поле является детерминантой его измененного поведения.

Для решения данной задачи УИИ активно сотрудничает с заинтересованными органами и учреждениями профилактики и помощи людям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации.

Особая роль отводится работе с несовершеннолетними, состоящими на учете УИИ. Подростковый возраст считается наиболее благоприятным периодом активного целенаправленного формирования правосознания. Работа в рамках ресоциализации:

Содействие в изменении прежних и становлении социально позитивных идеалов, целей в жизни, ценностных ориентаций.

Создание условий для развития у подростков и молодежи интересов и потребностей, на основе которых устраняются нездоровые привычки и исправляются деформированные паттерны поведения.

Формирование критериев оценки возможного поведения в рамках правового поля.

Список литературы:

1. Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года. Распоряжение Правительства РФ от 14.10.2010 года № 1772-р.
2. Баранов П.П., В.И. Курбатов. Юридическая психология. Ростов-на-Дону, «Феникс», 2012.
3. Ваш проблемный подросток: Учебное пособие. – СПб, 2008.
4. Монахова А.Х. Психолог и семья: активные методы взаимодействия. – Ярославль, 2010.
5. Садовникова М.Н. Зарубежный опыт ресоциализации несовершеннолетних осужденных / М.Н. Садовникова // Криминол. журн. БГУЭП. – 2009. – № 4. – С. 38–44. (0, 4 п. л.).
6. Садовникова М.Н. Индивидуальная профилактическая работа с несовершеннолетними, условно осужденными и осужденными к видам наказаний, не связанным с изоляцией от общества: региональный опыт / М.Н. Садовникова // Правовые проблемы укрепления российской государственности: сб. ст. / под ред. В.Д. Филимонова, М.К. Свиридова, Н.Т. Ведерникова. – Томск, 2007. – Ч. 38. – С. 96–98. (0,1 п. л.).

Информационная безопасность в контексте защиты прав детей в Российской Федерации

Шпагина Елена Михайловна,
кандидат психологических наук,
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя,
shpaginaelena@yandex.ru, <http://mosumvd.com>

Информационная безопасность детей и подростков является неотъемлемой составляющей информационной безопасности Российской Федерации. Согласно действующей Доктрине информационной безопасности, принятой в России, под информационной безопасностью понимают состояние защищенности национальных интересов в информационной сфере, определяемых совокупностью сбалансированных интересов личности, общества и государства [1]. Принимая постулат, что ребенок – это личность, член общества и гражданин, обладающий определенными правами и обязанностями (хотя и неполными до достижения возраста дееспособности), мы принимаем и интересы ребенка в информационной сфере как объект защиты. Закладывая основы информационной безопасности на уровне информационных интересов детей, мы формируем стратегию информационной безопасности России.

Интересы ребенка в информационной сфере определены в документе, который был принят еще в Советском Союзе в 1989 году, – Конвенции о правах ребенка [2]. Так, в статье 17 Конвенции говорится, что, «государства-участники признают важную роль средств массовой информации и обеспечивают, чтобы ребенок имел доступ к информации и материалам из различных национальных и международных источников, особенно к такой информации и материалам, которые направлены на содействие социальному, духовному и моральному благополучию, а также здоровому физическому и психическому развитию ребенка».

Информация и материалы продолжают существовать в виде детской художественной и образовательной литературы, развивающих игр, детских передач, видео-, аудио- и мультипродукции. В современных научных работах исследователи выделяют такое понятие, как медиаобразование, под которым понимается процесс развития личности с помощью и на материале средств массовой коммуникации (медиа) с целью формирования культуры общения с медиа, творческих, коммуникативных способностей, критического мышления, умений полноценного восприятия, интерпретации, анализа и оценки медиатекстов [8].

Многие исследователи отмечают несомненный прогресс в том, что современное поколение имеет возможность получать информацию и образование посредством информационных технологий и в особенности с помощью Интернета. Представляют интерес результаты анализа представлений и установок в отношении интернета, которые сложились у взрослых и подростков, полученные в ходе масштабного (всероссийского) эмпирического исследования, проведенного на Факультете психологии МГУ имени М.В. Ломоносова при содействии Фонда развития интернет [6], которые позволяют сделать ряд выводов: Интернет является одним из основных инструментов социализации в молодежной среде, формирования собственной идентичности, ответа на вопрос «кто Я?». Повышение личного престижа среди сверстников – это важный стимул к развитию цифровой компетентности. Кроме того, авторы говорят

в выводах о таком понятии, как цифровое гражданство: «Цифровая компетентность включает в себя не только знания и умения, но и другие важные компоненты: мотивация человека на развитие и его ответственность как гражданина цифрового мира. Диагностика ответственности позволит понять отношение человека к технологиям, его ценности и готовность занимать гражданскую позицию в цифровом мире. Мотивация же определяет развитие его цифровой компетентности в будущем».

Вместе с тем, в той же Конвенции о правах ребенка в пункте е) ст. 17 отмечается, что государства-участники поощряют разработку надлежащих принципов защиты ребенка от информации и материалов, наносящих вред его благополучию... С тех пор прошло уже много лет, информационные технологии шагнули далеко вперед, также как и технологии обеспечения информационной безопасности детей в информационном пространстве во всем мире.

Толоконникова А.В. в своей работе [7] приводит позитивный опыт Канады, США и Великобритании в обеспечении безопасного интернета для детей, курс на который взяла и Европа. Автор статьи описывает важные решения по саморегулированию рынка, принятые лидерами производства медиапродукции и интернет-провайдерами, связанные с формированием безопасной интернет-среды для детей.

Члены коалиции по созданию лучшего Интернета для детей (CEO Coalition to make a Better Internet for Kids) в январе 2013 г. обсудили свои предложения с представителями некоммерческих организаций, защищающих интересы детей; юристами и научным сообществом. В результате были определены пять основных направлений для работы: 1) создание простых, но надежных инструментов, позволяющих пользователям жаловаться на опасный для детей контент; 2) настройки безопасности, соответствующие возрасту пользователя; 3) внедрение классификации интернет-контента; 4) интеграция функции родительского контроля, расширение ее возможностей; 5) удаление материалов сексуального посягательства на детей.

В Российском законодательстве большим шагом по обеспечению информационной безопасности детей было принятие Федерального закона Российской Федерации от 29 декабря 2010 г. N 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», где дается определение информационной безопасности детей как «состояние защищенности детей, при котором отсутствует риск, связанный с причинением информацией вреда их здоровью и (или) физическому, психическому, духовному, нравственному развитию».

Данный закон определил два основных вида информации, причиняющей вред здоровью и (или) развитию детей: запрещенной для распространения среди детей, и информации, распространение которой среди детей определенных возрастных категорий ограничено.

В этом Законе также рассматриваются требования к обороту информационной продукции, предназначенной для детей, и градации ее в зависимости от возраста. Для введения в оборот информационной продукции данный закон обязывает проводить экспертизу информационной продукции. Проведение такой экспертизы требует подготовки соответствующих специалистов-экспертов в этой области.

Закон определяет государственный надзор и общественный контроль за соблюдением законодательства Российской Федерации о защите детей от информации,

причиняющей вред их здоровью и (или) развитию, а также ответственность за правонарушения в сфере защиты детей от информации, причиняющей вред их здоровью и (или) развитию, предусмотренные положениями Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. N 195-ФЗ (КоАП РФ) (с изменениями и дополнениями). Необходимо отметить, что уголовная ответственность за правонарушения в сфере защиты детей от информации, причиняющей вред их здоровью и (или) развитию, отсутствует.

В настоящее время на сайте Роскомнадзора представлен проект Концепции информационной безопасности детей (Форум для обсуждения) [3], состоящий из двадцати разделов и дополненный пятью приложениями. Концепция информационной безопасности детей продолжает идеи, заложенные в Федеральном законе Российской Федерации от 29 декабря 2010 г. N 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию»), и многие разделы раскрывают механизмы, критерии оценки и классификации информационной продукции, вреда, который можно нанести информацией. В Концепции заложены стратегия, цели, задачи и методы информационного образования детей и подростков.

Несомненно, принятие данной Концепции будет определенным шагом, хотя и запоздалым, в обеспечении информационной безопасности детей и подростков в нашей стране. Данные меры созвучны действиям мирового сообщества в этом направлении, а также направлены на реализацию положений Национальной стратегии действий в интересах детей [4].

Информационное образование детей, их так называемая «цифровая компетентность» является необходимым компонентом их развития в современном обществе. Владение информационными технологиями – залог получения хорошего образования и высокооплачиваемой работы в будущем для ребенка. Многие ученые, занимающиеся проблемами информации в системе общественного развития, отмечают, что, в конечном счете, от этого зависит и экономическое и политическое положение страны в мире. Курс на доступность информационного образования, медиаобразования для детей, его направленность на развитие и благополучие детей должен стать для нашей страны стратегическим направлением.

Вместе с тем, в условиях информационного противостояния различных сил в мире (в том числе и криминальных сообществ, экстремистских и террористических организаций), стремящихся получить власть и превосходство, когда в Интернете разворачиваются битвы за массовое сознание, идет воздействие на морально-психологические ценности противоборствующих сторон [5], информационная безопасность детей и подростков становится также стратегической задачей для государства, т.к. дети являются его будущим.

Создание информационной среды, которая будет способствовать благополучию, безопасности и развитию детей возможно только при комплексном подходе к этой проблеме со стороны общественных и государственных институтов.

Список литературы:

1. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации (утв. Президентом РФ от 9 сентября 2000 г. № Пр – 1895).
2. Конвенции о правах ребенка (принята резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи от 20 ноября 1989 года).

3. Концепция информационной безопасности детей (Форум для обсуждения) // Официальный сайт Федеральная служба по надзору в сфере связи, и информационных технологий массовых коммуникаций (РОСКОМНАДЗОР) – URL: <http://rkn.gov.ru/mass-communications/p700/p701/>
4. О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы (утв. Указом Президента РФ от 1 июня 2012 г. № 761).
5. *Манойло А.В.* Информационно-психологическая безопасность современного информационного общества. / А.В. Манойло, А.И. Петренко // Стратегическая стабильность. – 2003. – № 3. – С. 59–64.
6. *Солдатова Г.У., Нестик Т.А., Рассказова Е.И.*, <http://detionline.com/internet-project/competence> Фонд Развития Интернет. – М., 2013.
7. *Толоконникова А.В.* Дети и интернет: проблемы и гарантии информационной безопасности // Медиаскоп. 2015. – № 2. – С. 22.
8. *Файзулина А.Р.* Роль медиаобразования в сфере обеспечения информационной безопасности детей // Региональное образование XXI века: проблемы и перспективы. 2011. – № 1. – С. 68.

Активная жизненная позиция детей и молодежи в современной России (на примере Волгоградской области)

Ткачева Елена Юрьевна,
заведующая сектором Аппарата Уполномоченного
по правам ребенка по Волгоградской области,
E_Tkacheva@volganet.ru

Для осуществления права детей на участие в реализации региональной Стратегии действий в интересах детей, в принятии решений, затрагивающих их интересы, решением Координационного совета по реализации Стратегии действий в интересах детей Волгоградской области на 2012–2017 годы (далее – Координационный совет) был утвержден состав Детского общественного совета в Волгоградской области (далее – Детский совет), в который вошли учащиеся общеобразовательных организаций региона, лидеры ученического самоуправления, победители соревнований, фестивалей, конкурсов. Многих ребят рекомендовали в состав совета детские общественные организации.

Традиционными стали встречи Детского совета с Губернатором Волгоградской области, Председателем Волгоградской областной Думы, Уполномоченным по правам ребенка в Волгоградской области, детские августовские конференции, дни открытых дверей в Правительстве Волгоградской области и в Волгоградской областной Думе «Детям – заботу взрослых», во время которых взрослые рассказывают детям о законах, принятых в регионе и направленных на поддержку семьи и детства, защиту прав детей-сирот, профилактику безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, а дети-члены Детского совета представляют разработанные ими социальные проекты о возможности использования Интернет-ресурсов для проведения дистанционной профориентации, о постинтернатном сопровождении детей и молодежи, о перспективах развития детского телевидения, а также вносят предложения по защите прав и интересов детей региона.

Так, на встрече «Все дети смеются на одном языке» с главой региона А.И. Бочаровым Уполномоченный по правам ребенка и члены Детского совета поддержали решение Губернатора о поддержке учреждений дополнительного образования детей. По поручению Губернатора из внебюджетных источников на укрепление материально-технической базы дополнительного образования детей были выделены 50 миллионов руб.

При формировании Стратегии развития воспитания в Российской Федерации Детским советом предложено взять за основу статьи Конституции Российской Федерации, возлагающие на гражданина России обязанности. Эти предложения получили одобрение педагогической общественности региона, представителей гражданского общества и были направлены в Министерство образования и науки России.

На совместных заседаниях Координационного и Детского советов каждый участник имеет возможность высказаться по вопросам государственной политики в отношении детей, сформулировать предложения по решению проблем в защиту интересов детства на основе личных наблюдений, участия в общественных объединениях, взаимодействия со школьными уполномоченными по правам ребенка.

Круглый стол «Права детей. Современный взгляд на проблему», интеллектуальный ринг «За» и «Против» Интернета», научно-практический семинар «Школьные службы примирения Волгоградской области: достижения, проблемы, перспективы»,

акции на Аллее Героев в Волгограде по пропаганде детского телефона доверия «Ты не один», «Безопасный двор», «Дети и окна» – эти и другие мероприятия Детский совет провел совместно с аппаратом регионального уполномоченного по правам ребенка, сотрудниками общественной приемной уполномоченного по правам ребенка.

Среди проблем, которые волнуют подрастающее поколение, – вопросы, связанные с энерго- и информационной безопасностью, профилактикой правонарушений и безнадзорности среди подростков, работой школьных служб примирения (медиации), правовым просвещением, патриотическим воспитанием детей и молодежи.

Эти и другие вопросы Детский совет решает вместе со взрослыми – сотрудниками ООО «Волгоградэнерго», Роскомнадзора, Волгоградского областного суда.

В 2015 году Уполномоченным по правам ребенка в Волгоградской области и Детским советом совместно с Волгоградским областным отделением общероссийской общественной организации «Российский союз бывших малолетних узников фашистских концлагерей» реализуется нравственно-патриотический квест «Война и дети», посвященный 70-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Основными этапами квеста стали: митинг памяти на Площади Павших борцов у Вечного огня, посвященный малолетним узникам фашистских концлагерей, торжественное мероприятие «Война и дети», нравственно-патриотическая квест-игра «Сделай свой выбор» и другие мероприятия.

Каждый школьник должен побывать на Мамаевом Кургане в городе-герое Волгограде. С такой инициативой выступил Уполномоченный по правам ребенка в Волгоградской области и Детский совет на региональном гражданском форуме, посвященном Дню народного единства. Эту инициативу поддержали участники семинара-стажировки уполномоченных по правам ребенка в субъектах Российской Федерации, проходившего в Волгоградской области. На встрече с Министром образования и науки России Дмитрием Ливановым Глава региона Андрей Бочаров поделился опытом проведения «Уроков Победы», которые прошли с февраля по май 2015 года в каждой волгоградской школе при участии волонтеров и ветеранов Великой Отечественной войны, и предложил сделать посещение города-героя Волгограда обязательной частью учебной программы для всех школьников России. И эта идея нашла поддержку.

Использование медиативных технологий специалистами системы профилактики в работе с несовершеннолетними правонарушителями имеет основополагающее значение в реализации «Дружественного подхода к ребенку»

Садовникова Марианна Николаевна,

руководитель Иркутского молодежного фонда правозащитников «Ювента»,
кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права ЮИ ИГУ,
uventa2001@mail.ru, <http://www.irkmediator.ru>

«Дружественный» подход обеспечивает возможность вовлечения ребенка и его семьи в решение собственных проблем, активизацию их собственных ресурсов, активность и заинтересованность, что может гарантировать результат и возвращение ребенка в позитивную социализацию.

«Дружественный» подход, равно как и любая деятельность в сфере работы с детьми, не терпит непрофессионализма, а, соответственно, требует научного и практического осмысления, правовой регламентации.

Под медиативными технологиями в работе с несовершеннолетними правонарушителями понимается использование совокупности методов (инструментов) профессиональной медиации в работе с несовершеннолетними для предупреждения и разрешения конфликтов, выработки взаимоприемлемого и взаимовыгодного, отражающего интересы обеих сторон решения, а также с целью сохранения/восстановления отношений с окружающими.

Использование восстановительных медиативных технологий в работе с несовершеннолетними регламентировано «Концепцией развития до 2017 года сети служб медиации в целях реализации восстановительного правосудия в отношении детей» [2] (утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации 30 июля 2014 г.) и планом по реализации [2] (утвержден распоряжением Правительства Российской Федерации 5 февраля 2015 г.) [4].

Необходимо отметить, что совершение ребенком правонарушения всегда связано с конфликтом. Поругался с родителями, поссорился с подружкой, поконфликтовал с учителем. Возникшие в результате негативные эмоции (в том числе агрессия) требуют своего «выплеска» и, к сожалению, нередко – в виде совершения правонарушения. Ссоры, ругань и возникшие в результате конфликтов переживания, неудовлетворенность, агрессия; видение оппонента как «кровного врага», настрой на победу любыми средствами – все это является результатом неумения подростков конструктивно вести себя в конфликтах и неумения конструктивно разрешать их.

Исследование, проведенное Фондом «ЮВЕНТА» в Ангарской воспитательной колонии в 2006–2012 гг. [1], подтверждает, что большинство воспитанников во время либо до совершения преступлений были участниками конфликтов. Практически все они (98 %) отметили конфликтные ситуации в образовательных учреждениях, причем более 70 % отметили, что конфликтные отношения с учителями у них сложились еще в младшей школе. Внутрисемейные конфликты отметили более 80 % осужденных. Интересным представляется тот факт, что около 70 % осужденных несовершеннолетних имели отчимов (чаще находящихся в гражданском браке с их матерью),

и практически все отмечают конфликтные отношения с ними. Большинство из осужденных подростков присущ деструктивный вариант поведения в конфликтах.

Для эффективного предотвращения повторного правонарушения необходимо, чтобы несовершеннолетнему удалось успешно разрешить уже имеющиеся конфликты с окружающими его людьми (родителями, бабушками, дедушками, друзьями, одноклассниками, учителями и т.д.), иначе он вернется в не изменившуюся «конфликтную» среду, которая снова будет «подталкивать» его на совершение правонарушения. Важно, чтобы и окружающие несовершеннолетнего взрослые, по мере возможности, использовали конструктивный подход, когда и семья, и педагоги образовательного учреждения, и сотрудники субъектов системы профилактики осознанно применяют навыки использования медиативных технологий, изменяя тем самым и стратегии поведения несовершеннолетнего [5].

Медиативные технологии могут быть использованы специалистами, работающими с несовершеннолетними с целью предупреждения конфликтных ситуаций, возникающих между специалистом и подростком; снижения агрессивности (психической, речевой и др.) подростка; выстраивания конструктивных отношений с несовершеннолетним и его семьей; улучшения взаимопонимания между несовершеннолетним и специалистом; урегулирования конфликтов, возникающих с участием несовершеннолетнего (в школе, в группе сверстников, в семье и т.д.).

Изменение институтов, внесение изменений в нормативно правовые акты, регламентация и декларация самых важных принципов не могут изменить ситуацию детского неблагополучия, если специалисты, непосредственно работающие с детьми, не будут обладать навыками реализации «дружественного подхода к ребенку».

Список литературы:

1. Медиативные технологии в работе с несовершеннолетними правонарушителями в условиях воспитательной колонии: метод. пособие для практ. работников / М.Н. Садовникова, Т.П. Миронова, А.С. Архипкина. метод. пособие для практ. работников, – Иркутск : Изд-во ИГУ, 2011. – 72 с. – (Медиация и медиативные технологии).
2. Концепция развития до 2017 года сети служб медиации в целях реализации восстановительного правосудия в отношении детей, в том числе совершивших общественно опасные деяния, но не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность в Российской Федерации: Утверждена Распоряжением Правительства РФ от 30 июля 2014 г. № 1430-р. – Доступ из справ.-правовой системы «Гарант» в локальной сети Науч. Б-ки Иркут.гос.ун-та.
3. О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы: Утверждена Указом Президента РФ от 01.06.2012 N 761. – Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс» в локальной сети Науч. Б-ки Иркут.гос.ун-та.
4. План мероприятий на 2015–2017 годы по реализации важнейших положений Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы: Утвержден Распоряжением Правительства РФ от 05.02.2015 N 167-р. – Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс» в локальной сети Науч. Б-ки Иркут. гос. ун-та.
5. Садовникова М.Н. Несовершеннолетний правонарушитель и его окружение: навыки конструктивного взаимодействия (внедрение технологии «Шире круг!» в социальных и образовательных учреждениях): метод. пособие / Садовникова М.Н. – Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 2014. – 211 с.

Управленческий инновационный проект «Стритворк» – опыт реализации уличной социальной работы в подростково-молодежной среде силами молодых активистов и социальных работников

Межина Ольга Юрьевна,

кандидат педагогических наук, заместитель начальника управления по делам семьи и молодежи Администрации города Ноябрьска (ЯНАО), член Совета молодых ученых и специалистов при Губернаторе ЯНАО,
mezhina-olga@rambler.ru

Сегодня стритворк, или уличная социальная работа – это вид социально ориентированной деятельности, широко используемый во многих европейских странах. С начала 90-х гг. XX века метод Streetwork активно развивается в странах Азии и Африки, а также в восточноевропейских странах и, в частности, в России.

Однако в настоящее время, как показал анализ практики работы с молодежью в различных регионах нашей страны, данная методика практически не используется либо адаптирована и представляет значительно измененную технологию социальной работы, которая, на наш взгляд, недостаточно эффективна.

Актуальность проекта обусловлена социальными, экономическими и климатическими особенностями города Крайнего Севера. Численность молодежи города Ноябрьска в возрасте от 14 до 30 лет составляет более 30 000 человек, или 27,5 % от общей численности населения. Результаты опросов молодых горожан показывают, что свое свободное время молодые жители города проводят с друзьями или со своей семьей, гуляют по городу или «сидят» в Интернете в зависимости от погодных условий. Также существует группа молодежи, которая проводит свободное время в досуговых учреждениях.

В городе Ноябрьске для молодежи оказывают услуги 12 муниципальных бюджетных учреждений. Сложившаяся сеть учреждений сферы молодежной политики позволяет ежегодно организовывать содержательный досуг для детей и молодежи в количестве 5,0–6,5 тыс. человек, что составляет в среднем 10 % от общей численности населения в возрасте от 14 до 30 лет.

Однако при сложившейся системе работы в городе встречаются неорганизованные молодежные группы и сообщества, которые зачастую составляют подростки и молодые люди, находящиеся в трудной жизненной ситуации и нуждающиеся в успешной социализации и помощи (материальной, социальной, психологической и т.д.).

Молодежные сообщества в городе Ноябрьске можно встретить на улицах города, в отдаленных микрорайонах и подъездах жилых домов. Поэтому мы считаем, что использование методики мобильной работы с молодежью *стритворк* в городе Ноябрьске является необходимой альтернативной формой работы с неорганизованными молодежными группами.

В рамках нашего проекта мы используем концептуальный подход, основанный на реализации комплекса мер, направленных на установление контакта с неорганизованными молодежными группами, пассивно настроенными либо мало мотивированными на данный контакт, в местах их обычного времяпрепровождения с целью педагогического, психологического и социального сопровождения.

Идея проекта – создать систему мобильной работы с молодежью в городе Ноябрьске по социокультурной адаптации подростков и молодежи в городской социум. Основной метод мобильной работы с молодежью в рамках проекта – это «*Streetwork*», который основывается на ключевых фразах «Я иду к тебе» и «Я гость на твоей территории».

Для реализации проекта были выбраны специалисты для работы по методике «стритворк» (4 человека), затем обучены методам, приемам и технике работы мобильной работы с молодежью (стажировка в г. Дюссельдорф, Германия).

Внедренческий этап реализации проекта начался в январе 2014 года и предполагал следующие содержательные этапы.

Первый этап – это сбор информации о неорганизованных молодежных группах. Цель деятельности на данном этапе – сформировать максимально достоверное и адекватное представление о молодежных группах города, характере их проблем и возможности оказания помощи силами специалистов сферы молодежной политики.

Данный этап реализован. Участниками проекта были определены границы полевых работ – 7 территориальных участников, расположенных в различных направлениях города Ноябрьска. Принципом отбора территорий для работы являлся визуальный принцип, т.е. где наблюдались неорганизованные группы, соответственно там начинались полевые работы. Все места сбора имеют явные признаки проведения свободного времени (пустые бутылки, окурки, аббревиатуры в стиле граффити, оборудование из сподручного материала).

За период с апреля по сентябрь 2015 года стритворкерами выявлено 5 временных неорганизованных групп. По наблюдениям специалистов участники данных групп имеют различный возраст от 10 до 18 лет. Количественный состав групп колеблется от 6 до 20 человек. Главная проблема ребят – отсутствие желания содержательно проводить досуг.

Второй этап предполагал установление контакта и налаживание нормального общения с неорганизованными молодежными группами. Цель данного этапа – формирование доверительных отношений с представителями групп. Из пяти групп стритворкерами установлен контакт с тремя группами, с одним участником группы сложились доверительные отношения, которые позволили получить информацию о местах сбора неорганизованных групп, причинах сбора и характере проводимого досуга.

Третий этап – это реабилитация. Целями данного этапа является реализация реабилитационных мероприятий по отношению к конкретной неорганизованной молодежной группе. В настоящее время две группы взяты под контроль и разработаны программы реабилитации. Участники данных групп состоят на учете в Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав и относятся к подросткам группы риска.

Четвертый этап – это завершающая реабилитация, профилактика рецидива. Цель работы на данном этапе – опосредованное сопровождение конкретных представителей неорганизованных молодежных групп (наблюдение, оказание консультативной помощи и пр.), т.е. индивидуальная работа, в случае необходимости разработка и реализация конкретных реабилитационных программ. Результатом данного этапа стало сопровождение семи подростков, оказание им консультативной и досуговой помощи.

В ходе реализации проекта сложилась модель взаимодействия всех участников проекта. Так, координацию проекта осуществляет управление по делам семьи и молодежи Администрации города Ноябрьска. Вспомогательную функцию выполняет Центр пси-

холого-педагогической помощи населению «Доверие» и Центр информации и социологических исследований «Спектр». В трех учреждениях сферы молодежной политики назначены специалисты, которые работают в качестве стритворкеров, оборудована зона свободного общения «Арт-гостиная», куда приходят подростки и молодежь после установления контакта с группой. Партнерами в ходе реализации проекта являются учреждения социальной сферы: департамент образования, отдел по делам несовершеннолетних и защиты их прав, отдел Министерства внутренних дел.

В настоящее время реализация проекта находится на аналитическом этапе.

По итогам реализации проекта предполагается, что будут достигнуты следующие результаты: уменьшение количества неорганизованных молодежных групп; сокращение мест сбора неорганизованных молодежных групп; сохранение стабильного количества программ индивидуально-профилактической работы с подростками и молодежью, реализуемых социальными педагогами по месту жительства; увеличение количества свободно посещающих учреждения по работе с молодежью.

Методами диагностики эффективности реализации проекта являются: наблюдение, беседы, социологический опрос «Молодежный мониторинг», протоколы полевых работ, статистические данные о деятельности учреждений по работе с молодежью. И уже можно сказать, что в Ноябрьске постепенно складывается региональная модель уличной социальной работы.

Таким образом, социальная значимость управленческого инновационного проекта «Стритворк» заключается в вовлечении в социально-культурное пространство одной из наиболее сложных категорий молодежи – неорганизованных молодежных групп и, как следствие, снижение подростковой безнадзорности, правонарушений и иных асоциальных явлений в молодежной среде.

Игровая практика как способ восстановления детской социокультурной среды

Чернушевич Владимир Анатольевич,

доцент кафедры юридической психологии и права факультета юридической психологии,
заведующий учебно-производственной лабораторией факультета юридической психологии
ГБОУ ВПО Московского городского психолого-педагогического университета,
chernushevichva@mgppu.ru

Социокультурная, прежде всего игровая среда, в которой ребенок обретал свой возрастной социальный статус (семья, дворовое детское сообщество, детские военно-патриотические и политические организации), в значительной степени утрачена. Дети не играют ни в семье, ни в образовательных организациях, ни на улице в игры, свойственные нашему народу. Восстановлению этой среды могут способствовать профессиональные усилия специалистов по восстановлению игровой среды, возрождению игропрактики детей и подростков.

Лучшими дальнейшими распространителями игровой культуры (в нашем понимании национальной культуры) являются дети, которые ею обладают.

Феномен игры известен с незапамятных времен, и в каждом народе сформировался определенный игровой арсенал как некоторая живая, активная среда, через которую ребенок входит в общение со своим народом, осваивает культуру взаимоотношений, принятую в народе, становится принадлежащим своему народу (присваивает неписаное культурное наследие).

Именно народная игра выражает народный характер. Мы говорим именно о народной игре, выпестованной народом и бережно сохранявшейся им в веках. К играм мы относим и сказки, и игры с куклами, включая их изготовление и народные песни.

Игра встречает ребенка еще до рождения в песнях его матери, обращенных к нему, она сопровождает его во младенчестве в пестушках и потешках, она в подростковом возрасте служит лучшей средой для дружеского общения, в юношеском возрасте помогает войти в силу и обрести статус мужа или жены.

Народный игровой арсенал предусматривал проживание, освоение всех ключевых явлений жизни народа (социализационный потенциал игры). Например, свадебный обряд с участием многочисленных персонажей в подростковом и юношеском возрасте проигрывался неоднократно со всеми нюансами отношений его участников. Народные игры инициируют все важнейшие нравственные качества, психоэмоциональные особенности, свойственные данному народу (смелость, коллективизм, стойкость, сообразительность, милосердие...).

Через игровую среду вся полнота жизни его народа доступна ребенку с того момента, когда он способен в нее войти, потому игры имеют возрастной характер, и их арсенал перекрывает все возрастные периоды. Если рассмотреть компактно живущие и сохранившие свои традиции народы, то мы увидим, что игра – универсальное средство не только приобщения к культуре, но и среда общения, среда единения народа в своей культуре. В этом можно убедиться, побывав на национальных праздниках где-нибудь в окрестностях Каунаса или Вельска (Архангельской обл.).

Значимость игры понималась и признавалась всегда и особенно в детском возрасте. Так, в ежедневном регламенте ДДУ игре отводится существенно больше времени,

чем учебным занятиям. Однако когда ребенок приходит из детского сада, устремляется в свой уголок к игрушкам и просит маму позволить ему немножко поиграть, возникает серьезное сомнение в том, что в ДДУ дети имеют необходимую им игровую среду. Ни родители в семье, ни воспитатели в ДДУ и школе не играют, т.е. не имеют достаточного игрового опыта, чтобы завести общую игру и таким образом иметь возможность подключения детей к культурному потенциалу народа. Более того, фольклор (народную мудрость по определению), часто вообще объявляют анахронизмом, принадлежностью к давно ушедшим временам, оставляя детей с суррогатами культуры иных народов и производителей.

По нашему мнению, это – одна из главных причин асоциальности современных детей и подростков, граничащей с девиантностью и делинквентностью, и одна из главных проблем, которую следует поставить и решать в рамках Национальной стратегии. Народ, дети которого не играют в народные игры, перестает быть народом, становясь населением, потребляющим предлагаемые суррогаты чужеродной культуры.

О том, насколько велики потери в рассматриваемой нами области культуры, говорят результаты изучения игровой практики детей 1996–98 года рождения (50 чел.). Оно показало, что общими для наших детей осталось примерно 6 игр (Салки, Прятки, Дочки-матери, Казаки-разбойники, Классики, Колечко). Их назвало не менее 30 % опрошенных детей из Центрального федерального округа. Обнадеживает, что, несмотря на крайне ограниченную общую игровую культурную платформу, общий игровой потенциал составляет около 100 игр, однако у многих детей не превышает приведенного выше общего минимума.

Возрождение игровой практики как средства национального общения само по себе не произойдет ввиду того, что нет естественных условий передачи игрового опыта ни в семье из-за ее малолетности и немногочисленности, ни в местах традиционного обитания детей (двор, улица) из-за отсутствия там детей в настоящее время. Оно должно быть поставлено на профессиональную основу. На факультете юридической психологии МГППУ имеется такой опыт, в рамках подготовки специалистов по психолого-педагогической профилактике девиантного поведения. Для студентов явилось открытием то, какой психопрофилактический потенциал имеют народные игры. В рамки учебного курса студенты приобретают опыт ведения более 40 игр и использования их как средства профилактики девиантного поведения. Приняв игровую практику из рук специалистов, ребенок становится активным ее субъектом и, следовательно, восприимчивым, носителем и транслятором культуры своего народа. И имеющиеся социальные институты, вероятно, могут создать для этого необходимые условия.

Проблемы защиты интересов несовершеннолетних в судебных делах по семейным спорам при разводе

Терехина Светлана Алексеевна,

кандидат психологических наук, доцент кафедры юридической психологии и права факультета юридической психологии

ГБОУ ВПО Московского городского психолого-педагогического университета, старший научный сотрудник ФГУ «ГНЦ ССП им. В.П. Сербского Минздрава РФ»,
svterek@gmail.com

Принятая на федеральном уровне «Национальная стратегия действий в интересах детей в 2012–2017 годах» в качестве одного из направлений выделяет создание системы защиты и обеспечения прав и интересов детей и дружественного к ребенку правосудия. Вместе с тем основным условием обеспечения дружественности правосудия к ребенку, согласно данному документу, выступает «обеспечение доступа детей к правосудию вне зависимости от их процессуальной правоспособности и статуса» [5]. Не умаляя значения данного аспекта проблемы, хотелось бы остановиться на вопросах, преимущественно связанных с защитой прав и интересов несовершеннолетних в рамках гражданского судопроизводства.

Одним из ключевых принципов «Национальной стратегии» является «защита прав каждого ребенка», в целях достижения которого должна быть сформирована «система, обеспечивающая реагирование на нарушение прав каждого ребенка, ... включая диагностику ситуации, планирование и принятие необходимого комплекса мер по обеспечению прав ребенка и восстановлению нарушенных прав». Однако при анализе проблем различных категорий несовершеннолетних, подпадающих под определение «детей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации» [12], положение и интересы детей из семей, переживающих ситуацию развода, как правило, отдельно не рассматриваются [3]. Таким образом, вопросам защиты прав и интересов детей, оказавшихся в ситуации развода в семье, пока не уделяется должного внимания. Вместе с тем большую часть распадающихся семей, по социологическим данным, составляют семьи, воспитывающие детей. Так, согласно этим данным, к 2015–2020 г. в России распадется каждая третья семья с детьми. В связи с этим число различного рода проблем, связанных с положением таких детей, будет нарастать [4].

В последние десятилетия в нашей стране получил широкое распространение судебный вариант решения спорных вопросов о детях при разводе родителей. Вместе с тем рассмотрение семейных споров о детях при разводе в рамках гражданского судопроизводства имеет целый ряд существенных недостатков, которые выражаются в их продолжительности, особой сложности, узком диапазоне вариантов судебных решений, частоте неисполнения уже принятых судебных решений. Отдельный комплекс проблем связан с вовлечением в этот процесс несовершеннолетних. Охарактеризуем основные проблемы, возникающие при рассмотрении дел по защите интересов детей в суде.

В соответствии с действующим семейным законодательством несовершеннолетние приобрели новый статус, согласно которому они выступают как самостоятельные субъекты семейного права. Согласно ст. 56 СК РФ, ребенок «имеет право на защиту своих прав и законных интересов». Принцип приоритетности соблюдения «наилучших интересов ребенка» был провозглашен еще в Конвенции о правах ребенка, при-

нятой ООН и ратифицированной в нашей стране в июне 1990 г. Однако до настоящего времени содержательно не разработано понятие «наилучшие интересы ребенка» и не определен механизм его реализации в каждом конкретном случае. Работа в данном направлении начата как в рамках юридических, так и психологических дисциплин [1,5,9,10]. Вместе с тем она требует регулярного междисциплинарного обсуждения и предполагает внесение поправок в существующее семейное законодательство и нормативные документы, регулирующие деятельность гражданского судопроизводства. Необходимо поставить на обсуждение вопрос о включении в состав гражданских судов независимого специалиста, обладающего специальными познаниями в области психологии, в функции которого входило бы определение «наилучших интересов ребенка» в каждом конкретном случае, оценка степени совпадения или расхождения интересов ребенка с интересами каждой из спорящих сторон, а также наблюдение за приоритетностью соблюдения интересов ребенка. По достижении ребенком 10-летнего возраста, в соответствии со ст. 57 СК РФ, суд обязан учитывать мнение ребенка, которое он получает право высказывать. В таком случае специалисту вменяется в обязанность оценка соответствия мнения ребенка его истинным интересам. С этой целью необходимо провести предварительное изучение способности детей формировать собственное независимое мнение по вопросам, касающимся его прав и интересов, и соотносить формирование этой способности с возрастными особенностями [7]. В настоящее время законными представителями ребенка в гражданских делах по семейным спорам остаются его родители, которые одновременно с этим являются противоборствующими сторонами, отстаивающими собственные интересы. В качестве ориентира при реорганизации гражданского судопроизводства в направлении дружелюбности по отношению к детям целесообразно использовать элементы уже доказавшей свою эффективность в некоторых регионах нашей страны модели построения специализированных судов для несовершеннолетних в рамках уголовного процесса [11].

В настоящее время привлечение психологов в случае судебного варианта решения спорных вопросов о детях при разводе недостаточно регулируется как ГПК РФ, так и другими правовыми нормами. По этой причине наряду с проведением экспертных исследований, назначаемых судом и поручаемых имеющим специальную подготовку в области судебной психологии экспертам, подобные экспертизы проводятся психологами, имеющими законченное высшее образование по специальности «психология», но не ориентирующимися в вопросах, касающихся правовых основ данной деятельности, правилах и требованиях, предъявляемых к такого рода исследованиям. Это зачастую приводит к низкому качеству психологических заключений, а также предвзятой и субъективной оценке семейной ситуации. Использование специальных психологических познаний также проводится в форме составления психологических заключений о ребенке, по запросу органов опеки и попечительства в рамках подготовки ими заключения по делу, которые они обязаны представить в суд в качестве третьей стороны в гражданском процессе. Такого рода деятельность психологов также слабо регламентирована нормативными актами. В связи с этим приходится констатировать, что роль психологов при судебном решении семейных споров о детях в настоящее время носит фрагментарный характер, ограничена как временными, так и другими организационными моментами. Перечисленные обстоятельства оказывают негативное влияние на

осознание специалистами ответственности за качество выполняемой работы, а также затрудняет формирование у них представлений о границах собственной профессиональной компетентности и соблюдении этических принципов.

Гражданские дела, связанные с защитой интересов детей, относятся к одной из самых сложных категорий судебных дел. В частности, это вызвано тем, что в ходе принятия решения по семейным спорам о детях суд сталкивается с необходимостью дать взвешенную оценку способности каждого из родителей обеспечить ребенку условия, обязательные для удовлетворения не только психологических потребностей, но также и бытовых, финансовых и иных нужд. В случае если они вступают в противоречие друг с другом, суду необходимо решить, каким из них отдать предпочтение. В связи с этим актуальной представляется задача изучения существующей судебной практики принятия решения судами по семейным спорам о детях при разводе.

В последнее время наблюдается порочная практика приобщения судами к гражданскому делу результатов психологических обследований детей, выполненных по запросу одной из спорящих сторон, которые впоследствии берутся за основу принимаемых ими решений. Вместе с тем в настоящее время суд лишен возможности самостоятельно и независимо оценивать качество такого рода психологических заключений по делу.

Определенное ограничение в плане соблюдения приоритетности «наилучших интересов ребенка» при решении судебных споров о детях накладывают сами основы гражданского судопроизводства, которые предполагают «соревновательность сторон» (ст. 12 ГПК РФ) [2]. Помимо этого, отправной точкой при рассмотрении в суде вопросов о детях становятся не сами «наилучшие интересы» ребенка, а оценка способности каждого из родителей обеспечивать условия для их реализации.

Один из самых существенных недостатков судебного варианта решения семейного спора о детях при разводе заключается в том, что он, как правило, приводит к дальнейшей эскалации семейного конфликта, что наносит серьезный ущерб психологическому благополучию ребенка. Таким образом, практическая реализация «наилучших интересов ребенка» оказывается заведомо ограниченной.

Дополнительной проблемой при решении семейного спора о детях в суде является тот факт, что в части случаев истинной причиной обращения бывших супругов в суд является неурегулированность между ними финансово-материальных отношений, которые они пытаются решить за счет привлечения ребенка на свою сторону, в том числе путем определения его совместного с ними места проживания после развода. В экспертной практике последних лет все чаще встречаются ситуации, когда одновременно с гражданским делом об определении места жительства ребенка при раздельном проживании родителей при разводе рассматривается уголовное дело о совершении одним из родителей действий сексуального характера в отношении ребенка. Трудности сбора доказательств по данному рода уголовным деликтам приводят к тому, что их рассмотрение может затягиваться на продолжительное время, и, соответственно, тормозится принятие решение по гражданскому делу.

Подытоживая все вышесказанное, можно сказать, что на сегодняшний день судебное рассмотрение вопросов, связанных с жизнеустройством детей после развода, нуждается в серьезной реорганизации, которая должна быть направлена на укрепление позиции ребенка, обеспечение фактического соблюдения его прав и интересов как

независимого субъекта семейного права. Решение данной задачи предусматривает как проведение серьезных междисциплинарных исследований, содержательную разработку понятия «наилучшие интересы ребенка», так и внесение изменений в правовые и организационные основы гражданского судопроизводства. Оно должно сопровождаться обеспечением продуктивного сотрудничества судов с различными государственными специализированными структурами, призванными защищать права и интересы несовершеннолетних и оказывать им и их семьям психологическую помощь.

Список литературы:

1. Беспалов Ю.Ф. Рассмотрение и разрешение судами гражданских и семейных дел с участием ребенка. – М, 2010. – 304 с.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, принят 14.11.2002 г. (в редакции от 06.04.2015 г.). – URL: <http://consultant.ru/popular/gpkrf> (дата обращения 20.10.2015 г.).
3. Дети в трудной жизненной ситуации: новые подходы к решению проблем. – М, 2010. – 91 с. – URL: http://www.rfdeti.ru/files/1296588517_gord.pdf
4. Захаров С.В. Куда движется супружество в России [Электронный ресурс] // Демоскоп Weekly. 2014. – С. 545–546. – URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2013/0545/tema04.php> (дата обращения 20.10.2015 г.).
5. Ильина О.Ю. Интересы ребенка в семейном праве Российской Федерации. – М., 2006. – 192 с.
6. Национальная стратегия действий в интересах детей на 2012–2017 годы (утв. Указом Президента РФ от 1 июня 2012 г. № 761). Раздел VI. Создание системы защиты и обеспечения прав и интересов детей и дружественного к ребенку правосудия [Электронный ресурс] – URL: <http://base.garant.ru/70183566/> (дата обращения: 20.10.2015 г.).
7. Ошевский Д.С. К вопросу о способности ребенка адекватно воспринимать семейную ситуацию и пользоваться правами, предоставленными законодательством России // Коченовские чтения «Психология и право в современной России. Сб. тезисов участников Всероссийской конференции по юридической психологии с международным участием. – М., 2010.
8. Семейный кодекс Российской Федерации (в редакции от 20.04.2015 г.). – URL: <http://www.consultant.ru/popular/family/> (дата обращения 20.10.2015 г.).
9. Терехина С.А. Психологические аспекты понятия «интересы ребенка» [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование psyedu.ru. 2013. № 3. – URL: http://psyjournals.ru/psyedu_ru/2013/n3/62511.shtml (дата обращения: 20.10.2015 г.).
10. Терехина С.А. Психологические аспекты понятия «интересы ребенка» // Коченовские чтения «Психология и право в современной России». – М. 2012. – URL: <http://psyjournals.ru/kochteniya1/issue/55260.shtml>
11. Качев В.Н., Воронова Е.Л. Ювенальный суд и социальные службы: механизм взаимодействия. Ростов н/Д, 2005. – 240 с.
12. Федеральный закон от 24.07.1998 № 124-ФЗ (ред. от 13.07.2015 г.) «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19558

Особенности вовлечения подростка в криминальную деятельность: гендерные и возрастные характеристики

Романова Наталья Михайловна,
кандидат социологических наук, доцент кафедры общей и социальной психологии
Национального Исследовательского Саратовского государственного
университета имени Н.Г.Чернышевского,
Romanovanm@info.sgu.ru

Подростковый возраст – ключевой в плане формирования системы ценностей, социально-психологических установок, жизненной стратегии человека. Типичным для этого возраста является поведенческое экспериментирование, поиск собственного Я и своего места в социуме.

В связи с этим подростковый возраст является наиболее опасным с точки зрения возможностей отклонения личности от социальных норм и формирования поведенческих девиаций. Преступность – одна из наиболее опасных разновидностей отклоняющегося поведения в подростковом возрасте.

Следует отметить, что количество преступлений несовершеннолетних в общей статистике преступности не столь велико: так, в 2015 г. (с января по август) российскими несовершеннолетними совершено 4,8 % от общего числа всех зарегистрированных преступлений (каждое двадцать первое) [1]. Однако последствия, связанные с правонарушаемостью и преступностью в несовершеннолетнем возрасте, крайне интенсивны и опасны. Из трех подростков, совершивших преступления и осужденных к отбыванию наказания в местах лишения свободы, двое возвращаются обратно.

Важным для подросткового возраста является формирование гендерной идентичности личности: поиск себя как представителя своего пола, формирование мужской полоролевой модели поведения.

Следует отметить недостаточную изученность в психологической науке проблемы социально-психологических механизмов вовлечения подростков в криминальную деятельность [2].

Чаще всего подростки совершают преступления в составе группы. Независимо от особенностей криминальной специфики группы, для каждой из них характерны общие закономерности [3]. В группе закономерно происходят специфические социально-психологические явления, такие как «размывание ответственности», тенденция к принятию более рискованных, по сравнению с индивидуальными, решений. Кроме того, в группе снижается ощущение опасности, происходит эмоциональный подъем, возрастает решимость и готовность к совершению преступления.

Важным при этом является следующее: далеко не все члены группы имеют желание и сформированную психологическую готовность к совершению преступления. Чаще всего высокий криминальный потенциал имеют высокостатусные члены подростковой асоциальной группы – лидер и его приближенные. Именно подростки такого типа вовлекают остальных ребят в совершение преступления. В рамках исследования создана социально-психологическая типология подростков, совершивших сексуально-насильственное преступление в группе. Методология проведенного нами эмпирического исследования включала в себя совокупность следующих методов:

анализ документов (материалов уголовного дела), неструктурированное закрытое включенное наблюдение, интервью с членами анализируемых подростковых групп и работниками правоохранительных органов, тестирование.

На базе исследования 114 подростков-правонарушителей, обвиняемых в совершении сексуально-насильственного преступления – группового изнасилования, построена социально-психологическая типология несовершеннолетних, совершающих групповые преступления. Они имеют следующие условные названия: Лидер, Инициатор, Верный Друг, Изгой.

Социально-психологические причины и механизмы вовлечения подростков в криминальную деятельность связаны с их возрастом и особенностями гендерных характеристик. При этом генезис вовлечения несовершеннолетнего в преступление во многом определяется социально-психологической типологией подростка, вовлеченного в преступление.

Список литературы:

1. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации, в том числе в Крымском федеральном округе за январь – август 2015 года // Официальный сайт МВД РФ. – URL: <https://mvd.ru/folder/101762/item/6517451/> (дата обращения: 30.09.2015).
2. Романова Н.М. Вовлечение личности в криминальную деятельность: к постановке проблемы // Известия Саратовского университета. Сер. Философия. Психология. Педагогика. Нов. сер. Том. 13, вып. 3. Саратов, 2013. С. 80–86.
3. Romanova N. Classification of criminal groups // CBU International conference on integration and innovation in science and education April 7–14, 2013, Prague, Czech Republic. DOI: 10.12955/cbup.2013.25 – URL: <http://ojs.journals.cz/index.php/CBUConference2013/article/view/25/28>

Смоленский Государственный университет как научно-методический центр реализации положений Нацстратегии в регионе

Морозикова Ирина Владиславовна,

кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии ФГБОУ ВПО СмолГУ,
irina_morozikova@mail.ru

Сенченков Николай Петрович,

доктор педагогических наук, профессор, проректор по международным и молодежным программам, заведующий кафедрой педагогики и психологии ФГБОУ ВПО СмолГУ,
monitoring@mgppu.ru

Процесс всемирной экономической, политической, культурной интеграции и унификации неизменно ведет к переменам в современном российском обществе (изменению системы ценностей, традиций, эталонов и т.п.), что отражается на уровне и особенностях образования и воспитания подрастающего поколения [1, 2]. Именно поэтому особое внимание отдается стратегиям госполитики в области воспитания и отражено во многих основополагающих документах. К ним относятся:

Госпрограмма «Развитие образования на 2013–2020 гг.», которая направлена на вовлечение молодежи в социальную практику.

«*Национальная стратегия действий в интересах детей до 2017 года*» – целью которой является обеспечение комфортной, дружелюбной и безопасной среды для жизни подрастающего поколения; обучение основам демократического общества и правам человека.

«*Национальная доктрина образования в Российской Федерации на период до 2025 г.*» направлена на обновление всех аспектов образования, отражающих изменения в сфере технологий экологического воспитания, формирующих бережное отношение к природе.

«*Концепция модернизации российского образования на период до 2020 г.*» нацелена на обновление технологий для быстрой адаптации к запросам и требованиям динамично меняющегося мира.

«*Стратегия государственной молодежной политики в Российской Федерации до 2016 г.*» имеет своей целью развитие и поддержку молодежных инициатив, направленных на организацию добровольческого труда молодежи.

Смоленский государственный университет активно реализует основные направления госполитики в области воспитания [3–5]. Используются различные формы работы: научно-образовательные проекты, конференции, профильные лагеря и т.д.

Например, в 2015 г. проведена профильная смена «XXVI Смоленские областные сборы творческой молодежи «Равнение на Победу», посвященная 70-летию Победы в Великой Отечественной войне». Данный проект уже в течение 26 лет реализует Смоленский областной педагогический отряд «Крылатый» (рук. д.пед.н., профессор Н.П. Сенченков), базирующийся в Смоленском госуниверситете.

В июле-августе 2015 г. проведена Летняя школа «Одаренные дети», целью которой является не только подготовка детей к всероссийским предметным олимпиадам, но и творческое (креативное) развитие.

В 2014 г. проведена XI Международная научно-практическая конференция «Социально-психологические проблемы ментальности/менталитета», в рамках которой

были проведены мастер-классы и интерактивные лекции на тему: «Сущность и назначение современного воспитания».

Они проходили на базе гимназии № 1 имени Н.М. Пржевальского г. Смоленска для директоров школ и их заместителей по воспитательной работе, учителей, психологов.

В них раскрывались вопросы, касающиеся смысла современного воспитания, его назначения и специфики в новой социокультурной ситуации, а также принципов и закономерностей, на основе которых строится процесс воспитания.

Особое внимание было уделено стратегии госполитики в области воспитания, формированию идентичности личности учащегося как целевой установки школьного образования, задачам и целям современного воспитания.

В перспективе – организация научно-образовательных проектов по теме: «Воспитательные технологии и их функционально-целевое назначение в практике современного образования», которые будут включать проведение лекций и мастер-классов.

Мастер-классы доктора педагогических наук, профессора Н.А. Савотиной (Российская академия образования, г. Москва) предусматривают знакомство с общей технологией программно-целевого проектирования воспитания и включение слушателей в разработку коллективной технологии (согласно запросу участников) по решению актуальных проблем воспитания.

Особенностью данных проектов является ориентированность на социальное партнерство и практическую направленность, взаимодействие РАО, Смоленского государственного университета и образовательными организациями региона.

Список литературы:

1. Морозикова И.В. Духовный потенциал личности будущего преподавателя изобразительного искусства как составляющая воспитательного компонента образования. – Социальный институт воспитания в современной России: модернизация, динамика и стратегия развития. Сборник материалов международной научно-практической конференции. Т.1. – М.: Институт семьи и воспитания РАО, 2012. – С. 219–222.
2. Савотина Н.А. Социально-психологические проблемы ментальности / менталитета. Материалы 11 международной научно-практической конференции. – Вып. 11. Смоленск: Смол ГУ, 2014. – С. 206–212.
3. <http://www.smolgu.ru>
4. <http://www.zabota-smolensk.info/content/view/366/74/>
5. http://www.smolgu.ru/about/kafedr/psihologii_i_osnov_meditsinskih_znanij

Реализация авторской программы психологической профилактики насильственного поведения и реабилитации для молодых людей, осужденных за преступления против личности, в том числе против половой неприкосновенности «Пойми другого» на базе Энгельсской воспитательной колонии для несовершеннолетних

Аношкина Юлия Юрьевна,
магистр психологии, педагог-психолог МБОУ ДОД «Центр «Позитив»,
psypositiv@yandex.ru

Щеглова Ольга Владимировна,
магистр психологии, руководитель Центра психологической помощи «Интеграция»,
monitoring@mgppu.ru

Федкулина Людмила Евгеньевна,
директор МБОУ ДОД «Центр «Позитив»,
psypositiv@yandex.ru

По данным МВД РФ на 2009 год, относительно большая доля правонарушений (до 12 % по оперативным данным) приходится на возрастную категорию 16–17 лет. Также важной социальной проблемой является то, что пребывание в пенитенциарных учреждениях и последующая социальная адаптация являются сложными кризисными моментами в жизни молодых людей и требуют своевременной психологической помощи [3].

Последствием переживания нахождения в учреждении системы исполнения наказаний как трудной жизненной ситуации может быть возникновение неадаптивных социально неприемлемых стратегий совладания, в том числе повышение агрессивности и появление суицидальных тенденций.

Настоящая программа направлена на психологическую профилактику насильственного поведения и реабилитацию для молодых людей, осужденных за преступления против личности, в том числе против половой неприкосновенности, посредством социально-психологического тренинга. Предлагаемая модель тренинга разрабатывалась для специфической цели: осознания разрушительных причин и последствий насильственного поведения, развитие эмпатии в безопасной и эмоционально комфортной среде тренинговой группы. Программа рассчитана на возрастную группу 15–17 лет.

Одной из практических авторских разработок является система интервенций, нацеленных на экологичное и гуманистически ориентированное общение и выражение эмоций и мыслей в группе. Программа реализуется в форме пролонг-тренинга (10 занятий по 3 часа) [1]. Предлагаемые в программе приемы, формы и методы работы адекватны возрастной категории участников, частично опробованы и рекомендованы психологами пенитенциарных учреждений области [4].

В рамках программы также проводилось психологическое исследование уровня агрессивности и склонности к насильственным действиям участников программы. Для входной и выходной диагностики использовались следующие методики: спецопросник определения уровня склонности к насильственным действиям, в том числе сексуального характера СНД – 2012; тест оценки уровня агрессивности субъекта Э. Вагнера, Б. Бранклина и З. Пиотровского «Руки» [2].

Из всех испытуемых (входная диагностика) у 30 % наблюдается высокий и выше среднего уровень склонности к насилию, также 30 % составляет средний уровень. Значение среднего арифметического составило 0,4 ($0,4 < K_{ср} < 0,5$ считается средним уровнем). Исходя из полученных результатов, был сделан предварительный вывод о необходимости профилактики склонности к насилию в данной группе участников.

По итогам выходной диагностики у 40 % испытуемых отмечен средний уровень склонности к насилию, ниже среднего – также у 40 % испытуемых, низкий уровень у 20 % участников. Значения высшее среднего и высокое не отмечено. Среднее значение уровня склонности к насилию составило 0,3 ($0,2 < K_{ср} < 0,3$ – ниже среднего).

Сравнивая результаты входной и выходной диагностики, можно отметить снижение уровня склонности к насилию со среднего до значения ниже среднего, что позволяет сделать вывод о том, что данная программа является эффективным средством профилактики склонности к насильственным действиям, в том числе сексуального характера.

По результатам входной диагностики в группе агрессивная направленность выявлена у 46 % испытуемых, направленность на сотрудничество преобладает над агрессивной направленностью у 18 %, сбалансирована у 36 % испытуемых. Полученные результаты позволили сделать вывод о необходимости снижения агрессивности и развития направленности на сотрудничество у участников программы.

По результатам выходной диагностики в группе участников программы агрессивная направленность выявлена у 20 %, направленность на сотрудничество преобладает над агрессивной направленностью у 80 %.

Сравнивая результаты входной и выходной диагностики, можно отметить, что количество участников с направленностью на сотрудничество увеличилось с 18 % до 80 %, что позволяет сделать вывод о том, что данная программа является эффективным средством снижения агрессивности участников программы.

Общий вывод:

Программа психологической помощи молодежи, находящейся в пенитенциарных учреждениях, «Пойми другого» является эффективным средством вторичной профилактики насильственного поведения и реабилитация молодых людей, осужденных за преступления против личности, в том числе против половой неприкосновенности.

Список литературы:

1. Аношкина Ю.Ю., Емельянова Е.В., Тимошенко Г.В. Коррекционно-развивающая программа для подростков «Фарватер» / под ред. Е.В. Емельяновой. – СПб.: – Речь, 2010. – 284 с.
2. Аношкина Ю.Ю., Щеглова О.В. Опыт развития коупинг-стратегий у молодежи, находящейся в пенитенциарных учреждениях, через профилактику суицидальных рисков и агрессивности // Психология социального взаимодействия в изменяющемся мире: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Саратов, 7–8 октября 2010 г. / Под ред. Р.М. Шамянова, Т.В. Бесковой. – Часть I. – Саратов: ИЦ «Наука», 2010. – С. 72–76.
3. Пирожков В.Ф. Законы преступного мира молодежи (криминальная субкультура). – ИПП «Приз», Тверь, 1994. – 320 с.
4. Ушатиков А.И., Казак Б.Б. Психология основных средств исправления и ресоциализации осужденных. // Учебн. пособие. Рязань, 2000. – 217 с.

Переживание ситуации правонарушения как травматического события подростками, находящимися в конфликте с законом

Великоцкая Анастасия Михайловна,

социальный педагог, Центр содействия семейному воспитанию «Соколенок»,
avelikotskaya78@gmail.com

В последнее время количество подростков, которые повторно совершают правонарушение, находясь на условном сроке, растет. По данным статистики МВД, в период с 2005 года по 2012 процент повторных преступлений среди несовершеннолетних вырос с 16,1 % до 21,8 %¹⁴.

Одной из отличительных особенностей мотивационной стороны многих преступлений, совершенных подростками, является непредумышленный характер действий несовершеннолетних, когда правонарушитель действует импульсивно, под влиянием сложившейся обстановки. У подростков в силу возрастных особенностей недостаточно развита прогностическая функция и ориентировочный компонент, что и может приводить к аффективным, необдуманным действиям.

На наш взгляд, определения травматического события и диагностические критерии ПТСР могут быть применены к ситуации правонарушения, совершенного подростком, особенно в тех случаях, если действия подростка носили импульсивный характер, он не до конца осознавал опасность своих действий, а после совершенного наступило осознание причиненного вреда, общественное осуждение и наказание.

Специфика переживания ситуации правонарушения преступниками, в частности подростками, практически не исследовалась. В большинстве психологических исследованиях взаимосвязь психической травмы и ситуации правонарушения изучалась с точки зрения того, как переживает ситуацию правонарушения потерпевшая сторона или «жертва» преступления.

В нашем исследовании мы предположили, что подростки, вступившие в конфликт с законом, переживают ситуацию правонарушения как травматическое событие, особенно если совершенное преступление привело к тяжелым последствиям. Также нам было важно исследовать специфику переживания подростками-правонарушителями ситуации правонарушения как травматического события.

В исследовании приняло участие 129 подростков 15–17 лет. Целевой группой исследования являлся 31 подросток 15–16 лет, находящийся на условном осуждении, и 33 подростка 17 лет, отбывающие наказание в Можайской воспитательной колонии. В контрольную группу входили 32 подростка 15 лет, 33 подростка 17 лет и 32 студента 21–23 лет. Исследование переживания подростками ситуации правонарушения как травматического события проводилось с помощью методики «Шкала оценки влияния травматического события» (Impact of Event Scale-R, IES-R).

Наиболее высокие показатели были получены в целевой группе подростков, отбывающих наказание в воспитательной колонии. Это указывает на то, что в условиях колонии подростки испытывают наиболее сильные переживания по поводу ситуации правонарушения, и их переживания носят травматический характер, что может

¹⁴ Сайт судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации
<http://www.cdep.ru/index.php?id=79>

в дальнейшем привести к развитию посттравматического стрессового расстройства и привести к повторному правонарушению.

Также результаты исследования подтверждают взаимосвязь травматичности ситуации правонарушения и степени тяжести совершенного преступления, а также указывают на то, что наиболее сильные переживания испытывают подростки-правонарушители, причинившие физический вред потерпевшему.

Исследования особенностей переживания подростками-правонарушителями ситуации правонарушения и ее последствий имеют важное прогностическое значение, так как могут прояснить причины и механизмы совершения повторных преступлений подростков и взрослых. Это, в свою очередь, может помочь специалистам, работающим в сфере профилактики правонарушений несовершеннолетних, разработать эффективные стратегии помощи подросткам, находящимся в конфликте с законом.

Вариативные модели деятельности психолого-медико-педагогических комиссий в контексте работы с несовершеннолетними с девиантным поведением

Делибальт Варвара Васильевна,

доцент кафедры юридической психологии и права факультета юридической психологии
ГБОУ ВПО Московского городского психолого-педагогического университета,
delibalt@yandex.ru

Десяряев Антон Викторович,

старший преподаватель кафедры юридической психологии и права
факультета юридической психологии
ГБОУ ВПО Московского городского психолого-педагогического университета,
art_milk@mail.ru

В Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы указывается на необходимость обеспечения укомплектованности ПМПК современными квалифицированными кадрами в целях предотвращения гипердиагностики детей, переориентации работы комиссий на составление оптимального образовательного маршрута для детей-инвалидов и детей с ограниченными возможностями здоровья. В соответствии со статьей 2 приказа Министерства образования и науки Российской Федерации от 20 сентября 2013 г. N 1082 «Об утверждении положения о психолого-медико-педагогической комиссии», ПМПК *«создается в целях своевременного выявления детей с особенностями в физическом и (или) психическом развитии и (или) отклонениями в поведении, проведения их комплексного психолого-медико-педагогического обследования и подготовки по результатам обследования рекомендаций по оказанию им психолого-медико-педагогической помощи и организации их обучения и воспитания, а также подтверждения, уточнения или изменения ранее данных рекомендаций».*

ПМПК, относясь к ведомству системы образования, также входит в государственную систему профилактики безнадзорности и правонарушений среди несовершеннолетних. Таким образом, ПМПК играет существенное значение не только для организации обучения и воспитания несовершеннолетних с девиантным поведением, но и для профилактики правонарушений и защиты прав детей и подростков. Заключение и рекомендации ПМПК могут играть важную роль в процессе решения трудных жизненных или юридически значимых ситуаций с участием несовершеннолетних.

Важно определить индикаторы девиантного поведения (факторы риска, защитные механизмы, сохраняющие стороны), которые могут быть положены в основу рекомендательной части заключения. Прежде всего важно проанализировать особенности способности к произвольной регуляции деятельности. В качестве таких индикаторов могут выступать особенности:

- регулятивных характеристик деятельности в целом;
- познавательной деятельности и ее зрелости;
- уровня общей осведомленности, способности делать перенос и ориентироваться в различных социальных ситуациях, обучаемости;
- эмоционально-волевой и мотивационно-потребностной сфер;
- ценностно-смысловой сферы и правосознания;

- индивидуально-психологических особенностей;
- патопсихологических симптомокомплексов;
- факты из истории жизни несовершеннолетнего.

Данные индикаторы предполагают проведение в процессе обследования ПМПК патопсихологического исследования, а также других методик, используемых для диагностики индивидуально-психологических особенностей, смысловой сферы, правосознания, саморегуляции и др. Главный принцип – целостный качественный анализ данных, получаемых в процессе изучения представленных на комиссию материалов, данных клинической беседы, поведения несовершеннолетнего в процессе обследования, сопоставления результатов каждой методики отдельно и всего обследования.

В работе ПМПК с несовершеннолетними с нарушениями поведения могут использоваться различные модели для регламентации процедуры ПМПК, однако основной может стать так называемая «Экспертная модель», которая включает ряд следующих этапов:

- На первом этапе специалисты ПМПК изучают и анализируют материалы, представленные для комиссии, в которые могут входить различные документы, описывающие социальную ситуацию несовершеннолетнего, характеристики с места учебы, заключения других специалистов и иную информацию. На основе этого этапа специалисты ПМПК могут подбирать также батарею методик для каждого конкретного случая.
- На втором этапе проводится собственно обследование несовершеннолетнего. Данный этап включает в себя проведение клинической беседы, комплексного экспериментально-психологического исследования и наблюдения за несовершеннолетним в его процессе, и может длиться на протяжении нескольких дней.
- На третьем этапе проводится анализ результатов обследования, сопоставление данных с материалами, изученными на первом этапе и данными клинической беседы, после чего составляется подробное заключение ПМПК с выводами и рекомендательной частью.

2-я модель «Констатирующая» заключается в экспресс-обследовании несовершеннолетнего в течение 1–2 часов и составлении заключения комиссии по результатам обследования, а также рекомендаций.

О реализации проекта «Подари семью ребенку»

Федкулина Людмила Евгеньевна,
директор МБОУ ДОД «Центр «Позитив»,
psypositiv@yandex.ru

Замещающие семьи имеют особый статус. Как правило, в них воспитываются дети со сложными судьбами, прошедшие через травматический опыт потери близкого, развода, алкоголизацию родителей, и т.д., и это не может не сказаться на личности ребенка и его адаптации в обществе. Помощь в воспитании таких детей должна оказываться со стороны различных служб, психолого-педагогических, социально-медицинских, юридических. Необходимо в полной мере использовать также общественные ресурсы, имеющиеся в ЭМР.

Так, Общественная Организация «Социум», созданная на базе Центра «Позитив», стала победителем конкурса общественно полезных проектов среди социально-ориентированных организаций и реализовала проект «Подари семью ребенку».

Проект был направлен на создание Службы сопровождения замещающих семей. Это сетевой межведомственный проект, в котором принимали участие такие организации, как Управление Опекы и Попечительства, Центр «Позитив», Реабилитационный Центр «Надежда», Энгельсский Центр «Семья». У каждой из этих организаций свои программы, направленные на поддержку семей с опекаемыми детьми. Но процесс сопровождения семей функционировал на уровне разрозненных элементов, отношения между которыми носили зачастую несогласованный характер, имело место дублирование функций, неясность разделения полномочий, различное понимание задач. Все это снижало эффективность профессиональной помощи семье, тормозило развитие семейного жизнеустройства.

СарРОО «Социум» взяла на себя задачу обеспечить интегративный подход, преодолеть межведомственные барьеры, создать систему сопроводительной деятельности замещающих семей и апробировать ее на практике.

Участниками проекта стали:

- Семьи с приемными и опекаемыми детьми;
- Потенциально-приемные родители опекуна;
- Специалисты образовательных и детских социозащитных учреждений.

Всего в мероприятиях проекта приняли участие 198 семей, из них 176 замещающих, для которых были организованы консультации психологов и юристов, углубленная диагностика. Для 64 замещающих семей было организовано комплексное социальное сопровождение, патронажи и индивидуальная работа с семьей. Они были привлечены также к участию в специальных реабилитационных и профилактических программах проекта «Цвет моей души», «Веселая компания», «Монтессори педагогика», «Позитивная семья», «Школа эффективного опекунства», коррекция методом БОС и др.

Также организован тренинг «Обучение родителей конструктивному взаимодействию с ребенком по методике «Родительская пирамида» акция «Воспитание не равно насилию», ПМПКонсилиум. Разработана и апробирована программа психологического семинара-тренинга по подготовке потенциальных замещающих родителей «Школа эффективного опекунства» (9 тренинговых занятий).

Проведена большая работа по повышению профессиональной компетентности всех специалистов, работающих с опекаемыми детьми. «Обучающие семинары на темы: «Особенности социализации опекаемых и приемных детей», «Домашнее насилие», «Мобилизация сети социальных контактов», а также ряд межведомственных совещаний и круглых столов.

Специалистами Центра «Позитив» была разработана предложенная для реализации в образовательные учреждения «Технология ранней профилактики семейного неблагополучия и социального сиротства».

Мы разработали для классных руководителей школ с 1-го по 6-й классы специальный инструментарий, позволяющий выявить еще с начальной школы детей, испытывающих дефицит родительского внимания и заботы, для того, чтобы на ранних этапах неблагополучия оказывать детям из таких семей профессиональную помощь и поддержку.

В настоящее время технология реализуется в большинстве СОШ ЭМР. Она получила достаточно высокую оценку со стороны педагогов, психологов, классных руководителей и соц.педагогов, так как профилактирует не только социальное сиротство, но и социальную дезадаптацию и суицидальный риск.

В рамках проекта организована и проведена информационная кампания «Помоги ребенку обрести семью», подготовлен методический инструментарий:

- выпущены информационные буклеты – 2000 шт.
- практическое пособие для приемных детей – 300 экз.
- методическое пособие для специалистов системы профилактики – 100 экз.
- создан «ролик» социальной рекламы для трансляции на светодиодном экране и муниципальном телевидении (100 прокатов).

В результате была не только расширена сеть услуг для сопровождения замещающих семей, но и создана Служба Сопровождения замещающих семей, выработан четкий алгоритм действий и распределены полномочия между партнерскими организациями.

Для комплексной диагностики семьи предложена ЕФО (единая форма оценки замещающих семей). Проект Положения о службе был предложен на итоговом «круглом столе», где обсуждались дальнейшие перспективы ее развития и принята резолюция.

Проект получил свое стратегическое продвижение в создании ресурсного центра по сопровождению замещающих семей и выездного мобильного консультационного пункта для организации работы с замещающими семьями, проживающими в сельской местности ЭМР.

Основные причины дезадаптации несовершеннолетних и пути ее преодоления

Кулагина Оксана Владимировна,

магистрант ГБОУ ВПО Московского городского психолого-педагогического университета, специалист-эксперт Отдела защиты прав ребенка Управления защиты социальных прав Аппарата Уполномоченного по правам человека в РФ, monitoring@mgppu.ru

Проблема детей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, не была столь актуальной для России еще каких-то 20–25 лет назад. К тому же эта тема была закрыта для широкой общественности. Сегодня же в условиях трансформации всех сфер жизни социума эта проблема как никогда актуальна.

Быстрые социальные и экономические изменения в стране привели к тому, что многие семьи живут в бедности и испытывают лишения. Одной из основных причин ухода ребенка из дома является алкоголизм родителей. Страдая от пренебрежения родителями своими обязанностями и нередко преступного злоупотребления ими, ребенок прибегает к последнему средству защиты – уходу на улицу.

Так как проблема уличных детей – это проблема несовершеннолетних граждан, то следует отметить, что несовершеннолетие – это период жизни, когда решаются очень многие важные задачи, стоящие перед личностью. Несовершеннолетний должен научиться разбираться в складывающихся отношениях, найти себя и свое место в жизни, ощутить свою целостность и способность жить в обществе. Массу трудностей, больших и маленьких, он вынужден преодолевать на этом пути, часто оставаясь без какой-либо поддержки со стороны близких людей.

В основном уличные дети ничем особенно не отличаются от обычных детей. Их потребности в безопасности, любви, понимании и т.д. те же, что и у «домашних» детей. Различие в том, что эти потребности удовлетворены в меньшей степени. Желая их удовлетворить, ребенок ищет ту среду, где безопасно, где его примут таким, какой он есть, выслушают, помогут.

Можно выделить следующие основные причины социальной дезадаптации несовершеннолетних:

- дисфункциональность семей;
- личностные особенности ребенка (характерологические особенности, темперамент, психические отклонения и т.д.);
- школьная дезадаптация;
- воздействие асоциально ориентированной неформальной среды;
- причины социально-демографического характера.

Как правило, в каждом случае сочетается несколько причин.

Дисфункциональность семьи. Семья является основным институтом социализации. Выделяются следующие функции семьи: воспитательная, хозяйственно-бытовая, эмоциональная, духовная (культурного общения), первичного социального контроля, сексуально-эротическая (Серия «Работа с детьми группы риска». Вып. № 2. Социальная работа с несовершеннолетними. Опыт организации социальной службы. М., 2000, С. 18).

Как отмечает Э.Г. Эйдемиллер, «нормально функционирующая семья – это семья, которая ответственно и дифференцированно выполняет свои функции, вследствие чего удовлетворяется потребность в росте и изменениях как семьи в целом, так и каждого ее члена» (Эйдемиллер Э.Г., Юстицкис В. Психология и психотерапия семьи. СПб., 1999).

Дисфункциональность семьи обычно отражается на всех сферах жизни ребенка: снижается школьная успеваемость; уличная компания становится заменой авторитета родителей, в ней ребенок получает признание. Все это приводит к нарушению личностной сферы, иногда к психическим отклонениям, а дальше к употреблению психотропных веществ, правонарушениям, что становится поводом для внимания со стороны государственных структур. На настоящий момент система реагирует на последствия, зачастую оставляя без внимания причины, корни проблемы.

Личностные особенности ребенка. Сами по себе личностные особенности ребенка нередко становятся причиной социальной дезадаптации. Так, даже ребенок-инвалид может быть вполне социально адаптирован при условии грамотного отношения родителей и социального окружения к его статусу. Но достаточно часто характерологические особенности, темперамент ребенка вызывает у родителей неадекватные реакции. Представление родителей о «хорошем» ребенке – это представление как о послушном ребенке. Эти представления родителей сталкиваются с реальными особенностями ребенка. Начинается «подгонка» дочери или сына под общий «стандарт», борьба против ее или его индивидуальности. Результаты этой борьбы могут быть различны, но неизбежно нарушение функционирования семьи. Ребенок, чувствуя неприятие, может сдаться (конфликт перенесется внутрь ребенка), может уйти из семьи и найти признание в другой среде, в других формах. Обострение подобных противоречий происходит в подростковом возрасте, когда у ребенка появляется реальная возможность найти другие формы самореализации, когда происходит рост его самосознания, когда сверстники становятся авторитетом, а мнение взрослых перестает быть единственно правильным. Родители в подобных случаях при определенных условиях могли бы успешно выполнять свой родительский долг. Но отклонение реальной ситуации от их представлений и ожиданий и неготовность принять ребенка таким, какой он есть, приводит к конфликту и часто к дисфункциональности семьи в целом (Серия «Работа с детьми группы риска». Вып. № 2. Социальная работа с несовершеннолетними. Опыт организации социальной службы. М., 2000, С. 20).

Школьная дезадаптация. Вышеотмеченное в отношении семьи часто оказывается верным и при обучении «нестандартного» ребенка в школе. К сожалению, учителя далеко не всегда готовы учитывать индивидуальные особенности ученика. Это обстоятельство является одной из причин другого явления – школьная дезадаптация (Серия «Работа с детьми группы риска». Вып. № 2. Социальная работа с несовершеннолетними. Опыт организации социальной службы. М., 2000, С. 20).

Не секрет, что школа в наше время переживает трудные времена. Переполненность классов, недостаток специалистов, зачастую их низкий профессиональный уровень приводят к увеличению числа конфликтов между учителями и учениками. Школа практически отказалась от воспитательной функции и чаще всего использует репрессивные меры воздействия, преследуя цель поддержания дисциплины любыми доступными средствами. Нередко успеваемость ученика находится в прямой зависи-

мости от отношения учителя к нему. Это приводит к снижению авторитета школы, значимости обучения вообще. В то же время успеваемость в школе становится причиной семейных конфликтов, способствует развитию семейной дисфункции.

Воздействие асоциальной неформальной среды. Этому фактору часто приписывают большое влияние на несовершеннолетних. И это можно понять – на улицах выделяются «неформалы» самых различных направлений, просто «тусовки» праздно шатающейся молодежи, но далеко не все группы действительно асоциальны (непохожесть – это не признак асоциальности). В то же время уход в «неформалы» обычно является лишь следствием сложившихся в семье отношений.

Значительно увеличилось число семейных конфликтов в результате ценностного несоответствия, многие родители не в состоянии принять существование иных ценностей кроме тех, которыми они руководствовались в своей жизни. В результате они отвергают не только действительно низкое, безвкусное, вульгарное, но и позитивную составляющую жизни своих детей: свободу самовыражения, самореализацию, ценность личности и т.д. (Серия «Работа с детьми группы риска». Вып. № 2. Социальная работа с несовершеннолетними. Опыт организации социальной службы. М., 2000, С. 21). Реакцией подростка на это становится стремление ко всему, что отвергнуто родителями.

Таким образом, то, что совсем недавно считалось фактором стабильности семьи (ценностная определенность родителей), сейчас выступает как фактор риска (нетерпимость).

Причины социально-демографического характера. К причинам этой категории мы относим низкий материальный уровень, многодетность, неполные семьи, при условии отсутствия в этих семьях химической зависимости и явной асоциальности (Серия «Работа с детьми группы риска». Вып. № 2. Социальная работа с несовершеннолетними. Опыт организации социальной службы. М., 2000, С. 21).

Конечно, перечисленные факторы увеличивают вероятность развития всевозможных семейных дисфункций, но известно достаточно примеров, когда в таких семьях создается идеальная атмосфера для развития ребенка, и дети вырастают достойными людьми.

Но часто все старания родителей (или одинокого родителя) уходят впустую (не хватает времени, знаний и опыта). И в этих случаях необходима своевременная помощь, пока обострение ситуации не привело к развитию других проявлений семейной дисфункции. Наиболее ярко это прослеживается на примере одиноких родителей. Только в половине случаев дисфункции налицо проблема алкоголизма или других асоциальных проявлений. Именно распад семьи, трудности, связанные с социальной незащищенностью одиноких родителей стали отправной точкой развития алкоголизма.

Но и в тех семьях, где матери-одиночки пытаются добросовестно выполнять свои обязанности, дисфункциональность может проявляться в других формах: гипо- и гиперопека, авторитарность, попустительство и т.д. (Серия «Работа с детьми группы риска». Вып. № 2. Социальная работа с несовершеннолетними. Опыт организации социальной службы. М., 2000, С. 21). Чаще всего матери-одиночки испытывают значительные материальные трудности, трудности при устройстве на работу, налаживании социальных связей.

Таким образом, об отсутствии семейной дисфункции в этом случае можно упомянуть лишь условно, имея в виду отсутствие явной асоциальности, угрозы для жизни и здоровья ребенка внутри семьи.

Дети группы риска – это та категория детей, которая в силу определенных обстоятельств своей жизни более других категорий подвержена негативным внешним воздействиям со стороны общества и его криминальных элементов, ставших причиной дезадаптации несовершеннолетних (Серия «Работа с детьми группы риска». Вып. № 1. Методическое пособие по организации социальной службы «Ребенок на улице» и Информационно-консультативного центра (ИКЦ). М., 2000, С. 10).

Безнадзорники и беспризорники – это и есть дети группы риска. Это синонимы названия одной и той же категории детей, для которых улица стала домом в широком смысле этого слова. Это то место, где их могут понять такими, какие они есть, и где они могут найти пищу, защиту, укрытие.

В соответствии с современным пониманием, безнадзорный – это несовершеннолетний, контроль за поведением которого отсутствует вследствие неисполнения или ненадлежащего исполнения обязанностей по его воспитанию, обучению и (или) содержанию со стороны родителей или законных представителей, либо должностных лиц. Беспризорный – это безнадзорный, не имеющий места жительства и (или) места пребывания (Федеральный закон от 24.06.1999 г. «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»).

Как показывают теоретические знания, полученные автором Эссе в рамках подготовки проекта социологического исследования, посвященного социализации безнадзорных несовершеннолетних в России, данная социальная группа подразделяется на три основные категории:

1. Несовершеннолетние, в силу различных обстоятельств, постоянно проживают на улице.

Несовершеннолетние безнадзорные в основном приезжают в Москву из других городов, иногда – из других республик, надеясь получить в столице новые впечатления и легкий заработок. Основная масса таких несовершеннолетних живет на вокзалах (или при вокзалах) и к сотрудничеству с социальным работником и психологом относятся иждивенчески: с удовольствием получают разнообразную помощь, но при этом не желают прилагать какие-либо усилия к изменению своей ситуации. Многие такие «дети улиц» уже побывали не в одном детском учреждении (полицейском приемнике, детском доме и т.п.) и не имеют желания попадать туда еще раз, так как связывают с проживанием в приюте недопустимое, по их мнению, ограничение личной свободы.

Часть таких безнадзорных несовершеннолетних попадает в Москву вместе с родителями, потерявшими жилье, приехавшими на заработок, но не сумевшими устроиться. Среди них встречаются и настоящие беженцы, погорельцы и люди, попавшие в трудное положение волею судьбы. Дети для них часто становятся средством жизненного обеспечения: с ними легче попрошайничать, они меньше привлекают внимания милиции. Подрастая, несовершеннолетние приобретают больше навыков проживания на улице, чем родители: подростки помогают в продаже газет и т.д. В большинстве случаев они быстро получают опыт воровства, заводят множество асоциальных по своему характеру знакомств, постоянно находятся на грани нарушения закона и нередко подвергаются серьезной опасности со стороны «знакомых» и работодателей.

Данную категорию, в основном, составляют несовершеннолетние из Таджикистана, Туркмении. Возраст этих несовершеннолетних колеблется от 11 до 16 лет. Часто

они живут группами, снимая квартиры в ближайшем Подмоскowie или на окраине города. Иногда они живут вместе со старшими земляками.

Для тех несовершеннолетних, которым улица стала домом, найти безопасное место для сна – целая проблема, потому что основным критерием поиска жилья является наличие отопления. Это могут быть теплотрассы, каналizacionные люки, подвалы, чердаки, вокзалы, брошенные машины, открытые люки, теплотрассы и др. Обычно эти места тщательно скрываются от посторонних лиц и имеют очень сложный доступ (нередко туда может пробраться только ребенок). Нередко несовершеннолетние безнадзорные проводят ночи в подъездах жилых домов, живут на квартирах-притонах алкоголиков, расплачиваясь с ними спиртными напитками.

Питаются несовершеннолетние нерегулярно и в основном остатками еды в местах общественного питания. Свободное от заработков время они чаще всего проводят в кинотеатрах, а если позволяет погода, то бесцельно гуляют по улицам.

Милиция предпочитает не обращать внимания на них, так как отправка их по месту жительства стоит дорого и связана с множеством проблем, но при этом не приносит результата – через некоторое время они снова возвращаются. Сами же несовершеннолетние не заявляют о потребности в какой-либо помощи.

Работа, проводимая отдельными благотворительными организациями по отношению к данной категории несовершеннолетних, сводится к бесплатной кормежке и раздаче одежды. Однако это приводит к закреплению их на улице, давая им возможность решать свои проблемы без изменения образа жизни. Из этого следует, что социальная и психологическая работа с несовершеннолетними безнадзорными первой категории при существующем положении дел практически неэффективна.

2. Несовершеннолетние, которые периодически живут на улице.

Жизнь этих несовершеннолетних безнадзорных на улице обычно ограничена периодом от нескольких дней до нескольких недель. Несовершеннолетние этой категории оказываются на улице на время очередных запоев родителей-алкоголиков, для детей-сирот это – разрешение конфликта с воспитателями.

Это несовершеннолетние, которые выбрали «свободный» образ жизни, войдя в «тусовки» маргинальной молодежи, такие как «хиппи», «панки» и т.д. Многие из этих «тусовок» имеют достаточно хорошо организованную систему. В большинстве своем жизнь этих компаний тесно связана с наркотиками (с их продажей и употреблением). Несовершеннолетние из этих групп часто используются различными криминальными структурами в своих целях.

С данными несовершеннолетними трудно наладить контакт, потому что:

- они предпочитают не афишировать свое существование;
- образ жизни этих подростков слишком сильно выпадает из социальных норм, и возврат в социум затруднителен;
- очень сложно создать для них мотивацию на изменение своей жизни.

Предложение «светлого» будущего, полученного в результате множества «лишений», а также предложение личного роста и хорошего отношения – вот практически весь позитивный арсенал, имеющийся в наличии. Но к этому прилагаются отношения с милицией, чиновниками и просто взрослыми.

3. Несовершеннолетние, которые еще живут (ночуют) дома, но свои основные потребности удовлетворяют на улице.

Указанная категория несовершеннолетних безнадзорных характеризуется тем, что значительную часть дня они проводят на улице, возвращаясь домой только для того, чтобы переночевать. Это дети, в основной своей массе уже давно бросившие школу, состоящие на учете в милиции или Комиссии по делам несовершеннолетних.

Страдая из-за пренебрежения родителями своими обязанностями и нередко преступного злоупотребления ими, дети уходят на улицу.

Как показало исследование, зачастую бывает сложно определить, к какой именно категории относится тот или иной несовершеннолетний. Однако каждый несовершеннолетний – это личность, и предлагаемая ему помощь, в т.ч. психологическая, должна быть индивидуальна. Необходимо начинать с малого и в дальнейшем корректировать свои усилия. В частности, задачами современного общества должны стать:

1. своевременное предупреждение ухода несовершеннолетнего из дома на улицу;
2. помощь в преодолении жизненных трудностей;
3. заинтересованность разносторонними видами деятельности;
4. сглаживание непонимания в общении со взрослыми.

Сформулированные выводы по преодолению несовершеннолетними дезадаптации, являющейся социальным фактором, игнорировать который опасно для общества в целом:

1. целесообразно учитывать положительный социально-исторический опыт работы с несовершеннолетними, попавшими в трудную жизненную ситуацию;
2. правовое законодательство во многом требует дальнейших доработок в плане развития ювенальной юстиции в соответствии с реальностями сегодняшнего дня;
3. при соответствующих усилиях и мерах управленческих органов возможно создание центров социальной и психологической помощи в социализации безнадзорных и беспризорных;
4. необходима согласованная, межведомственная деятельность, направленная на профилактику и коррекцию отдельных проявлений дезадаптации, безнадзорности и беспризорности;
5. несовершеннолетние требуют особого подхода и индивидуального изучения каждого случая.

Основным и главным путем решения выхода из сложившейся ситуации является создание учреждения нового типа, в функции которого входит всестороннее изучение проблемы путем формирования единой базы данных всех ведомств, а также комплексная работа различных специалистов (психологов, педагогов, психиатров, социальных педагогов и юристов). Создание такого учреждения предполагает решение кадровых, финансовых, нормативно-правовых вопросов.

УДК 371(47)
ББК 74.6
И93

**ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РЕАЛИЗАЦИИ ВАЖНЕЙШИХ ПОЛОЖЕНИЙ
НАЦИОНАЛЬНОЙ СТРАТЕГИИ ДЕЙСТВИЙ В ИНТЕРЕСАХ
ДЕТЕЙ НА 2012–2017 ГОДЫ**

Материалы Всероссийской конференции «Участие субъектов Российской Федерации в реализации Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы: результаты и перспективы»

Литературный редактор: Шведовский Ф.В.
Корректурa: Стрельченко О.С.
Верстка: Мазоха М.В.

**Информационно-методический центр по сопровождению реализации
Национальной стратегии действий в интересах детей**

ISBN 978-5-940501-132-8

<http://мониторингнсид.рф>

Москва, 2015 год

Отдел оперативной полиграфии ГБОУ ВПО МГППУ

Подписано в печать: 04.11.2015.
Формат: 60*90/16. Бумага офсетная.
Гарнитура Minion Pro. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 8,2. Уч.-изд. л. 8,4.
Тираж 100 экз.

<http://мониторингсид.рф>